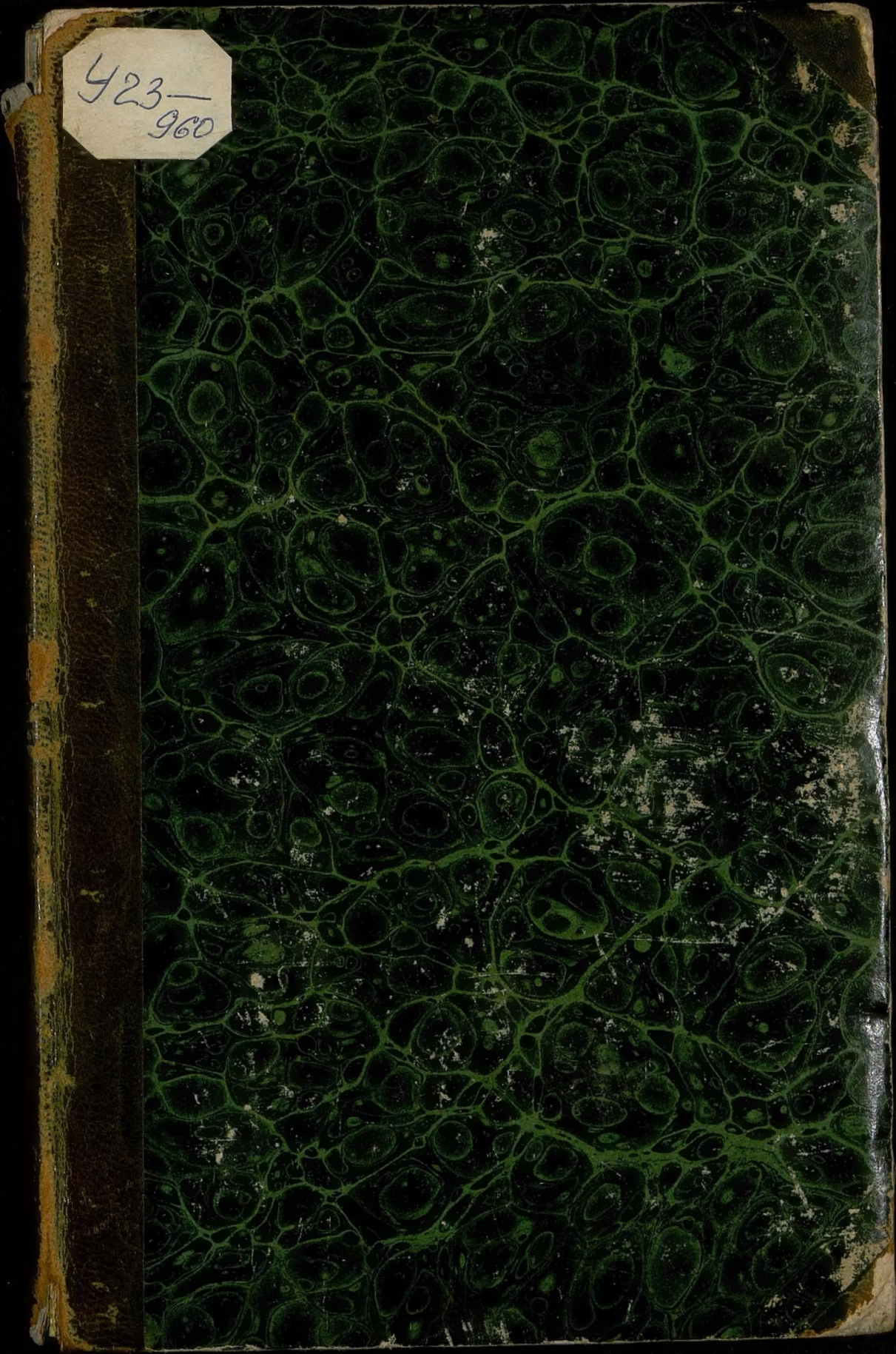

423—
960

368

XVII a. 16

Въ Библиотекѣ Главнаго Педаго-
гическаго Института, сочинитель
Александръ Красовскій,

12 Августа 1849 г.

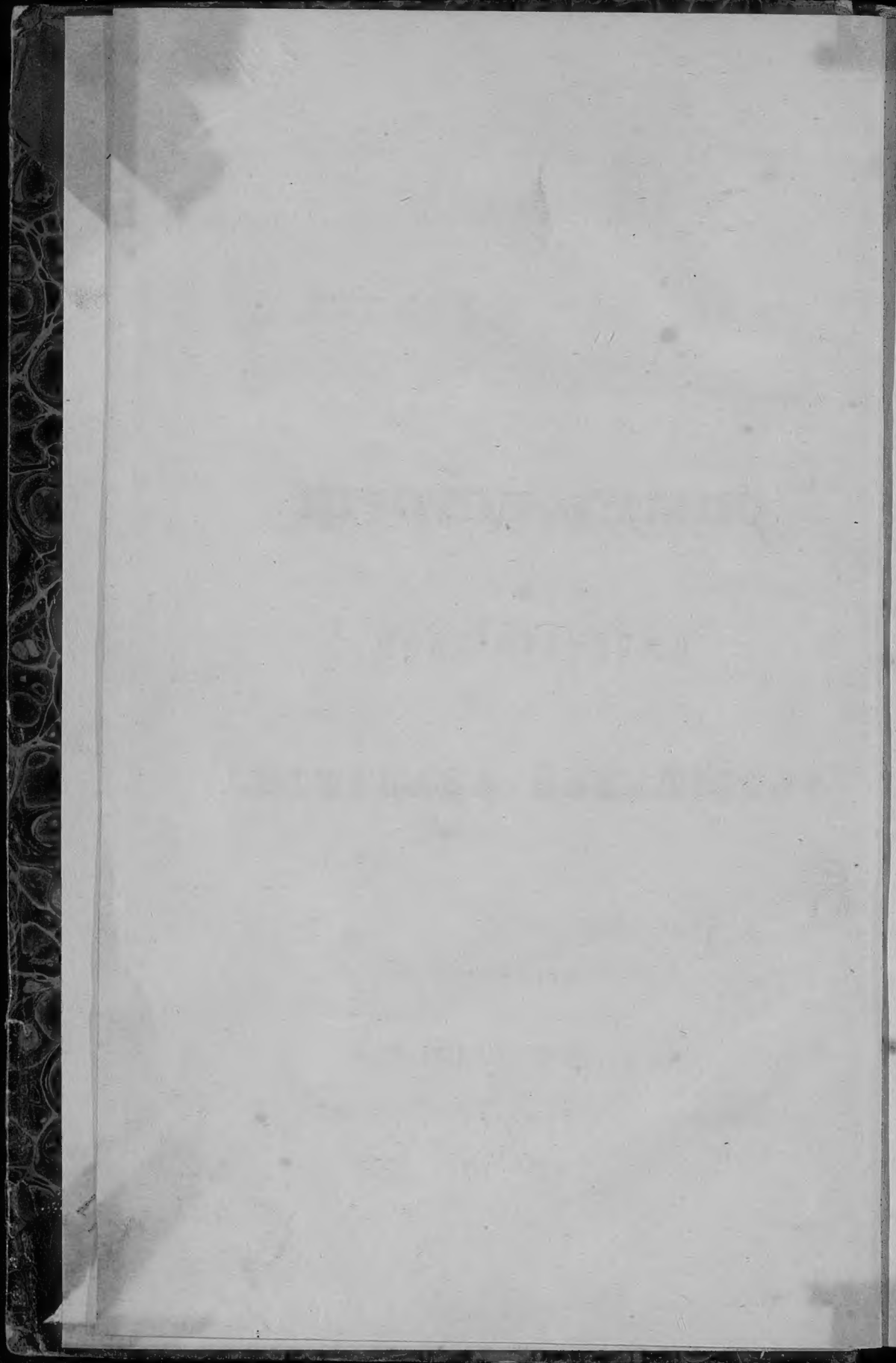
№2572

15
130

К. П.

У23/960 16

324/

ОПЫТЪ ИСТОРИИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ.

THE

NEW

AND

OLD

THE

THE

У23 960

ПЕРВЫЙ
ПЕРІОДЪ ИСТОРІИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ,

НАПИСАННЫЙ ВЪ 1839 ГОДУ,

БЫВШИМЪ ТОГДА ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ ЕЯ,

Александромъ Красовскимъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ,

1849.

10040/29
Рав + пр

ПЕРВЫЙ

ПЕРВЫЙ

Государственная
Историческая
библиотека РСФСР
№ 27638 1964

ИДА
Библиотека

А-2515

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1848, №№ 11 и 12.)

ИЗЫСЧЕНО
52836

Пр. 54

ОПЫТЪ ИСТОРИИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ,
ОТЪ ОСНОВАНІЯ ОНОЙ ВЪ 1783 ГОДУ ПО 1840 ГОДЪ.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

ОТЪ 21 Октября 1783 по 12 Ноября 1796 года (1).

*Академія подѣ покровительствомъ Екатерины II. — Пред-
сѣдатель Академіи, Статсъ-Дама, Княгиня Екатерина
Романовна Дашкова (2).*

ВСТУПЛЕНІЕ.

Россійская Академія своимъ бытіемъ и первымъ цвѣ-
тушимъ возрастомъ одолжена материнскимъ попеченіямъ
Екатерины II о просвѣщеніи своихъ поданныхъ и особен-
ной любви Ея къ нашему языку и Словесности еѣ.

Вѣкъ Екатерины благопріятствовалъ основанію Обще-
ства хранителей Россійскаго слова. Событіе сіе пригото-
влено многими пріятными въ нашей Словесности явленіями и

(1) Это сочиненіе написано въ 1839 году, по желанію Гг. Чле-
новъ Разсматривательнаго Комитета Императорской Рос-
сійской Академіи, и прочитано въ ономъ въ присутствіи Г.
Президента Академіи, Адмирала А. С. Шишкова, а потомъ
въ нѣсколькихъ собраніяхъ Академіи въ Генварѣ 1840 года.

(2) Княгиня писала свое имя *Дашкава, Dasehkaaw*; оно и печата-
лось такъ въ разныхъ изданіяхъ двухъ Академій: Россійской
и Наукъ, и во многихъ другихъ книгахъ, на Русскомъ и
иностранныхъ языкахъ.

оправдалось счастливыми послѣдствіями. Но какія были первыя побужденія къ учрежденію Академіи? Какія оному предшествовали, какія сопровождали его благопріятныя обстоятельства? Ихъ видѣть или представить себѣ такъ ясно, какъ очевидцы, могло не послѣднее новое поколѣніе, съ которымъ мы живемъ. Происшествія XVIII столѣтія начинаютъ казаться ему отдаленными. Посему для многихъ любителей памятниковъ Отечественнѣйшей Слоvesности, можетъ быть, излишне будетъ, прежде обозрѣнія перваго круга лѣтъ Россійской Академіи, замѣтить нѣкоторыя черты въ жизни Основательницы ея, — черты, бывшія такъ сказать первыми началами сего созданія Екатерины.

Славная своимъ царствованіемъ Самодержица, изрекая волю свою въ мудрыхъ законахъ и полезныхъ учрежденіяхъ на любимомъ Ею языкѣ Своего народа, признавала Отечественное слово его необходимымъ условіемъ, ближайшимъ и вѣрнѣйшимъ орудіемъ распространенія нужныхъ и благоудѣльныхъ для Россіянъ познаній. Она сама изучала на семъ языкѣ духъ и дѣла предковъ нашихъ въ древнихъ Лѣтописяхъ и другихъ сказаніяхъ о достопамятныхъ событіяхъ въ Россіи; на немъ сочиняла свои *Записки Россійской Исторіи* (3), которой знала всю важность; на немъ вела разнородную переписку и любила устно бесѣдовать съ прославившимися Ея въкъ Россіянами: Полководцами, Государственными людьми, Пастырями Церкви, Градоначальниками, Членами Ученыхъ Обществъ, Писателями. Екатерина на нашемъ Отечественномъ языкѣ представила картины Русской старины, оживленныя въ Ея остроумныхъ и правоучительныхъ Сказкахъ, Драмахъ и Операхъ (4); на немъ писа-

(3) Онѣ напечатаны въ шести частяхъ: *первымъ изданіемъ* въ 1786 — 1794 годахъ, безъ имени Вѣнценосной Сочинительницы, а *вторымъ*, котораго печатаніе начато въ 1793 г., и кончено уже въ 1801 г., — съ Ея именемъ.

(4) *Сказки*: О Царевичахъ Хлорѣ и Февелѣ; *Были и Небылицы*. *Драмы*: подражаніе Шекспиру — *Историческое представленіе изъ жизни Рюрика*. — *О время!* — *Шаманъ Сибирской*. — *Разстроенная Семья*. — *Именины Г-жи Ворчалкиной*. — *Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье*. — *Недоумки*.

ла любопытныя и наставительныя сочиненія, украшавшія *Собесѣдникъ Любителей Россійскаго Слова* (5), и еще въ одинъ изъ первыхъ годовъ Своего царствованія (1767), во время путешествія по Волгѣ, занималась переводомъ на Русскій языкъ Мармонтелева *Велисарія* (6).

Оперы: *Февей*. — *Начальное Управленіе Олега* — Новгородскій Богатырь *Боеславичъ*; — Храбрый и славный вѣтъязъ *Ахридничъ*; — Горе Богатырь *Косометовичъ*.

- (5) Изданіе этого собранія разныхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ нѣкоторыхъ Русскихъ Писателей начато въ одинъ годъ съ открытіемъ Россійской Академіи, но нѣсколько раньше. Его вышло въ свѣтъ 16 частей въ два года (1783—1784), Въ ономъ помѣщались многія произведенія пера Екатерины, безъ имени высокой Сочинительницы: тайну сію знали въ то время весьма немногіе. Въ изданіи *Собесѣдника* участвовали и Члены Россійской Академіи: Державинъ, Фонъ-Визинъ, Капнистъ и другіе. Въ книжкѣ: *Засѣданіе, бывшее въ Императорской Россійской Академіи 18 Генваря 1836 года*, которое удостоено было присутствіемъ Ея Свѣтлости (нынѣ — Ея Императорскаго Высочества) Принца Петра Ольденбургскаго, перепечатано изъ *Собесѣдника* нѣсколько остроумныхъ и поучительныхъ отвѣтовъ Екатерины на явившуюся въ ономъ свободную и сатирическую статью Д. Н. Фонъ-Визина: *Нѣсколько вопросовъ, могущихъ возбудить въ умныхъ и честныхъ людяхъ особенное вниманіе*. Издатель *Собесѣдника* объявилъ, что, по раздѣленію ихъ трудовъ между собою поведѣльно, отвѣты на присланные вопросы написать досталось Сочинителю *Былей и Небылицъ*, — которыя, какъ уже послѣ всѣ узнали, были писаны Екатериною.

- (6) Этотъ переводъ Императрица повелѣла посвятить Преосвященному Гавріилу, бывшему Митрополиту Новгородскому и С. П. б., и въ посвятительномъ письмѣ, по волѣ Екатерины, сказано отъ имени переводчиковъ: «мы чистосердечно признаемся, что Велисарій обладалъ нашими сердцами, и мы увѣрены, что сіе сочиненіе Вашему Преосвященству понравится, потому что вы мыслями, какъ и добродѣтелью, съ Велисаріемъ сходны. См. *Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ духовнаго чина* (сочин. Преосв. Евгеніемъ, Митрополитомъ Кіевскимъ). Изданіе второе, 1827 г., статью: *Гавріилъ Петровъ*, Митрополитъ Новгородскій и С. Петебургскій.

Въ сихъ чертахъ необычайно дѣятельной жизни Екатерины выражалась любовь Ея къ Русскому языку, нераздѣльная съ любовію къ Своему народу.

Но любовь къ нашей Словесности и дѣйствія сей любви не заключались въ однихъ только собственныхъ трудахъ Державной Писательницы. Воздѣлывавшіе обширное поле Отечественной письменности путеводимы были великимъ Ея примѣромъ, при которомъ для нихъ болѣе радостно, болѣе плодотворно было отличное благоволеніе, коего Вѣнценосная Покровительница просвѣщенія удостоивала занятія нашихъ Ученыхъ, произведенія даровитыхъ Писателей и образцовые переводы полезныхъ для Россіи иностранныхъ сочиненій. Ея примѣръ одушевлялъ къ трудамъ любителей Отечественнаго слова, Ея покровительство было сильнѣйшимъ поощреніемъ къ изысканію и открытію сокровищъ нашего языка во всѣхъ его видахъ и во всѣхъ хранилищахъ. Такъ, — къ пользѣ Отечественной Словесности и вмѣстѣ къ нравственному назиданію душъ, — возвышено Церковное Краснорѣчіе языкомъ Платона, Леванды, Георгія (Конискаго), Анастасія (Братановскаго) и другихъ Витій: любителямъ Духовнаго просвѣщенія отраднo было видѣть, какъ замѣтно умножалось число поучительныхъ книгъ трудами прочихъ Россійскихъ Пастырей и новыми лучшими и исправнѣйшими прежнихъ преложеніями писаній Отцевъ Вселенской Церкви цвѣтущихъ вѣковъ Христіанства. Проложено болѣе путей къ познанію нашей Отечественной Исторіи, и вмѣстѣ къ разумѣнію ея древняго языка; сіи пути очищены и расширены изданіемъ въ свѣтъ Россійскихъ Лѣтописей и трудовъ самой Екатерины, соотечественниковъ нашихъ Болтина, Князя Щербатова, Татищева, Князя Хилкова, Нехачина, Голикова, Чулкова, Эмина и многихъ другихъ, также иностранцевъ Миллера и Шлецера. Далѣе, множество новыхъ понятій и разнородныхъ полезныхъ свѣдѣній сообщено на нашемъ Отечественномъ языкѣ изданіемъ путешествій Членовъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ и напечатанными при оной преложеніями образцовыхъ твореній умовъ Греціи и Рима, или переводами новѣйшихъ Писателей въ Европѣ. Утрата двухъ знамени-

тыхъ Сочинителей вѣка Елисаветы, Ломоносова и Сумарокова, вознаграждена прославившимися въ вѣкъ Екатерины многими Писателями: Державинымъ, Херасковымъ, Петровымъ, Костровымъ, Богдановичемъ, Капнистомъ, Фонъ-Визинимъ, не повторяя именъ вышеупомянутыхъ Духовныхъ Витій и не называя здѣсь другихъ свѣтскихъ Сочинителей, которые образовались и начали уже писать въ вѣкъ Екатерины, но болѣе прославились въ послѣдующія царствованія. Всѣ сіи Писатели обогатили нашу Изящную Словесность многими высокими, прекрасными и поучительными мыслями, многими новыми выраженіями, смѣлыми и сильными оборотами словъ, живымъ описаніемъ чувствъ и видимой Природы.

Съ учрежденіемъ *Народныхъ Училищъ* и новымъ лучшимъ образованіемъ другихъ Учебныхъ Заведеній напечатаны на чистомъ Русскомъ языкѣ книги для учащихся и руководства для учителей. Екатерина Сама разсматривала сіи книги съ просвѣщеннымъ вниманіемъ: она дѣлала на оныя свои замѣчанія и даже во многихъ мѣстахъ собственноручныя поправки. И сіи книги были плодородными сѣменами: онѣ возбуждали во многихъ охоту къ пріобрѣтенію дальнѣйшихъ познаній, и такимъ образомъ служили новыми средствами къ расширенію круга Отечественннй Словесности.

Обозрѣвая множество разныхъ сочиненій и переводовъ, изданныхъ на нашемъ языкѣ въ 34 года благодѣтельнаго для просвѣщенія Россіи Самодержавнаго правленія Екатерины II, можно убѣдиться, что въ вѣкъ Ея несравненно болѣе, нежели въ каждое изъ предшедшихъ царствованій, распространено общепользныхъ понятій и нужнѣйшихъ для жизни свѣдѣній, болѣе открыто наслажденій для ума и сердца въ произведеніяхъ Наукъ, Изящной Словесности и Искусствъ. Умственный свѣтъ разливался уже по всему пространству Россіи въ выраженіяхъ Отечественнаго языка въ такомъ богатствѣ, что оное можно было бы уподобить обилію благотворныхъ лучей освѣщавшаго ее солнца.

Слово человеческое, какъ выраженіе мысли и чувства, какъ живое представленіе неисчислимыхъ дѣйствій ума, движеній сердца, многообразныхъ и разнородныхъ видо-

измѣненій Природы и Искусствъ — есть вообще предметъ достойный вниманія всякаго мыслящаго, всякаго образованнаго человѣка; но въ особенности оно было и будетъ ближайшимъ предметомъ наблюденій и изысканій всякаго просвѣщеннаго цѣнителя языковъ, всякаго Ученаго, занимающагося исключительно изученіемъ отличительныхъ свойствъ, сравненіемъ состава и образованія языковъ, — сихъ первыхъ посредниковъ взаимнаго союза между всѣми племенами рода человѣческаго. При общемъ воззрѣніи на важность и благотѣльное назначеніе слова человѣческаго, нашъ Отечественный языкъ богатый, сильный, гибкій, пріятный, важный, болѣе многихъ другихъ языковъ способный усвоивать себѣ не только новыя понятія, но новыя обороты словъ и образы изъясненія, даже новыя подражанія чужезычнымъ звукамъ словъ, не переставалъ часто останавливать на себѣ предпочтительное вниманіе прозорливой Государыни... Она открыла собственными трудами и сравненіемъ многихъ между собою языковъ (7) высокое предъ оными преимущество нашего въ силѣ, краткости, богатствѣ и красотахъ. Отъ Ея наблюденій не могъ скрыться и другой предметъ разсмотрѣ-

(7) Къ симъ трудамъ Екатерины II, сверхъ вышеупомянутыхъ, можно отнести изданіе собранныхъ Ею *Сравнительныхъ Словарей естъ языковъ и нарѣчій*, напечатанное въ С. Петербургѣ въ 2 частяхъ, въ 4 д. листа, въ 1787—1789 г. Этотъ важный опытъ историческаго Языкознанія разсмотрѣвъ и оцѣнивъ по кончинѣ Вѣщевосвой Сочинительницы многими Учеными, особливо *Аделунгомъ* въ его книгѣ: *Catherinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachkunde*, напечатанной въ С. П. б. въ 1815 году (*); *Бальби* въ его *Atlas ethnographique du globe*, напечат. въ Парижѣ въ 1826 г., и *Ейхгофомъ*, въ его сочиненіи: *Parallèle des langues de l'Europe et de l'Inde*, изд. въ Парижѣ въ 1836 году.

(*) На заглавномъ листѣ этого сочиненія приведены замѣчательныя слова знаменитаго Писателя Д. Циммермана, который хорошо зналъ умъ Екатерины II: «La posterité étonnée verra qu'Elle a été née et organisée pour toute espèce d'empire, et que par son vaste et immense génie Elle est allée à l'immortalité sur toutes les routes de la gloire».

нія свойствъ языковъ. Если древній языкъ въ книгахъ можетъ неизмѣнно храниться многіе вѣка, то языкъ въ устахъ народа и въ новыхъ произведеніяхъ Словесности, Наукъ и Искусствъ безпрестанно измѣняется и вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ большее или меньшее приращеніе. Это движеніе, общее всѣмъ живымъ языкамъ, подвергаетъ ихъ въ неисчислимыя случаи произвольному и часто неправильному употребленію, а отъ того большей или меньшей порчѣ, отъ которой не возможно было избѣгнуть и нашему языку: на немъ должно было выражать множество новыхъ понятій, явленій въ видимой Природѣ, тысячи прежде чуждыхъ языку нашему предметовъ Наукъ и Искусствъ. Такимъ образомъ новѣйшее употребленіе нашего языка и сохраненіе свойствъ и чистоты его зависѣло во многихъ случаяхъ отъ неодинаковой степени знанія языка и особливо его коренныхъ свойствъ, неравнаго образованія Писателей, ихъ различныхъ понятій, вкуса и особенныхъ взглядовъ на разные предметы сочиненій. Отъ этого нашъ новый книжный языкъ находился въ состояніи безпрестаннаго колебанія (8). Все сіе могло несравненно яснѣе представляться прозорливости Екатерины II.

Мы скоро увидимъ, что просвѣщенная забота о сохраненіи Русскаго языка, древняго и новаго, — сего драгоценнѣйшаго достоянія народа, въ полномъ составѣ словъ и реченій его, — благотѣльное для языка намѣреніе дать движенію сего словеснаго богатства ограждающіе цѣлость и невредимость его законы, попеченіе объ упроченіи на будущее время постепеннаго его приращенія и усовершенствованія — открывали нужду въ учрежденіи особеннаго Общества хранителей Отечественнаго языка и блюстителей правилъ свойственнаго ему употребленія.

(8) Одною изъ главныхъ причинъ сего колебанія можно признать начатое въ царствованіе Петра Великаго, но неутвердившееся въ XVIII вѣкѣ, образованіе нашего средняго языка изъ двухъ различныхъ началъ: языка престопаго и языка книгъ церковныхъ, древнихъ Лѣтописей и Законовъ.

Въ умѣ Екатерины родилась творческая мысль — дать бытіе Россійской Академіи, и Академія создана Ея велѣніемъ въ 1783 году.

Знаменитая въ Исторіи славнаго царствованія сей Государыни, Княгиня Екатерина Романовна Дашкава, близкая къ Ней по званію Статсъ-Дамы, но еще болѣе по особенной Ея довѣренности, и бывшая уже Директоромъ Императорской Академіи Наукъ, исполняя волю Императрицы, представила Ей въ Августѣ 1783 года всеподданнѣйшій Докладъ объ учрежденіи Императорской Россійской Академіи, съ краткимъ начертаніемъ правилъ для ея дѣйствій. Въ сихъ правилахъ, заключавшихся въ 19 статьяхъ, поставлено было главнымъ предметомъ занятій Академіи очищеніе и обогащеніе Русскаго языка, утвержденіе общаго употребленія словъ, свойственныя Русскому языку витійство и стихотворство, а потому первыми способствующими къ достиженію сего предмета трудами Академіи признано сочиненіе Россійской Грамматики, Россійскаго Словаря, Риторики и правилъ Стихотворенія (9).

Отвѣтомъ на Докладъ Княгини Дашкавой былъ Всемилоствѣйшій Указъ, данный на ея имя въ 30 день Сентября того же года (10).

Указомъ симъ повелѣно составить Россійскую Академію изъ желающихъ добровольно трудиться въ ней, но имѣющихъ нужныя для ея трудовъ знанія и способности; общана потребная на содержаніе Академіи денежная сумма; Академія принята подъ Высочайшее покровительство, и предсѣдательство въ ней поручено Княгинѣ Дашкавой, которой предоставлено сочинить для оной подробныя наставленія, заимствуя ихъ изъ краткаго начертанія правилъ.

Здѣсь представляется въ порядкѣ времени и въ возможномъ сближеніи однородныхъ дѣйствій новое обозрѣніе трудовъ Академіи и замѣчательныхъ въ оной событіи, извлеченное изъ разныхъ сочиненій, ею изданныхъ (11).

(9) См. въ концѣ сего періода Исторіи Академіи I-вое *Приложеніе*.

(10) Тамъ же II *Приложеніе*.

(11) Для краткой Исторіи Академіи, предназначавшейся къ помѣщенію въ послѣднемъ ея изданіи: *Труды Императорской*

1783 годъ.

Открытіе Академіи и вмѣстѣ первое засѣданіе ея было въ 21 день Октября 1783 года.

Она состояла тогда изъ провозглашенныхъ въ сей день Членами 34 особъ, включая въ то число и Предсѣдателя.

При торжествѣ открытія Академіи находились слѣдующіе Члены ея: три Члена Св. Синода: Преосвященные *Гавріилъ*, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, *Иннокентій*, Архіепископъ Псковскій и Рижскій, и Духовникъ Ея Императорскаго Величества Протоіерей *Іоаннъ Іоанновичъ Панфиловъ*; три Сенатора: *Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ*, *Іванъ Перфильевичъ Елагинъ* и Графъ *Александръ Сергѣевичъ*

Россійской Академіи, сіе извлеченіе признавалось нужнымъ. Не всякой читателю новаго изданія трудовъ Академіи имѣть и имѣть у себя и не всякому можно было имѣть два главные источника, изъ которыхъ почерпнуты свѣдѣнія для перваго періода ея Исторіи. Это — *Словарь Академіи Россійской*, напечатанный въ шести частяхъ, въ 4 д. л., въ 1789—1794 годахъ, и *Сочиненія и переводы*, изданныя Академіею въ 7 частяхъ съ 1803 по 1823 годъ. Словарь Академіи, отъ изданія первой части котораго прошло почти шестьдесятъ лѣтъ, составляетъ уже рѣдкое и весьма дорогое сочиненіе, которое осталось въ немногихъ книгохранилищахъ, и теперь едва ли есть гдѣ и въ продажѣ. Помѣщенные же въ семи частяхъ втораго изданія *Извѣстія о упражненіяхъ Академіи* и разныхъ въ оной происшествіяхъ, состоятъ въ выпискахъ изъ ея 'дневниковъ', расположенныхъ по числамъ мѣсяцевъ, отъ чего связь однородныхъ дѣйствій въ одномъ и томъ же году много разъ прерывается извѣстіями о другихъ дѣлахъ и случаяхъ; притомъ въ *Извѣстіяхъ* замѣчены промежутки и неполнота, которые требовали дополненія изъ Словаря или иныхъ источниковъ. Но въ представляемомъ обзорѣни Академическихкихъ трудовъ читатели могутъ найти готовый для нихъ сводъ 'разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ свѣдѣній, которымъ удовлетворится ихъ любопытство скорѣе, безъ скучнаго труда собиравшихъ ихъ справокъ со многими книгами, или разбитыми въ нихъ статьями.

Строгановъ; другія знатныя и приближенныя къ Императрицѣ особы: Оберъ-Камергеръ *Иванъ Ивановичъ Шуваловъ*, Адмиралъ *Иванъ Логиновичъ Голенищевъ-Кутузовъ*; бывшіе тогда Статсъ-Секретарями (при собственныхъ дѣлахъ Ея Величества): *Александръ Андреевичъ Безбородко*, *Петръ Александровичъ Соймоновъ*, *Петръ Ивановичъ Турчаниновъ* и *Александръ Васильевичъ Храповицкій*; Президентъ Медицинской Коллегіи *Алексій Андреевичъ Ржевскій*; Кураторъ Московскаго Университета *Михаилъ Матвѣевичъ Херасковъ*; изъ извѣстнѣйшихъ Русскихъ Ученыхъ пять Академиковъ Академіи Наукъ: *Степанъ Яковлевичъ Румовскій*, *Иванъ Ивановичъ Лепехинъ* (первый Непремѣнный Секретарь Россійской Академіи), *Семенъ Кирилловичъ Котельниковъ*, *Алексій Протасьевичъ Протасовъ* и *Николай Яковлевичъ Озерецковскій*; два Профессора Московскаго Университета: *Антонъ Алексѣевичъ Барсовъ* и *Семенъ Ефимовичъ Десницкій*; изъ славившихся Писателей: *Гавріилъ Романовичъ Державинъ*, *Яковъ Борисовичъ Княжнинъ* и *Денисъ Ивановичъ Фонъ-Визинъ*; наконецъ другіе любители Отечественнаго языка и его Словесности: *Петръ Васильевичъ Бакунинъ*, *Николай Васильевичъ Леонтьевъ*, *Николай Александровичъ Львовъ*, *Осипъ Петровичъ Козодавлевъ*, *Василій Адріановичъ Ушаковъ* и *Семенъ Николаевичъ Щепотьевъ* (12).

Въ присутствіи сихъ первыхъ Членовъ Академіи, совершено было, по церковному чиноположенію, молебное пѣніе къ Подателю всѣхъ благъ, Богу, съ испрошеніемъ Его благословенія на начинаемые труды.

По совершеніи молебствія, открыто первое засѣданіе рѣчью Предсѣдателя, въ которой Княгиня Е. Р. Дашкава, объявивъ причину настоящаго собранія и указавъ на богатство, силу и другія достоинства нашего языка, изъяснялась,

(12) Сверхъ сихъ присутствовавшихъ при открытіи Академіи первыхъ Членовъ ея, вмѣстѣ съ ними провозглашены Членами же: Генераль-Фельдмаршалъ *Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таурическій*, Генераль-Майоръ *Иванъ Никитичъ Болтинъ* и Протоіерей Московскаго собора *Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ*.

что, при всѣхъ его преимуществахъ, не доставало для его употребленія постоянныхъ правилъ и точнаго опредѣленія словъ и реченій, — отъ чего происходили въ сочиненіи ихъ несообразности, и заимствовались отъ иностранныхъ языковъ обезображивающіе нашъ языкъ обороты рѣчи и слова. Россійской Академіи предоставлено усовершенить и возвеличить слово наше въ славный вѣкъ Екатерины II, которая ожидаетъ сего отъ Академіи. Трудамъ ея представляютъ обширное поле разсѣяныя на всемъ пространствѣ Россіи многоразличныя древности, Отечественныя Лѣтописи, памятники славныхъ дѣлъ Государей и дѣяній предковъ нашихъ. Такимъ образомъ разсмотрѣніе сихъ предметовъ, равно какъ сочиненіе Грамматики и Словаря должны быть первыми занятіями Академіи. Рѣчь сія заключена желаніемъ Предсѣдателя, чтобы Члены Академіи сдѣлали свои примѣчанія и дополненія къ начертаннымъ основнымъ правиламъ ея установленія, которыя послѣ вышеупомянутыхъ Высочайшаго Указа и всеподданнѣйшаго Доклада Княгини и были прочтены Непремѣннымъ Секретаремъ Академіи (13).

Вскорѣ послѣ открытія Академіи даны были два Высочайшіе именные Указа: первый — на имя бывшаго Генераль-Прокурора Князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, отъ 2 Ноября 1783, о дѣланіи для Академіи, на Монетномъ Дворѣ, по утвержденному Императрицею образцу, ежегодно по тысячѣ жетоновъ серебряныхъ (14) и по одной золотой меда-

(13) Приведенная здѣсь въ отрывкѣ Рѣчь Предсѣдателя помѣщена вполнѣ между *Приложеніями* къ сему періоду, подъ числомъ III.

(14) Въ 9 статьѣ вышесказанныхъ Правилъ положено быть собраніямъ Академіи всякую недѣлю одинъ разъ, и по окончаніи каждаго раздавать присутствующимъ Членамъ по жетону, а по прошествіи года, въ день празднованія учрежденія Академіи, присуждать большинствомъ голосовъ одному изъ Членовъ, отличившемуся трудами и пользою, награду большою золотою медалью.

Видъ жетона, названнаго въ послѣдствіи *дарикомъ*, есть равносторонній четвероугольникъ. На одной сторонѣ его начертано въ кругу вензелевое имя Екатерины II, въ сіяніи и

ли (15); второй 10 того же Ноября — на имя Управлявшаго Кабинетомъ Ея Величества, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Олсуфьева, о ежегодномъ отпускѣ изъ Кабинета на содержаніе Академіи по шести тысячъ по двѣсти пятидесяти рублей (16).

Послѣ перваго засѣданія, Академія имѣла въ 1783 году еще четыре собранія, а именно: 28 Октября, 11 и 13 Ноября и 16 Декабря. Въ сихъ собраніяхъ происходило слѣдующее:

Первоначальное число Членовъ (34) пополнено выборомъ вновь четырнадцати (17), а именно: 28 Октября — Генералъ-Аншефа Графа Романа Илларионовича Воронцова, Тайныхъ Совѣтниковъ: Ивана Ивановича Мелиссино и Князя Михаила Михайловича Щербатова; Епископа Нижегородскаго Дамаскина; Придворнаго Священника, бывшаго въ послѣдствіи Духовникомъ Ея Величества, Саввы Исаевича Исаева; Протоіерея Іоанна Красовскаго, и Священниковъ

заврахъ, съ надписью по четыремъ краямъ поля: *И м е р а т о р с к а я Р о с с і й с к а я А к а д е м і я*. На оборотѣ жетона изображенъ, также въ кругу, земной шаръ; на немъ представлены: сверху — *Неусытность* въ трудахъ и бдящая надъ оными мудрость Аѳины Грековъ, или Минервы въ видѣ ночной птицы; въ серединѣ шара — *Грамматика*, открывающая разумѣніе языка и общихъ познаній, подѣ видомъ ключа; съ одной стороны шара — *Витѣйство* подѣ знакомъ Меркуріева жезла, съ другой — *Стихотворство* въ изображеніи Аполлоновой лиры. Сія три Словесныя Науки, составляющія главные предметы занятій Академіи, имѣютъ цѣлю и основаніемъ своимъ просвѣщеніе ума, изображенное книгою, положенною подѣ шаромъ на завѣтномъ четырехугольномъ ковчегѣ, съ начертаніемъ для основанія Академіи: *Октября 24, 1783 г.*

(15) Упомянутые два Высочайшіе Указа находятся между *Приложеніями* подѣ числами IV и V.

(16) На большой золотой медали представлено съ одной стороны изображеніе Екатерины II, а съ другой — вензелевое Ея имя съ надписью: *Россійскому слову отличную пользу принесшему.*

(17) По 6 статьѣ вышеупомянутыхъ правилъ Россійская Академія должна была состоять изъ 60 Членовъ.

Іоанна Сидоровскаго, Георгія Михайлова и Василя Григорьева; 11 Ноября — Директора Училищъ Ѳедора Ивановича Яковича де Миріево, Профессоровъ Морскаго Кадетскаго Корпуса Василя Никитича Никитина и Прохора Игнатьевича Суворова; Надворнаго Совѣтника Василя Петровича Петрова и Коллежскаго Ассессора Ипполита Ѳедоровича Богдановича.

Такимъ образомъ Академія въ 1783 году состояла изъ 48 Членовъ; но она скоро лишилась одного, именно Графа Р. И. Воронцова, о кончинѣ котораго ей объявлено въ засѣданіи 18 Ноября.

Академія, въ исполненіе Высочайшаго Указа, даннаго на имя Предсѣдателя ея 30 Сентября сего года, разсуждала о сочиненіи Устава своего, основываясь на правилахъ краткаго начертанія, приобщеннаго къ Докладу, поднесенному Ея Императорскому Величеству (18).

Составленъ изъ пяти Членовъ Академіи (19) особый *Отдѣлъ* для начертанія правилъ и порядка въ сочиненіи Россійскаго Словаря. Сіе начертаніе было написано и читано въ засѣданіи 11 Ноября. Оно состояло изъ четырехъ статей, изъ коихъ въ *первой* означено: какія слова и реченія должны имѣть мѣсто въ Словарѣ Академіи; во *второй* — какому надлежитъ слѣдовать правописанію и какія при каждомъ словѣ нужно дѣлать грамматическія замѣчанія; въ *третьей* предписывались правила, какія наблюдать должно при толкованіи и объясненіи словъ; и наконецъ въ *четвертой* разсуждаемо было о словопроизводномъ расположеніи этого Словаря. Списки съ сего начертанія сообщены были прочимъ Членамъ Академіи, дабы они сдѣлали на оное свои примѣчанія и представили ихъ Академіи.

Для изданія Россійскаго Словаря составлены изъ 21 Члена Академіи три отдѣла: 1) *Грамматикальный*, коему поручено дѣлать на слова всѣ грамматическія примѣча-

(18) Уставъ сей былъ сочиненъ и представленъ на утвержденіе Ея Величеству Предсѣдателемъ Академіи.

(19) *Гавріила*, Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, *Д. И. Фонъ-Визина*, *Н. В. Леонтьева*, *С. Я. Румовскаго* и *И. И. Лепехина*.

нія (20); 2) *Обяснительный*, долженствовавшій заниматься опредѣленіемъ словъ и объясненіемъ оныхъ сословами, примѣрами и проч. (21); 3) *Издательный*, обязанный стараться о соблюденіи порядка и исправности при изданіи Словаря (22). Членамъ, назначеннымъ въ Грамматикальный Отдѣлъ, поручено отъ Академіи заняться при изданіи Словаря и сочиненіемъ Россійской Грамматики.

Академія, заботясь о приготовленіи всего потребнаго къ составленію Словаря, положила собрать всѣ въ Россійскомъ и Славянскомъ языкѣ употребительныя слова и расположить оныя по азбучному порядку. Для достиженія сего намѣренія, при малыхъ пособіяхъ, которыя отыскать можно было въ печатныхъ и письменныхъ сего рода собраніяхъ, она почла лучшимъ средствомъ дополнить ихъ выборомъ словъ изъ всѣхъ книгъ церковныхъ и свѣтскихъ сочиненій, разныхъ Лѣтописей, собраній Законовъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ, Записокъ путешественниковъ, также реченій въ Наукахъ, Художествахъ и ремеслахъ употребительными, и проч.

Трудъ сей раздѣленъ былъ по 32-мъ буквамъ, съ которыхъ начинаются слова, между 28 Членами, изъ коихъ двадцатью Членами представлены были въ засѣданіе Академіи 16 Декабря собранія словъ, азбучнымъ порядкомъ расположенныхъ, и начинающихся съ 22 буквъ: А, Б, В, Е, Ж,

(20) Въ *Грамматикальный* Отдѣлъ назначено семь Членовъ: Н. В. Леонтьевъ, Протоіерей І. І. Красовскій, Іерей: С. И. Исаевъ, І. І. Сидоровскій, Г. Покорскій, В. Г. Григорьевъ и Ѳ. И. Янковичъ де Миріево.

(21) *Обяснительный* Отдѣлъ былъ составленъ: изъ Предсѣдателя Академіи Княгини Е. Р. Дашковой и шести Членовъ: С. Я. Румовскаго, И. И. Лепехина, С. К. Котельникова, А. П. Протасова, Н. Я. Озерецковскаго и Я. Б. Княжнина.

(22) *Издательный* Отдѣлъ, составляли также семь Членовъ: И. Л. Голенищевъ-Кузузовъ, Г. Р. Державинъ, О. И. Козодавлевъ, В. Н. Никитинъ, П. И. Суворовъ, С. Н. Щепотьевъ и И. Ѳ. Богдановичъ.

И, І, М, Н, О, П, С, Т, Ф, Ц, Ш, Щ, Ч, Э, Ю, Я,
и V (23).

Симъ способомъ въ короткое время на всѣ буквы собрано было такое обиліе словъ, какого прежде никогда еще не было въ одномъ составѣ на Русскомъ языкѣ.

Для вѣдшей же удобности къ полнѣйшему собранію словъ, Академія опредѣлила всѣ пріисканныя и въ составъ подъ одну букву совокupленные слова напечатать авбучнымъ порядкомъ, по числу своихъ Членовъ, и ко всѣмъ разослать, по два таковыхъ образца для внесенія словъ, въ нихъ недостающихъ.

Симъ средствомъ каждому Члену доставлена возможность дѣлать безъ затрудненія свои примѣчанія и дополненія. Они, выбирая слова изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ источниковъ и внося въ свои листы пропущенныя слова, въ отдаленности же отъ столицы живущіе Члены прибавляя и употребительныя въ другихъ мѣстахъ нарѣчія, по крайней мѣрѣ третьею частію умножили общее собраніе словъ.

Такой составъ словъ, которому положено начало въ 1783 году, но который пополненіями и примѣчаніями Членовъ болѣе обогащенъ и усовершенъ уже въ послѣдующіе годы, былъ для Академіи сокровищемъ Россійскаго языка. Она почерпала изъ сего источника все нужное къ предпринятому ею сочиненію Россійскаго Словаря.

1784 годъ.

Въ Исторіи Россійской Академіи годъ сей замѣчательнъ особеннымъ вниманіемъ безсмертной Основательницы ея къ трудамъ Академіи и, такъ сказать, собственнымъ участіемъ Ея въ оныхъ. Въ засѣданіе 24 Февраля, Княгиня Е. Р. Дашкова предложила Академіи примѣчанія, писанныя рукою Екатерины II. Они служили къ пополненію словъ, на букву А собранныхъ. Державная Покровительница нашего

(23) Членамъ, занимавшимся симъ трудомъ не въ одномъ только 1783 году, составленъ особый полнѣйшій списокъ, который приложенъ къ сему періоду Исторіи Академіи подъ числомъ VIII.

Отечественнаго языка, заботясь о сохраненіи чистоты его. повелѣла: *избѣгать всевозможно чужеземныхъ словъ, а наипаче реченій, замѣняя ихъ словами, или древними или вновь составляемыми.*

Изъ записокъ Академіи видно, что въ семь году разсужденія и труды ея обращались всего болѣе къ предлагаемому ей сочиненію Россійскаго Словаря.

Академія, сообразивъ сообщенныя Членами ея примѣчанія на сочиненное въ прошедшемъ году особливимъ Отдѣломъ начертаніе правилъ для составленія Словаря, постановила: *не вписывать въ Словарь Россійской Академіи,—1) Собственныхъ именъ людей, съ ихъ уменьшительными, притѣствительными и уничижительными, также названій городовъ, земель, морей, рѣкъ, озеръ и проч.: потому что почти всѣ имена, при крещеніи даваемыя, суть не Россійскія, и слѣдовательно ни къ обогащенію, ни къ чистотѣ языка послужить не могутъ, а притомъ изданы особливыя книги, въ которыхъ всѣ сіи имена собраны и истолкованы; уменьшительныя же какъ притѣствительныя, такъ и уничижительныя, нерѣдко отъ одного произвола зависятъ. Помѣщеніе названій Государствъ, столицъ и проч., тѣмъ паче описаніе оныхъ, не принадлежатъ къ Словарю языка: ибо Словарь языка Россійскаго, по самому своему названію, требуетъ только объясненія и толкованія Русскихъ словъ. 2) Слова и реченія Наукъ и Художествъ, единственно Ученымъ и Художникамъ извѣстныя. Однако же изъ сего правила изъеются естественныя въ Россіи произведенія, кои имѣютъ особливыя названія прямо Россійскія, или по свойству языка нашего вновь составленныя и ясно вещь изображающія. 3) Всѣ слова и рѣчи благопристойности противныя. 4) Всѣ слова обветшалыя и вышедшія изъ употребленія, удерживая однако же тѣ изъ нихъ, которыя къ разумнѣю древнихъ дѣяній, обрядовъ, или обычаевъ способствуютъ, какъ то *тризна* (обрядъ поминковъ у древнихъ Славянъ), или кои заключаютъ въ себѣ корень нынѣ употребительныхъ словъ, на прим. *зидѣ*, т. е. *забрало*, *стѣна*, откуда происходятъ слова *зижду*, *зданіе*, и проч. 5) Всѣ областныя слова, кромѣ тѣхъ, которыми изображаются вещи, орудія и проч. въ*

столицахъ неизвѣстныя, также и тѣ, которыя своею ясно-
стію, силою и краткостію могутъ послужить къ обогащенію
и обилію языка, или наконецъ могутъ замѣнить слова ино-
странныя. 6) Всѣ иностранныя слова, въ Россійскій языкъ
введенныя безъ нужды и коимъ есть равносильныя Славян-
скія или Россійскія, удерживая однакожъ: а) названія Ев-
рейскія и Греческія, въ Священныхъ книгахъ принятія,
которыя во всѣхъ языкахъ Христіанскихъ народовъ извѣст-
ны и употребительны какъ между просвѣщенными людьми,
такъ и между простымъ народомъ, и не терпятъ никакого
преложенія. Въ разсужденіи же прочихъ иностранныхъ словъ,
введенныхъ въ языкъ нашъ, Академія положила, сколько
возможно, избѣгать оныхъ, и стараться замѣнять ихъ или
старинными словами, хотя бы они были и обветшалаы: ибо,
въ семъ случаѣ, частое употребленіе удобно можетъ опять
приучить къ нимъ; или словами, находящимися въ языкахъ,
отъ Славянскаго корня происшедшихъ, или вновь по свой-
ству Славяно-Россійскаго языка составленными; б) названія
властей, степеней, достоинствъ, чиновъ, званій, въ новѣй-
шія времена введенныхъ, какъ въ Законахъ употребляемыхъ,
разсуждено внести въ Словарь Россійскій, и в) названія
произведеній естественныхъ и художественныхъ, изъ чужихъ
краевъ привозимыхъ, которымъ, по общему правилу всѣхъ
языковъ; можно дать мѣсто и въ нашемъ Словарѣ. Что
касается глаголовъ, то Академіею положено ставить оныя
въ первомъ лицѣ настоящаго времени, прибавляя къ нему
второе для показанія, къ которому какой глаголъ принадле-
житъ спряженію, также прошедшее и будущее совершен-
ное время и всѣ виды неокончательнаго наклоненія; напр.
даю, даешь, далъ, дамъ, давать, дать, даваятъ.

Сверхъ сихъ правилъ, Академія, по большинству голосовъ,
рѣшила расположить Словарь свой *порядкомъ словопроизвод-
нымъ*. Члены Академіи, предпочитавшіе Словарь словопроиз-
водный составленному азбучнымъ порядкомъ, мнѣніе свое
утвердили тѣмъ: 1) что къ объясненію богатства, силы и дру-
гихъ свойствъ языка, Словарь словопроизводный болѣе азбучна-
го послужить можетъ: ибо въ первомъ корень, сила, различное
въ разныхъ случаяхъ употребленіе, сложность, уклоненіе или

перехожденіе въ другой смыслъ, преносительность и иноскательность словъ и зависящихъ отъ нихъ реченій, будутъ означены и истолкованы въ одномъ мѣстѣ; 2) что иностранныя слова, которыя принять заставить необходимость, не могутъ сочиненію сего Словаря быть препятствіемъ: ибо всѣ Латинскіе Словари, по словопроизводству расположенные, имѣютъ въ себѣ также довольно словъ Греческихъ, коихъ корень и знаменованіе истолкованы въ своемъ мѣстѣ.

При разсужденіяхъ о правилахъ для составленія Словаря, Академія рѣшила нѣсколько другихъ вопросовъ:

1) При чтеніи словъ, съ буквы *А* начинающихся, разсуждаемо было о именахъ прилагательныхъ, что они употребляются весьма часто въ усѣченномъ окончаніи, и найдено нужнымъ при каждомъ имени прилагательномъ, сугубое окончаніе имѣющемъ, ставить оба окончанія, т. е. полное и усѣченное, напр. *Добрый, ая, ов, и Добръ, а, о.*

2) Академія обратила еще вниманіе на разность употребленія въ правописаніи буквъ *З* и *С*, въ сложныхъ словахъ изъ предлоговъ *из, съ, воз, низ, на, со,* — въ чемъ не были между собою согласны и двое извѣстныхъ Россійскихъ Писателей — Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ и Григорій Васильевичъ Козицкій: первый держался правописанія Славянскихъ и церковныхъ книгъ, а второй слѣдовалъ болѣе произведенію словъ; нѣкоторые же изъ послѣдующихъ Писателей, не держась ни того, ни другаго основанія, въ сложныхъ словахъ изъ предлоговъ употребляли безъ разбора *З* и *С*. По разсмотрѣніи сообщенныхъ о семъ Членами Академіи различныхъ мнѣній, Собраніе положило слѣдовать одному изъ оныхъ, основанному на правописаніи книгъ церковныхъ, т. е. чтобы предъ буквами *б, в, г, д, ж, з, л, м, н, р, с,* ставить букву *з*; напримѣръ *возбудить, возвращать, возлагать, воздержать, воззывать, возложить, возмнить, вознаградить, изреци, возсылать* и проч. Предъ согласными же *к, п, т, х, ц, ч* употреблять *с*, напр. *воскликнуть, воспріять, истребить, исходить, сѣпиться.* Въ словахъ же сложныхъ съ предлогами *без* и *низ* писать всегда *з*; напр. *безцѣнный, низпосылать.*

Хотя Академія, по предложенію своего Предсѣдателя, предприняла сочиненіе Словаря по словопроизводному порядку, утвержденному большинствомъ голосовъ; но сіе благонамѣренное предпріятіе въ начальныхъ успѣхахъ своихъ замедлилось. Первыя придуманныя ею средства къ скорѣйшему движенію сего дѣла (изъ которыхъ она почитала главнымъ составленіе вышеупомянутыхъ трехъ Отдѣловъ: грамматикальнаго, объяснительнаго и издательнаго) не удовлетворили ея ожиданію: ибо Члены, принявшіе на себя добровольно, труды, по обязанностямъ службы, не могли исполнить своего добраго намѣренія и притомъ многіе изъ нихъ находились въ отсутствіи изъ столицы.

Сіе обстоятельство заставило Академію искать другихъ способовъ къ достиженію своей цѣли.

Въ собраніи, бывшемъ 3 Октября 1784 года, по одобренію Его Высокопреосвященства Гавріила, Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, для начальныхъ трудовъ составленія словопроизводнаго Словаря избраны были изъ Членовъ Академіи мужи въ Россійскомъ словѣ искусные: Протоіерей Іоаннъ Красовскій и Іерей Іоаннъ Сидоровскій, которые приняли на себя дѣлать опредѣленія и объясненія словамъ, съ буквъ А, Б и В начинающимся, съ ихъ производными, послѣдуя правиламъ, утвержденнымъ въ Начертаніи о сочиненіи Словаря. Но какъ по тому же Начертанію должны были входить въ составъ Словаря реченія, въ Наукахъ, Художествахъ, ремеслахъ и промыслахъ употребляемыя, къ чему знаніе не только помянутыхъ Сочинителей достаточно быть не могло, но и никто одинъ всѣ оныя въ понятіи своемъ вмѣстить не можетъ: то въ томъ же собраніи трудъ объясненія таковыхъ реченій добровольно на себя приняли Гг. Академики Румовскій, Лепехинъ, Котельниковъ, Протасовъ, Озерецковскій и Соколовъ. Академіею опредѣлено изъ сихъ Членовъ ея, съ присовокупленіемъ къ нимъ еще одного, составить особый Отдѣлъ, который въ первомъ своемъ собраніи, 31 того же Октября, сдѣлалъ слѣдующее раздѣленіе своихъ трудовъ: изъ помянутыхъ Академиковъ первый взялъ на себя опредѣлять слова до Звѣдословія касающіяся; второй—названія, къ Естественной

Исторіи принадлежація; третій—слова, мѣру, вѣсъ и деньги означающія; четвертый — слова, въ Трупоразвѣтельной Наукѣ и книгопечатныхъ употребляемыя; пятый — названія болѣзней; шестой — слова, въ Химіи и лекарняхъ употребительныя; наконецъ присоединенный къ нимъ Членъ Академіи Щепотевъ — названія, принятыя въ Художествахъ, ремеслахъ и рукодѣліяхъ. Члены сего Отдѣла, собираясь еженедѣльно въ назначенный день въ домъ Предсѣдателя, въ присутствіи его, разсматривали дѣлаемыя ими объясненія вышесказаннымъ реченіямъ, и, утвердя ихъ общимъ согласіемъ, доставляли Непремѣнному Секретарю Академіи для размѣщенія ихъ по своимъ мѣстамъ въ листахъ, печатаемыхъ для дѣланія примѣчаній Членами Академіи, утверждаемыхъ потомъ въ Академическихкихъ собраніяхъ. По окончаніи сего и по мѣрѣ успѣховъ въ трудахъ, принятыхъ на себя Сочинителями Словаря, собирався этотъ же Отдѣлъ въ домъ Предсѣдателя и въ его же присутствіи разсматривалъ ихъ сочиненіе для приведенія онаго, сколько новостъ дѣла позволяла, въ лучшій порядокъ и болѣе усовершенствованіе.

Такимъ образомъ Академія, слѣдуя въ трудахъ своихъ утвержденнымъ ею правиламъ, къ 25 числу Ноября 1784 года, окончила приведеніе въ словопроизводный порядокъ и объясненіе значительнаго количества словъ, съ буквы А начинающихся, которыя были разсмотрѣны и утверждены въ Академическихкихъ собраніяхъ, въ примѣръ для прочихъ словъ на другія буквы въ Россійскомъ Словарѣ.

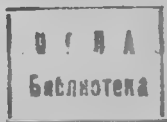
Академія собралась 25 Ноября 1784 года на торжество дня своего учрежденія: торжеству сему определено быть ежегодно на другой день тезоименитства Государыни Императрицы Екатерины II, во свидѣтельство всеподданнѣйшей благодарности къ Ея Величеству, какъ Основательницѣ Академіи.

Торжественное сіе собраніе было открыто чтеніемъ Записокъ прошедшаго обыкновеннаго собранія. Потомъ Секретарь представилъ краткое изображеніе трудовъ, совершенныхъ Академіею въ первый годъ, протекшій отъ ея основанія.

Послѣ сего Предсѣдатель Академіи Княгиня Е. Р. Дашкава предложила собранію: «поелику отъ Высокомонаршей щедроты узаконено отличившемуся трудомъ и пользою ежегодно въ собраніи по большинству голосовъ опредѣлять въ награду золотую медаль, то не угодно ли будетъ Гг. Членамъ сдѣлать о семъ рѣшеніе въ настоящемъ Собраніи?»

Первенствующій Членъ Академіи, Преосвященный Гавріиль, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, объявилъ свое мнѣніе, что сей первый отличный знакъ Высокомонаршаго къ Академіи благоволенія не иному кому принадлежитъ, какъ самому Предсѣдателю Княгинѣ Е. Р. Дашкавой, которая была первою виновницею и единственною ходатайницею у Престола объ учрежденіи сей Академіи и которая о всемъ, касающемся до пользы ея, ревностно не клась и въ трудахъ Членовъ Академіи болѣе нежели равное соучастіе принимала. Согласно съ симъ мнѣніемъ Преосвященнаго Митрополита Гавріила, утверждалъ и другой изъ первыхъ Членовъ Академіи, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ.

Но представленія сихъ старѣйшихъ Членовъ Академіи не могли убѣдить Предсѣдателя къ принятію предлагаемой почести; отъ оной Княгиня рѣшительно отказалась, отвѣчая, «что у Монархини толико просвѣщенной и толикою преисполненной любовью къ нашему Отечеству и его языку не трудно было предупѣть въ испрошеніи учрежденія сей Академіи, какъ такого сословія, отъ коего ожидается возвращеніе и обогащеніе Россійскаго слова; что ходатайство Предсѣдателя, признаваемое начальною причиною установленія Академіи, совершенно уже награждено самымъ тѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ, по которому она бытіе свое воспріяла, и что всякое другое награжденіе никакъ не можетъ сравняться съ тѣмъ чувствованіемъ чистѣйшаго удовольствія, которое въ душѣ Княгини обновляется при каждомъ собраніи Академіи; а поелику во всѣхъ трудахъ Академіи, въ теченіе года подъятыхъ, главнѣйшее участіе имѣлъ Непремѣнный Секретарь ея не столько по долгу званія, сколько по усердію и ревности своей къ пользѣ Россійскаго слова: то не угодно ли будетъ Гг. Членамъ, въ признаніе сихъ его трудовъ и усердія, отличить его почетомъ медали?»

На сіе предложеніе Предсѣдателя все Собраніе изъявило согласіе. Такимъ образомъ первая золотая медаль вручена была Непремѣнному Секретарю Академіи, Ивану Ивановичу Лепехину, Первенствовавшему Членомъ оной Высокопреосвященнымъ Гавріиломъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и С. Петербургскимъ.

Остававшееся въ 1783 году число Членовъ Академіи 47, въ теченіе 1784 года было умножено избраніемъ вновь осьми, именно: 13 Генваря: 1) Преосвященнаго *Самуила*, Митрополита Кіевскаго; 2) Архитектора Надворнаго Совѣтника *Василія Ивановича Баженова*; 24 Февраля: 3) Ставропигіальнаго Московскаго, Новоспасскаго монастыря Архимандрита *Павла* (бывшаго потомъ Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ); 4) Генеральнаго Консула въ Смирнѣ, Коллежскаго Совѣтника *Ивана Ивановича Хемницера*; 5) Доктора Медицины и Академіи Наукъ Адъюнкта *Никиты Петровича Соколова*; 1 Іюля: 6) Московскаго Университета Профессора Химіи и Практической Медицины, Коллежскаго Ассессора *Семена Герасимовича Зыбелина*; 6 Іюля: 7) *Амвросія*, Епископа Олонецкаго и Каргопольскаго (бывшаго послѣ Архіепископомъ Екатеринославскимъ), и 8) Александровской Семинаріи Ректора, Архимандрита *Иннокентія* (бывшаго послѣ Епископомъ Воронежскимъ).

Но Академія лишилась въ 1784 году двухъ Членовъ: Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Сенатора *Адама Васильевича Олсуфьева* и Коллежскаго Совѣтника *Ивана Ивановича Хемницера*. Потеря ихъ была для Академіи чувствительна: первый къ отмѣннымъ своимъ заслугамъ Престолу и Отечеству присоединялъ и отмѣнное знаніе какъ Отечественнаго языка, двухъ классическихъ—Греческаго и Латинскаго, такъ и многихъ живыхъ Европейскихъ языковъ; второй, своими баснями заслужилъ между Русскими стихотворцами отличное имя.

1785 годъ.

Записки Академіи свидѣтельствуютъ, что составленіе Словаря было главною ея заботою и въ семь году.

Сдѣланное въ Октябрѣ прошедшаго 1784 года порученіе двумъ духовнымъ лицамъ и семи другимъ Членамъ ея, продолжалось исполняться по возможности.

Въ Апрѣлѣ 1785 года Собраніе Академіи слушало чтеніе словъ и реченій съ опредѣленіями оныхъ, начинающихся съ буквы А, расположенныхъ словопроизводнымъ порядкомъ трудами Іерея Іоанна Сидоровскаго (23). При разсмотрѣніи сего сочиненія, отмѣнены многія слова Греческія, употребляемыя въ церковныхъ книгахъ въ иносказательномъ смыслѣ.

Между тѣмъ выведены изъ разсужденій Академіи о разныхъ предметахъ сочиненія Словаря слѣдующія положенія:

1) Словамъ, изъ Священнаго Писанія взятымъ, дѣлать, сколько можно, краткія опредѣленія и присовокуплять къ нимъ такіе примѣры, которые не заключали бы въ себѣ ни догматовъ, ни таинствъ, и не были бы подвержены различнымъ толкамъ.

2) При каждомъ названіи, означающемъ какое-либо естественное произведеніе, для большаго оныхъ разумѣнія, прибавлять названія Латинскія, взятые изъ Линнеевой системы.

3) Всѣмъ словамъ чужестраннымъ, которыя находятся въ общемъ употребленіи, дать въ Словарѣ мѣсто. Если же найдутся названія Россійскія, или Славянскія, иностраннымъ словамъ равносильныя; то дѣлать объясненія только при названіяхъ Славянскихъ и Россійскихъ, иностранныя же оставлять безъ объясненія. Ибо, исключивъ всѣ слова чужеземныя, надлежало бы сочинять многія новыя названія одеждъ, сосудовъ, орудій, животныхъ, различныхъ веществъ и произведеній, отгинуда привозимыхъ.

4) Академія, видя необходимость помѣщать въ Словарѣ своемъ многія чужеземныя слова, кои отъ долговремен-

(23) Это должно быть продолженіе: ибо въ 1784 году упомянуто объ успѣшномъ ходѣ сего Академическаго труда. Слова и реченія, принадлежащія къ составу буквы А, объясняли и дѣлали имъ опредѣленія два Члена: Протоіерей Іоаннъ Красовскій и Іерей Іоаннъ Сидоровскій.

наго употребленія до того укоренились въ нашемъ языкѣ, что отмѣнить ихъ никакъ не можно; помѣщеніе жъ словъ иностранныхъ въ Россійскомъ Словарѣ не соотвѣтствуетъ названію онаго, — положила назвать Словарь, ею издаваемый, просто *Словаремъ Россійской Академіи*.

5) Изъ числа словъ, сложенныхъ съ отрицательною частицею *не*, дать въ Словарѣ мѣсто только тѣмъ, которыя безъ присоединенія сей частицы никогда не употребляются, какъ то: *нечестивый, немолчный, ненастье, непогодъ*; или которыя, будучи соединены съ сею частицею, заключаютъ въ себѣ другой смыслъ отъ первообразнаго, напримѣръ: *неизлаголанный, неизреченный* и проч.

6) Помѣстить въ Словарѣ причастія глаголовъ страдательныхъ, но только безъ объясненія и примѣровъ, исключая тѣ случаи, въ коихъ они имѣютъ другое знаменованіе, нежели глаголы, отъ которыхъ они происходятъ.

Къ составленному въ Октябрѣ 1784 года Отдѣлу, для предварительнаго разсматриванія трудовъ Сочинителей Словаря, прибавлены три Члена: Иванъ Никитичъ Болтинъ и и два новоизбранные: Александръ Стахѣвичъ Стахѣвъ и Академикъ Петръ Борисовичъ Иноходцевъ.

Прежнее число Членовъ Академіи 53 умножено въ семь году избраніемъ новыхъ четырехъ: 1 Февраля: 1) Г. Статскаго Совѣтника *Александра Стахѣвича Стахѣва*; 20 Марта: 2) Статскаго Совѣтника *Михайла Ивановича Веревкина*; 3) Кіевскаго Намѣстничества Губернскаго Предводителя *Василія Васильевича Капниста*, и 7 Октября: 4) Академика Академіи Наукъ *Петра Борисовича Иноходцева*.

Съ сего года, въ «Извѣстіяхъ о упражненіяхъ Академіи», печатавшихся въ ея *Сочиненіяхъ и переводахъ*, стали помѣщаться объявленія о подаренныхъ оной книгахъ, изъ которыхъ начала составляться ея бібліотека.

Академія въ 1785 году получила въ даръ: 1) отъ Члена своего, Преосвященнаго Гавріила, Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, книгу: *Сказаніе объ осадѣ Троицкаго монастыря отъ Поляковъ и Литвы* и 2) отъ Профессора въ Аграмскомъ Университетѣ, что въ Кроаціи, Г. Барышевича, тринадцать сочиненій на разныхъ языкахъ,

между которыми нѣсколько *Словарей*, *Грамматикъ*, *Стихотреній*, *Лѣтопись Хорватскую* и разныя сочиненія о древностяхъ Иллирійскаго края. Академія приняла съ признательностію полезныя для оной приношенія Г. Барышкевича.

1786 годъ.

Въ одно изъ первыхъ собраній Академіи (7 Февраля), Предсѣдатель ея, Княгиня Е. Р. Дашкава, объявила ей Высочайшую Государыни Императрицы Екатерины II милость, состоящую въ пожалованіи Академіи денежной суммы на покупку особеннаго дома для ея Собраній (24).

Въ 1786 году Академія продолжала обращать постоянное вниманіе на составленіе своего Словаря. Изъ назначенныхъ для сочиненія первой части его двухъ Членовъ, Священникъ Іоаннъ Сидоровскій, которому досталось объяснять слова и реченія, начинающіяся частію съ буквы А и всѣ съ буквы Б, представлялъ съ Генваря по Августъ мѣсяцъ по частямъ тетради своихъ объясненій на слова буквы Б, и свой трудъ кончилъ, а Протоіерей Іоаннъ Красовскій сообщилъ Академіи начало своего труда, состоящаго въ объясненіи словъ какъ коренныхъ, такъ производныхъ и сложныхъ на букву В.

Сверхъ сего новый Членъ Академіи, Архимандритъ Аполлосъ сдѣлалъ свои замѣчанія на сомнительныя и малоупотребительныя слова и рѣчи въ собраніи словъ на букву К, приведенныхъ въ словопроизводный составъ, а Преосвященный Гавріилъ, Митрополитъ Новгородскій, сообщилъ Академіи собраніе словъ, въ Малороссіи простымъ народомъ употребляемыхъ.

(24) Приобрѣтенный Академіею домъ находился за Обуховымъ мостомъ, по Фонтанкѣ, между Павловскимъ Кадетскимъ Корпусомъ и домомъ Графа Зубова; къ этому дому въ послѣдствіи пристроены два каменные флигеля. Высочайшая милость не ограничилась пожалованіемъ денежной суммы на покупку дома: Государыня повелѣла отпустить изъ Кабинета Ея Величества и на необходимыя въ семь домѣ починки слишкомъ 2670 рублей (сумму въ 1786 году значительную).

Между тѣмъ Студенты Димитрій и Петръ Соколовы, (бывшіе потомъ Пріобщниками и наконецъ Членами Академіи) занимались собираніемъ и приведеніемъ въ словоприводный составъ словъ и реченій, для облегченія трудившихся въ опредѣленіи оныхъ.

Труды сочинителей Словаря по обыкновенію разсматривались и дополнялись сперва въ вышеупомянутомъ Отдѣлѣ Членовъ (составленномъ первоначально въ Октябрѣ 1784 и увеличенномъ въ составъ его прибавленіемъ новыхъ Членовъ въ 1785 году), потомъ въ напечатанныхъ листахъ Членами, принявшими на себя трудъ дальнѣйшаго разсматриванія, и наконецъ въ собраніяхъ Академическихъ.

Здѣсь рѣшено вновь нѣсколько вопросовъ, возникшихъ при сочиненіи Словаря :

1) Выслушавъ мнѣнія Гг. Членовъ о слѣдующемъ *отрицательно* вопросѣ : какія слова, слагаемыя съ отрицательною частицею *не*, въ Словарь принять и какія исключить должно, Академія положила :

а) Дать мѣсто въ сочиняемомъ ею Словарѣ тѣмъ словамъ, сложеннымъ съ частицею *не*, кои безъ сей частицы положительнаго или утвердительнаго значенія не имѣютъ, напр. *недосоль*, *недугъ*, *неряха*, *немудимъ* и проч.

б) Которыя означаютъ существованіе или дѣйствіе, или заключаютъ въ себѣ какой-нибудь отрицательный смыслъ отъ употребительныхъ, какъ-то: *неправда*, *невѣрность*, *независимость*, *непокорность*, *непріятель*, *неумѣстный*, *невечерній* и проч.

в) Реченія, употребляемыя въ Законахъ, состояніяхъ, Наукахъ, Художествахъ, рукодѣліяхъ, ремеслахъ, промыслахъ и проч. каковы суть: *недоимка*, *недоросль*, *несгараемый*, *непроницаемый*, *недоуздокъ*, *недотыка* (травы), *непопырь* и проч.

г) Тѣ жъ слова, кои соединены будучи съ частицею *не* означаютъ одно только лишеніе или отрицаніе, не должны быть включены въ Словарь, какъ-то отъ словъ : *люблю*, *не люблю* ; *проворный*, *не проворный* ; *великій*, *не великій* ; и проч. Таковыя слова безъ нужды увеличили бы Словарь повтореніями.

2) Академія, разсуждая о другомъ вопросѣ, который и прежде сего былъ предлагаемъ (въ Іюлѣ 1784 г.), гдѣ употреблять *З* и *С* въ словахъ сложныхъ съ предлогами, содержащими въ себѣ сіи буквы, рѣшительно опредѣлила: послѣдовать въ семъ случаѣ правиламъ, предписаннымъ въ Грамматикѣ М. В. Ломоносова, которыя согласны съ употребленіемъ сихъ буквъ въ книгахъ церковныхъ.

3) При чтеніи примѣчаній на печатный листъ *Е* первой части словопроизводнаго Словаря, сообщенныхъ Гг. Членами, Академія положила: при объясненіи глаголовъ ставить падежи лицъ и вещи, которыми оныя управляютъ, въ разныхъ знаменованіяхъ: ибо отъ сего разность знаменованія глаголовъ будетъ видѣе; наприм. *Биться съ кѣмъ, на чемъ*, т. е. драться, сражаться съ кѣмъ. — *Биться обо что*: бить, ударять самого себя обо что и проч.

4) При именахъ прилагательныхъ не ставить сравнительныхъ и превосходныхъ степеней: поелику на сіе въ Грамматикѣ предписаны достаточныя правила, исключая только тѣ случаи, въ коихъ слова слѣдуютъ не правиламъ, но особенному употребленію въ сравненіяхъ степеней.

5) Россійскія названія естественныхъ произведеній, хотя бы они были и сложные, почитать коренными, какъ то: *недотыка* (травя), и пр.

6) Для удобнѣйшаго приискиванія словъ производныхъ и сложныхъ, припечатать при концѣ Словаря роспись всѣхъ словъ, по азбучному порядку расположенныхъ, съ означеніемъ страницъ, на которой какое слово находится.

Въ 1786 году представлены Академіи нѣкоторыми Членами разныя грамматическія сочиненія:

1) Іереемъ Іоанномъ Сидоровскимъ двѣ части сочиняемой имъ Россійской Грамматики, а именно: о *производствѣ и сочиненіи словъ*, которыя разсмотрѣть предварительно принялъ на себя трудъ Преосвященный Гавріиль, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій.

2) Священникомъ Василиемъ Григорьевымъ собранныя имъ *Правила Россійскаго правописанія*, которыя положено, разсмотрѣвъ въ особливомъ изъ Гг. Членовъ Отрядѣ, представить Академіи на ея разсмотрѣніе.

3) Архимандритомъ Аполлосомъ написанныя имъ *правила*, въ какомъ случаѣ буква Г мягко и въ какомъ твердо произносится.

Ноября 25 дня, Академія имѣла чрезвычайное засѣданіе, въ которомъ, по установленію своему, торжествовала день своего учрежденія, въ изъясненіе всеподданнѣйшей благодарности къ Виновницѣ бытія своего и Покровительницѣ своей, Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II.

Торжественное сіе собраніе открыто было рѣчью, произнесенною Предсѣдателемъ, въ которой Княгиня Екатерина Романовна Дашкава, упомянувъ съ благоговѣніемъ о Содѣтельницѣ Отечеству нашему неисчетныхъ благъ и объ утвержденномъ Ею правѣ къ увѣнчанію трудовъ, принесшихъ отличную пользу Россійскому слову (25), указала на двѣ золотыя медали, которыми Собраніе могло наградить двухъ Членовъ, — о чемъ просила сдѣлать рѣшеніе, по выслушаніи краткаго изображенія трудовъ Академіи и каждаго Члена порознь въ предшествовавшіе послѣдніе два года. При семъ Княгиня изъяснила, что она старалась употреблять щедроты Монархини въ пользу Академіи съ пристойностію и бережливостію; что Академія имѣетъ теперь капиталъ достаточный для постройки при ея домѣ необходимыхъ флигелей, и что издержки, каковыхъ требуетъ изданіе Словаря, Предсѣдатель съ радостію принимаетъ на себя, желая хотя симъ усердіемъ сдѣлаться достойною довѣренности своей Всемиловитѣйшей Государыни, равно и того довѣрія, которое Гг. Члены Академіи въ теченіе трехъ лѣтъ ей оказывали.

(25) Согласно съ 9-ю статьею вышеупомянутаго краткаго Начертанія правилъ учрежденія Россійской Академіи, представленнаго при всеподданнѣйшемъ Докладѣ Княгини въ Августѣ 1783 года. Въ указанной статьѣ изъяснено: «Члены Академіи, признанные по большинству балловъ отличившимися трудомъ и пользою, имѣютъ получить по окончаніи года въ собраніи, празднующемъ учрежденіе Академіи, большую золотую медаль, каковою снабжаетъ ежегодно раздѣляющая награжденіе Верховная Власть».

Послѣ сей рѣчи, Непремѣнный Секретарь Академіи представилъ двѣ выписки: 1) краткую изъ приходныхъ и расходныхъ книгъ отъ начала учрежденія Академіи съ 1783 по 25 Ноября 1786 года (26) и 2) всѣхъ трудовъ Академіи вообще, въ прошедшіе два года предпринятыхъ, и частію исполненныхъ, съ изображеніемъ трудовъ каждаго Члена въ особенности.

По прочтеніи сего, предложенъ былъ Предсѣдателемъ вопросъ объ увѣнчаніи трудовъ двухъ изъ Гг. Членовъ, каждаго золотой медалью.

Но какъ все Собраніе единогласно предоставило право самому Предсѣдателю предложить сихъ Членовъ къ удостоенію назначенной почести; то Княгиня Е. Р. Дашкава, отдавая справедливость трудамъ и усердію первенствующаго Члена Академіи, Высокопреосвященнаго *Гавріила*, Митрополита Новгородскаго, и Члена же оной, Г. Генералъ-Маіора *Ивана Никитича Болтина*, предложила объ увѣнчаніи ихъ въ настоящее собраніе отличительными знаками Высокомонаршаго къ Академіи благоволенія и щедротъ. На таковое Г. Предсѣдателя предложеніе всѣ присутствовавшіе Члены изъявили свое согласіе.

Прежнее число Членовъ Академіи 57 умножено въ 1786 году избраніемъ трехъ Членовъ: 14 Марта: 1) *Аполлоса*, Архимандрита Воскресенскаго монастыря Новымъ Іерусалимомъ именуемаго (бывшаго потомъ Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ); 2) Мая: 2) Артиллеріи Поручика (послѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Члена Государственнаго Совѣта) *Алексѣя Николаевича Оленина* и 8 Августа: 3) Надворнаго Совѣтника (потомъ Тайнаго Совѣтника и Сенатора) *Ивана Семеновича Захарова*.

Въ семъ году Академія лишилась Члена своего Тайнаго Совѣтника Петра Васильевича Бакунина.

Въ 1786 году Предсѣдатель Академіи Княгиня Е. Р. Дашкава подарила ей: *Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненій*

(26) Изъ сей выписки видно, что Академія имѣла въ четыре неполные года въ приходѣ всего 46,709 р. 86³/₄ коп.; въ расходѣ 15,558 руб. 71³/₄ коп.; въ остаткѣ 31,151 р. 15 коп.

часть 1-ю; *Письма и Указы Петра Великаго, писанные къ Науму Акимовичу Силыкину*, а новый Членъ Академіи, Архимандритъ Аполлосъ, принесъ въ даръ книгу своего сочиненія : *Поитическія правила*.

1787. годъ.

Россійская Академія имѣла счастье получить въ семь году новый знакъ Всемиловѣйшаго къ ней вниманія Государыни Императрицы Екатерины II; оказанный присылкою чрезъ Академика П. С. Палласа, для употребленія ея, книги : *Сравнительные Словари всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранные десницею Высочайшей Особы. Отдѣленіе первое, содержащее въ себѣ Европейскіе и Азіатскіе языки*.

Академія продолжала заниматься разсматриваніемъ и приготовленіемъ къ изданію первой части своего Словаря.

При сихъ трудахъ, разсуждая о разныхъ вопросахъ, она рѣшила слѣдующіе :

1) Поелику нѣкоторые глаголы, а наипаче сложные, имѣютъ будущее совершенное время, не по обыкновеннымъ правиламъ производимое, а иногда имѣютъ оныхъ два, напр. *заброжѹ, будущее забредѹ; набраживаюсь, будущее наброжѹсь; выбрасываю, будущее выброшу и выбросяю* и проч.: то такія будущія времена ставить въ Словарѣ при глаголахъ.

2) Имена уменьшительныя ставить при ихъ положительныхъ въ одной строкѣ, имена женскія при мужескихъ, глаголы учащательные при простыхъ глаголахъ безъ всякаго объясненія и примѣровъ. исключая тѣ случаи, когда имена уменьшительныя и женскаго рода, также глаголы учащательные заключаютъ въ себѣ какое-либо особенное значеніе или переносный смыслъ.

3) Разсуждая о вопросѣ, какія имена и какіе глаголы должны быть почитаемы за самостоятельныя или коренныя, Академія положила : тѣ имена существительныя, которыя заключаютъ въ себѣ знаменованіе начала, или причины какаго-либо дѣйствія, почитать коренными; напр. *рука*, отъ

нея производныя суть: *ручаюсь, рукобилье, рукописаніе* и проч.; отъ слова *слухъ*, производятъ слова: *слышу, слушаю, слушатель* и проч. Напротивъ того, тѣ имена существительныя, которыя означаютъ самое дѣйствіе, почитать производными отъ ихъ глаголовъ, напр. *чтеніе* отъ *читаю, хожденіе* отъ *хожу* и проч.

4) По случаю предложеннаго вопроса о употребленіи буквъ безгласныхъ *Ъ* и *Ь* въ окончаніяхъ именъ мужескаго рода, Академіею изъ сообщенныхъ Гг. Членами мнѣній выведено и утверждено слѣдующее правило: изъ именъ существительныхъ мужескаго рода писать чрезъ *Ъ* всѣ тѣ имена существительныя, которыя въ родительномъ падежѣ единственнаго числа кончатся на *А*, наприм. *мужъ, мужа; плачъ, плача; свищъ, свища* и проч. Чрезъ *Ь* же писать всѣ тѣ имена, которыя въ родительномъ падежѣ единственнаго числа кончатся на *я*, наприм.: *олень, оленя; гость, гостя* и проч.

Членъ Академіи Князь Михаилъ Михайловичъ Щербатовъ прислалъ изъ Москвы истолкованіе древнихъ словъ, означающихъ воинскіе доспѣхи, какъ-то: *Бастерцы, Байданы и Бутурлыки*.

Въ засѣданіе 2 Октября избранъ въ Члены Академіи Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ Алексѣй Васильевичъ Нарышкинъ.

Въ 1787 году Предсѣдатель Академіи Княгиня Е. Р. Дашкава, для приумноженія полезныхъ книгъ, подарила слѣдующія: 1) *Лѣтописи Русской по Никоновскому списку, часть I и II.* 2) *Краткій Лѣтописецъ Г. Ломоносова.* 3) *Лѣтописецъ Преподобнаго Нестора.* 4) *Лѣтописецъ Царственный, содержащій въ себѣ Исторію Россійскую отъ 1114 по 1472 годъ.* 5) *Царственную книгу, т. е. Лѣтописецъ царствованія Царя Іоанна Васильевича.* 6) *Древнюю Лѣтописца часть I и II-ю.*

1788 годъ.

Академія продолжала особенно заниматься разсмотрѣніемъ трудовъ сочинителей Словаря и приготовленіемъ изъ

данія первой части его, которая должна состоять изъ словъ на три первыя буквы: А, Б и В.

Членъ Академіи Протоіерей Іоаннъ Красовскій, принявшій на себя трудъ дѣлать опредѣленія всѣмъ словамъ, по словопроизводному порядку, въ букву В входящимъ, свой трудъ кончилъ и представилъ его Собранію.

Для скорѣйшаго успѣха и большаго совершенства въ изданіи первой части Словаря, назначены въ Издательный Комитетъ четыре Члена Академіи: С. Я. Румовскій, И. И. Лепехинъ, П. Б. Иноходцевъ и Н. Я. Озерецковскій.

Къ первой части Словаря положено присовокупить роспись словъ, по азбучному порядку расположенныхъ, съ показаніемъ страницъ, на которой какое слово находится.

Членъ Академіи Иванъ Семеновичъ Захаровъ представилъ собранію слова, съ буквы З начинающіяся, приведенныя имъ въ словопроизводный порядокъ.

Академія въ засѣданіе 11 Марта положила: находящимся при оной Переводчикамъ Димитрію и Петру Соколовымъ (бывшимъ въ послѣдствіи Членами ея), которые, присутствуя при собраніяхъ Академическихъ и прочитывая многія книги для выбиранія изъ нихъ словъ, получили на-выкъ въ сочиненіи Словаря Академіи, поручить, чтобы они, для скорѣйшаго и успѣшнѣйшаго изданія онаго въ свѣтъ, приводили въ лучшій порядокъ обдѣланныя буквы, исправляли печатаемые для разсмотрѣнія въ Собраніяхъ Академическихъ листы, и наконецъ продолжали бы дѣлать опредѣленія словъ и рѣчей на буквы, никѣмъ еще необдѣланныя.

Въ 1788 году подарены Академіи слѣдующія книги:
Предсѣдателемъ Академіи:

1) Первая часть *Павзаніева описанія Эллады*. 2) *Еже-мѣсячныхъ сочиненій* 28 часть. 3) *Россійскаго Оеатра* пять частей: 18, 19, 20, 21, и 23. 4) *Начальныхъ основаній Французской Исторіи Аббата Миллота* 3 части. 5) *Англійской Исторіи* часть III.

Тремя Членами Академіи:

Преосвященнымъ Самуиломъ, Митрополитомъ Кіевскимъ:

6) *Вся книги церковныя, напечатаныя въ типографіи Кіево-Печерскія Лавры.*

Г. Генераль-Маіоромъ И. Н. Болтинымъ :

7) Его *Примѣчанія на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи*, Г. Леклерка, въ двухъ частяхъ.

Священникомъ Іоанномъ Сидоровскимъ :

8) Переведенная имъ съ Греческаго языка книга : *Бесѣды и поученія Св. Іоанна Златоустаго.*

Въ заведеніе 26 Августа Секретаремъ возвѣщено Собранію о кончинѣ Члена Академіи *Василія Адриановича Ушакова.*

1789 годъ.

Въ лѣтописяхъ Россійской Академіи годъ сей достопамятенъ тѣмъ, что она имѣла счастье поднести Вѣнценосной Основательницѣ своей начатки трудовъ своихъ — первую часть Словопроизводнаго Словаря (27). При семъ случаѣ, чувствованія Академіи выражены были въ слѣдующихъ краткихъ словахъ приношенія: Ея Императорскому Величеству Екатерины второй, *Императрицы и Самодержицы Всероссийской, Матери Отечества, Россійская Академія, благодѣлющая десницею Ея насажденная, первый плодъ трудовъ своихъ, въ жертву благодаренія, всеподданнѣйше, приноситъ.*

Екатерина, любя Россію и языкъ ея, приняла сей счастливый плодъ трудовъ Академіи съ тѣмъ лестнымъ благоволеніемъ, коимъ Она умѣла награждать все достохвальное, и которое осталось для Членовъ Академіи драгоцѣннѣйшимъ воспоминаніемъ.

Послѣ напечатаннаго въ первой части Словаря краткаго посвященія его Виновницѣ своего бытія, Академія почла нужнымъ обратиться и ко всѣмъ любителямъ Отчественнаго слова въ своемъ Предисловіи, въ которомъ даетъ предъ ними отчетъ въ трудахъ своихъ и принятыхъ ею правилахъ для сочиненія Словаря (28).

(27) Въ первой части Словаря объяснено болѣе 6,000 словъ.

(28) Объ этомъ Академія имѣла случай говорить и въ *Краткомъ Начертаніи трудовъ своихъ*, напечатанномъ при второй части Словаря.

Сколько по важности сего Академическаго творенія, столько и по чрезвычайной трудности найти теперь это изданіе полное въ частныхъ книгохранилищахъ, здѣсь представляется любопытству занимающихся Отечественнымъ языкомъ и его исторіею слѣдующее извлеченіе изъ Предисловія:

«Всякому въ Лѣтописяхъ искусившемуся довольно извѣстно, что народное просвѣщеніе шествуетъ повсюду меленными стопами, если не споспѣшествуетъ оному мудрость и попеченіе самихъ Государей. Великая наша Самодержица, назидаящая истинное благо подданныхъ своихъ, избрѣла средство въ краткое время распространить просвѣщеніе, соотвѣтственное всякому состоянію, насаждая повсюду училища, ограждая ихъ преимуществами, обезпечивая во всемъ Монаршими щедротами. Отъ прозорливости Ея не сокрылось, что насажденія сіи принесутъ обильнѣйшіе плоды, когда Науки преподаваемы будутъ юношеству на природномъ языкѣ: и дабы наивышше въ томъ предупѣть, благоволила дать Россійскому слову не токмо отличное Свое покровительство учрежденіемъ Россійской Академіи, но и удѣляя часы отъ трудовъ Своихъ отверзла намъ двери къ самымъ сокровеннымъ и первобытнымъ источникамъ оного.

«Россійская Академія, благотворнымъ Ея велѣніемъ въ 21 день Октября 1783 года основанная, тщая явить себя достойною Монаршаго покровительства, и внемля предметамъ трудовъ своихъ, главнѣйшимъ себѣ поставила долгомъ сочиненіе Словаря или изъясненія словъ, реченій, рѣчей и разнаго образа вѣщаній въ языкѣ Славяно-Россійскомъ употребительныхъ.

«Пользу и необходимую нужду таковаго сочиненія доказывать излишно: вѣдѣмъ извѣстна неоспоримая истина, что безъ полнаго собранія словъ и рѣчей, и не опредѣля имъ точнаго знаменованія, не можно ни утвердительно сказать, въ чемъ состоитъ обиліе, красота, важность и сила языка, ниже пользоваться оными съ точностію въ произведеніяхъ разума.

«Обиліе языка Славяно-Россійскаго, разсѣянное во множествѣ разныхъ книгъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ Писателей, было доселѣ главною причиною трудности въ

прямо́мъ нашего языка употребле́ніи. Отсюда введены въ него многія рѣчи и расположеніе оныхъ свойству его противныя; отсюда видимъ во многихъ новѣйшихъ нашихъ Писателяхъ и Переводчикахъ слогъ, свойственный болѣе тѣмъ языкамъ, къ коимъ они вѣщшее раченіе, нежели къ своему собственному прилагали. Но сіе самое обиліе, въ единый составъ приведенное, облегчить трудъ каждаго въ познаніи точнаго смысла и употребленія языка Славяно-Россійскаго, откроетъ непосредственно правила къ утвержденію его нужныя и послужить къ приведенію въ совершенство всѣхъ частей Наукъ Словесныхъ: ибо не правила языкъ раждаютъ, но изъ употребленія онаго извлекаются правила.

Славяно-Россійскій языкъ болѣею частію состоитъ изъ Славянскаго, или, яснѣе сказать, основу свою на немъ имѣетъ, хотя, впрочемъ, великое множество содержитъ словъ собственно Русскихъ, по свойству коихъ нѣкоторыя изъ Славянскаго языка почерпнутыя иное окончаніе, иное образованіе, а другія и новый смыслъ получили.

«Нѣтъ сомнѣнія, что Славянскій языкъ къ древнѣйшимъ и кореннымъ языкамъ относить должно: сіе ясно доказываетъ особенность и независимость его отъ всѣхъ языковъ извѣстныхъ, и явные слѣды онаго, обрѣтаемые во многихъ древнихъ языкахъ, отъ коихъ нынѣшніе Европейскіе языки столь много заимствовали; примѣромъ сему послужить могутъ приведенныя Кельтскія слова (29), почерпнутыя изъ *Сравнительныхъ*

(29) По Россійски : По Кельтски :

Мать.	Ма.
Долина.	Долъ.
Братъ.	Браотъ.
Око.	Огъ.
Брюхо.	Бру.
Гора.	Горъ.
День.	Двддъ.
Кровь.	Кравъ.
Сила.	Цилъ.
Вода.	Одъ.
Древо.	Дервъ.
Воля (власть)	Вели.

словарей всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранныхъ десницею Высочайшей Особы. Древность сію изсѣдовать и изыскать въ точности Академія предоставляетъ будущимъ трудамъ своимъ; для настоящаго же предмета ея непремѣнно нужно знать, что Славянскій языкъ, отъ временъ просвѣщенія Славянъ словомъ Евангельской истины, совсѣмъ иной получилъ видъ и образованіе. Греки, принесшіе къ Славянскимъ племенамъ Христіанскій законъ, тѣлились о распространеніи онаго предложеніемъ книгъ Священныхъ и церковныхъ на языкъ Славянскій; они явили неподражаемыхъ творцовъ во всѣхъ родахъ Краснорѣчія, они витѣйствовали и въ твореніяхъ церковныхъ. Великіе изъ нихъ Христіанскія Церкви Учители возвышали древнее свое краснорѣчіе богословскими ученіями и пареніемъ усерднаго къ Богу пѣнія. Отъ предложенія опытныхъ на Славянскій языкъ, приобрѣлъ сей обиліе, важность, силу, красоту, краткость въ изображеніи мыслей, удобность къ сложенію словъ и другія красоты языка Греческаго.

«Греко-Россійская Церковь, во всѣхъ племенахъ Славянскихъ единымъ языкомъ славословя имя Божіе, доднесь главною и истинною пребыла причиною, что мы, преимущественно предъ многими Европейскими народами, сохранили цѣлость Славянскаго языка неизмѣнну, и не только книги, писанныя за многія столѣтія, удобно разумѣемъ, но и другія Славянскія нарѣчія, употребляемыя въ странахъ, иноплеменными языками отъ насъ отдѣленныхъ, довольно для насъ вразумительны.

«Языкъ Россійскій, имѣя незыблемымъ основаніемъ языкъ Славянскій, посредствомъ книгъ Священныхъ и церковныхъ, сохранилъ то же преимущество, и народъ Россійскій, не взирая на дальнее разстояніе мѣстъ, имъ обитаемыхъ, говоритъ повсюду вразумительнымъ другъ другу языкомъ.

«Но сіе также неоспоримая есть истина, что языкъ Россійскій болѣе измѣнился и измѣняется предъ языкомъ Славянскимъ, — что не можетъ показаться удивительнымъ тому, кто представитъ себѣ великое пространство Россійскаго обладанія, множество сосѣдственныхъ и внутри обитающихъ народовъ, отъ коихъ вошли многія тѣхъ странъ названія вещей и произведеній, которыя, достигши столицъ,

такъ укоренились, что незнающимъ сихъ языковъ кажутся Русскими. Науки, Художества, ремесла, рукодѣлія, торговля, промыслы, обновленное военное и гражданское состояніе ввели въ языкъ Россійскій многія реченія, предкамъ нашимъ невѣдомыя.

«Таковое состояніе языка Славяно-Россійскаго заставило Академію, при составленіи Словаря сего, вникать въ тотъ и другой языкъ съ возможною точностію: ибо отъ соединенія ихъ зависятъ обиліе, важность, сила и красота языка, нынѣ употребительнаго; почему и открылось ей поле, лежащее къ воздѣланію, едва предѣлы имѣющее.

«И такъ, во-первыхъ, надлежало предуготовить вещества нужныя, т. е. собрать всевозможныя слова, въ употребленіи бывшія и нынѣ находящіяся. При малыхъ пособіяхъ, каковыя отыскать можно было въ печатныхъ и письменныхъ сего рода собраніяхъ, Академія, для достиженія своего намѣренія, почла за лучшее средство дополнить оныя изъ всѣхъ извѣстныхъ книгъ церковныхъ и лучшихъ свѣтскихъ сочиненій, разныхъ лѣтописей, законодательствъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ, записокъ путешественниковъ реченіями, въ Наукахъ, Художествахъ, ремеслахъ и проч. употребительными. Для большаго же совершенства сего собранія, опредѣлила всѣ присканныя и въ составъ по азбучному порядку совокупленныя слова напечатать, дабы присутствующіе и отсутствующіе Члены въ семъ трудѣ участвовать могли. Симъ способомъ собрано было такое обиліе словъ, каковаго доселѣ никогда въ одномъ составѣ не бывало, и Академія уже не о словахъ, но о выборѣ оныхъ пешился оставалось, который она облегчила изытіями (30).

«Академія, едѣлавъ, соотвѣтственно симъ правиламъ, выборъ словъ, и придавъ имъ грамматическія примѣчанія, касающіяся до частей рѣчи, тщилась вникать въ ихъ происхожденіе, относительно къ тѣмъ языкамъ, изъ коихъ вошли они въ языкъ Славянскій или Россійскій и расположила ихъ по порядку словопроизводному. Порядокъ сей на первый

(30) О сихъ изытіяхъ (шестиг) упомянуто уже выше, въ изложеніи занятій Академіи въ 1784 году.

случай признала Академія къ утвержденію языка необходимо нужнымъ (31).

« Неудобность сего расположенія есть общая всѣмъ языкамъ, заимствующимъ слова отъ другихъ, по сему неминуема и въ языкѣ нашемъ: ибо многія сложныя чужеземныя слова, употребленіемъ принятыя, не имѣютъ своего простаго знаменованія въ языкѣ Славяно-Россійскимъ; наприм. *Патріархъ*, *Архимандритъ* и проч. употребляются только въ сложности; простые же, изъ коихъ они составлены, не употребительны. Таковыя слова, не взирая на ихъ сложность, занимаютъ мѣсто первообразныхъ и поставлены по азбучному порядку. Не мѣньшему затрудненію въ приведеніи подъ коренное слово подвержены названія, изображающія естественныя или художественныя произведенія въ Россіи, которыя болѣею частію или изъ двухъ словъ составлены, или даны простымъ народомъ, и суть неизвѣстнаго происхожденія; напр. *воробей* (птица), *звѣробой* (трава) казались бы составленными изъ именъ существительныхъ *воръ* и *звѣрь* и глагола *бью*; но первое слово происходитъ отъ Славянскаго *врабій*, слова же *воръ*, въ Славянскомъ языкѣ не находится, а другое произвести отъ имени или отъ глагола здравому разсудку противно. Посему Академія за лучшее судила всѣ таковыя слова оставить коренными и дать имъ мѣсто по порядку азбучному. Самая главная неудобность въ семъ порядкѣ состоитъ въ приискиваніи словъ производныхъ и сложныхъ; но для отвращенія оной приложена роспись всѣмъ словамъ и реченіямъ по азбучному порядку, съ означеніемъ столбцевъ (32), на которомъ какое слово находится.

« Для избѣжанія ненужныхъ повтореній, имена женскаго рода подведены подъ мужескія, уменьшительныя — подъ положительныя, глаголы учащательные — подъ простые, исключая тѣ только случаи, въ коихъ они отъ обыкновеннаго

(31) Причины сему объяснены выше, также въ изложеніи занятій Академіи въ 1784 году.

(32) Словарь напечатанъ въ 4 д. листа, съ раздѣленіемъ страницъ на два столбца, изъ которыхъ каждый означенъ своимъ чи-словомъ.

смысла уклоняются. Изъ словъ сложныхъ съ отрицательною частицею *не* дано мѣсто только тѣмъ, которыя подходятъ подъ три разряда (упомянутые въ показаніи занятій Академіи въ 1784 году).

«Степени уравнинія именъ прилагательныхъ хотя основаны на извѣстныхъ правилахъ грамматическихъ, однако многія, особливо въ Славянскомъ языкѣ, бываютъ въ нихъ изыятія; почему Академія за нужное почла дать мѣсто въ Словарѣ всѣмъ такимъ степенямъ, которыя отъ обыкновенныхъ правилъ уклоняются.

«Глаголы какъ въ языкѣ Славянскомъ, такъ и Россійскомъ, отменно предъ всѣми языками Евройскими, имѣютъ различное неокончательное наклоненіе: иные имѣютъ четыре, напримъ *скакать* неопредѣленное, *скакнуть* единственное (33), *скочить* совершенное, *скакивать* сомнительное (34); въкоторыя же токмо три: *давать*, *дать*, *давать*; а нѣкоторыя только два: *пить*, *пивать* и проч. Посему Академія, для большаго вразумленія, старалася при всѣхъ глаголахъ ставить всѣ виды неокончательнаго наклоненія, тѣмъ паче, что отъ онаго разныя въ глаголахъ времена производятся, и что они перѣдко заключаютъ въ себѣ различное знаменованіе.

«Греки, принесшіе къ Славянамъ письма свои, ввели въ языкъ ихъ всѣ свои буквы, къ коимъ присовокупленныя по-выговору Славянскому *б, ю, џ, ч, ш, щ, ѣ, ы, ѡ, ѣ, ю, я*, составили ту способность въ выговорѣ, что мы удобнѣе прочихъ Европейскихъ народовъ чужестранныя слова чисто выговаривать можемъ (35); но, разбирая внима-

(33) Однократное.

(34) Кажется, *учащательное*.

(35) Буквы Славянскія составлены были Константиномъ Епископомъ и братомъ его Меодіемъ, посланными отъ Греческаго Царя Михаила въ Моравію въ IX столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ. См. *Лѣтописецъ Преподобнаго Нестора* ч. 1, стр. 21 и *Четій Миней*, Мая 11, въ житіи Преподобныхъ Отецъ Меодія и Константина. Михаилъ же Царь Греческій былъ современникъ Великому Князю Россійскому Рюрику. См. *Записки касательно Россійской Исторіи*, стр. 56.

тельно каждой изъ нихъ употребленіе, произношеніе и знаменательность, удобно видѣть можно, что нѣкоторыя изъ нихъ суть токмо буквы сложныя. каковы Славянскія: Щ, Я, Ю, и Греческія З, Ф, Ѳ. Другія же одинаково произносятся, или разность въ произношеніи нынѣ нами потеряна, куда принадлежатъ З и З. Ф, и Ѳ Ѫ и Ѳ; однако Академія за нужное почла удержать оныя, поелику на нихъ основанъ счетъ церковный, и соблюденіе ихъ отвратить всѣ затрудненія, а особливо для иностранцевъ, въ разумѣніи книгъ, Славянскимъ языкомъ писанныхъ: посему и опредѣлила всѣ слова Славянскія, а наипаче сокращенно пишемыя изобразить въ скобкахъ Славянскими буквами.

«Хотя Россійское правописаніе содержится въ краткихъ правилахъ; однако многое въ ономъ зависитъ отъ употребленія. Часто мѣшаютъ а съ я, е съ э; з употребляютъ вмѣсто с и с вмѣсто з и проч. Академія почла за нужное слѣдовать въ Словарѣ своему правописанію книгъ церковныхъ, пока сей же самый трудъ откроетъ ей довольные способы къ утвержденію единожды навсегда правилъ правописанія.

«Различное произношеніе и удареніе словъ по разности областей Академія тщила съображать по выговору въ столицахъ, наблюдая удареніе, въ книгахъ Славянскихъ принятое, доколѣ не будутъ открыты точныя и на сіе правила.

«При объясненіи знаменованія словъ главнымъ пособіемъ Академія употребила сословы или слова тожезначущія, послѣ коихъ для бѣльшаго утвержденія какъ точнаго, такъ и въ иной смыслъ преходящаго, или распространеннаго знаменованія присовокуплены опредѣленія; при чемъ, сколько возможно, наблюдаемо было, чтобы не погрѣшить противъ логическаго примѣчанія, называемаго *кругъ въ опредѣленіи*: и посему слова, заключающія въ себѣ отвлеченныя понятія (36), напр. *дерево*, оставлены безъ опредѣленія; объяснены же одними примѣрами.

«Слова чужестранныя, введенныя употребленіемъ, коимъ найдены равносильныя въ Славянскомъ или Россійскомъ языкѣ, оставлены также безъ всякаго объясненія, которое

присовокуплено къ словамъ Россійскимъ равносильнымъ. То жъ самое наблюдаемо было для избѣжанія ненужныхъ повтореній при словахъ Славянскихъ и Россійскихъ, совершенно одно и то же значащихъ, каковы суть: *выя* и *шея*, *рамо* и *плечо*, *ланита* и *щека*. Объясненія словъ, означающихъ произведенія трехъ царствъ Природы въ Россіи, не токмо составлены изъ отличительныхъ ихъ признаковъ и свойствъ, но прилагаемо было тщаніе замѣчать главнѣйшее ихъ употребленіе; для большаго же разумѣнія и введенія оныхъ въ употребленіе присовокуплены и Латинскія названія изъ Линнеевой системы.

«Наконецъ присовокуплены, гдѣ нужда требовала, избранные примѣры, и для показанія различія слоговъ, гдѣ и какое слово употребляется, приведены примѣры Славяно-Россійскіе, то есть изъ книгъ церковныхъ и лучшихъ Писателей свѣтскихъ, чрезъ что означается употребленіе ихъ въ высокомъ и изящномъ слогѣ. Для опредѣленія же другихъ слоговъ особливо замѣчены слова Славянскія, вышедшія изъ употребленія, вводимыя вновь, употребляемыя въ обыкновенныхъ разговорахъ и простымъ народомъ.

«Никакой поистинѣ языкъ не можетъ равняться обиліемъ пословицъ, присловицъ и поговорокъ съ языкомъ Россійскимъ; но какъ многія изъ нихъ низки, а нѣкоторыя и неблагопристойны, то Академія приняла больше такія, которыя кратки, заключаютъ въ себѣ острый смыслъ, или ясное нравоученіе.

«При недостаткѣ многихъ пособій, каковыми другіе пользоваться могли въ подобныхъ сочиненіяхъ, Академія рѣшилась первоначальный сей трудъ представить по частямъ на судъ просвѣщенному обществу, зная, что совершенство таковыхъ твореній наипаче отъ времени зависитъ; почему приглашаетъ и проситъ всѣхъ любителей Россійскаго слова сообщать ей свои примѣчанія къ исправленію и пополненію сей общепользной книги, которыми она не оставитъ воспользоваться при второмъ изданіи съ должнымъ къ соучаствовавшему благодареніемъ».

Это ясное и отчетливое предисловіе Академическаго Словаря даетъ понятіе о важности и пользѣ сего сочиненія.

При обзорѣни трудовъ Академіи въ 1794 году, въ которомъ изданы были ею послѣднія двѣ части сего Словаря, представлено будетъ ближайшее разсмотрѣніе состава его, съ указаніемъ разнородныхъ источниковъ, изъ которыхъ, сверхъ общаго употребленія языка, Академія заимствовала какъ слова и реченія, такъ и самыя примѣры для объясненія ихъ. Мы увидимъ, сколько любители Отечественнаго слова одолжены трудолюбію и просвѣщенію достойныхъ навсегда признательнаго воспоминанія первыхъ исполнителей священной для нихъ и благотворной для потомства воли Вѣнценосной Основательницы Россійской Академіи.

По приглашенію Академіи сообщать ей полезныя замѣчанія на изданный ею первый трудъ, членъ ея Ипполитъ Ѳеодоровичъ Богдановичъ доставилъ пополненія на букву А, а посторонній любитель Отечественнаго языка, Коллежскій Ассессоръ Т. С. Мальгинъ (бывшій потомъ Членомъ Академіи) на всѣ три буквы: А, Б и В.

Между тѣмъ Академія, по изданіи первой части Словаря, занималась приготовленіемъ къ напечатанію и слѣдующей части, для которой было разсмотрѣно ею двадцать листовъ.

Нѣсколько словъ, входящихъ въ составъ второй части Словаря, дали нѣкоторымъ Членамъ поводъ предложить Академіи слѣдующіе вопросы:

а) Не происходятъ ли слова: *подобный, удобный, надобный* и проч. отъ стариннаго слова *доба*, означавшаго *время*, велику и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Священнаго Писанія словомъ *подобный* означаетъ пристойное и удобное къ чему время, напр. *искаше подобна времени да предасть Его* и проч. Академія мнѣніе сіе утвердила.

б) Откуда происходятъ слова: *ударъ, ударяю* и проч.? Академія, войдя въ разбирательство сихъ словъ и не видя другихъ, отъ нихъ происходящихъ: ибо сложныя ихъ всегда удерживаютъ глаголь *ударяю*, напр. *ударить, сложн. приударить*, судила оставить ихъ коренными.

в) Слова *одежда* (одѣяніе) и происходящія отъ него, не можно ли произвести отъ глагола *дѣваю*, такъ какъ *облаченіе, облакаю* произведены отъ глаго *влеку*? Но какъ гла-

голь *дѣваю* самъ по себѣ доказываетъ учащеніе, то Собраніемъ опредѣлено произвести сіе слово отъ глагола *дѣю*.

г) Собраніе, разсуждая о глаголахъ *емлю* и *имаю*, должно ли почитать глаголь *имаю* происходящимъ отъ глагола *емлю*, какъ его учащательный, что, кажется, доказываетъ нѣкоторое сходство во временахъ производныхъ, или надлежитъ почитать его глаголомъ самостоятельнымъ?— рѣшило: глаголь *имаю* почитать глаголомъ учащательнымъ отъ глагола *емлю*.

Въ засѣданіе 4 Августа 1789 года, по предложенію Предсѣдателя, большинствомъ голосовъ опредѣлено наградить золотою медалью труда Члена Академіи, Ивана Семеновича *Захарова*, собравшаго слова съ буквы *З* начинающіяся и сдѣлавшаго онымъ опредѣленія.

Въ собраніи 17 Ноября избранъ въ Члены Академіи Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода *Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ* (въ послѣдствіи Графъ, Сенаторъ и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ).

Въ семь году Академія лишилась Члена своего Профессора Московскаго Университета *Семена Ефимовича Десницкаго*.

1790 годъ.

Въ засѣданіяхъ сего года съ Генваря по Декабрь мѣсяцъ Академія занималась слушаніемъ и утвержденіемъ примѣчаній, сдѣланныхъ Членами ея на послѣдніе сорокъ печатныхъ листовъ второй части Словаря.

При чтеніи сихъ листовъ, Предсѣдатель Княгиня Екатерина Романовна Дашкава предложила Академіи свои объясненія на значеніе словъ: *дружба*, *задумчивость* и *добродѣтельный человекъ*, для точнѣйшаго опредѣленія ихъ въ Словарѣ.

Отсутствовавшій Членъ Князь Михаилъ Михайловичъ *Щербатовъ* прислалъ свои примѣчанія и пополненія на всѣ листы, содержащіе въ себѣ слова, съ буквы *Г* начинающіяся.

Новый Членъ Академіи Графъ Алексѣй Ивановичъ *Мушинъ* — *Пушкинъ* сообщилъ ей опредѣленіе словъ: *Думный Дьякъ* и *Думный Дворянинъ*.

Членъ Академіи Іерей Василій *Григорьевъ* представилъ сдѣланныя имъ опредѣленія нѣкоторыхъ словъ на букву Е.

Собраніе, разсуждая при одномъ случаѣ, куда относить должно сложныя слова *злодѣяніе*, *злодѣй*, *лиходѣй*, *златодѣлецъ*, *древодѣля*, къ глаголу *дѣю*, или къ имени? положило, чтобы сложныя слова, заключающія въ себѣ смыслъ нравственный, ставить при глаголѣ, означающемъ ихъ дѣйствіе; по сему *злодѣй*, *злодѣяніе* и проч. будутъ зависѣть отъ глагола *дѣю*; тѣ же сложныя, коихъ знаменованіе иначе зависить отъ существительнаго имени, относить къ существительнымъ, силу ихъ изъясняющимъ; посему *златодѣлецъ* будетъ относиться къ *злату*, и проч.

По опредѣленію Академическаго Собранія, составлено Непремѣннымъ Секретаремъ и слушано въ Академіи (14 Декабря) краткое изображеніе трудовъ, Членами ея употребленныхъ, отъ начала ея основанія до изданія второй части Словаря. Положено: это начертаніе напечатать при второй части Словаря вмѣсто предисловія.

Вторая часть Словаря Академіи Россійской, содержащая въ себѣ слова на четыре буквы *Г*, *Д*, *Е* и *Ж*, окончена печатаніемъ въ Декабрѣ 1790 года. Въ оной объяснено сдѣшкомъ 6,000 словъ. Часть сія начата *Краткимъ начертаніемъ трудовъ Академіи отъ ея учрежденія до изданія второй части Словаря*.

Здѣсь Академія отдала справедливость тридцати восьми Членамъ своимъ, которые при сочиненіи двухъ первыхъ частей Словаря участвовали въ общихъ ея трудахъ (37).

(37) Но изъ сихъ Членовъ нѣкоторые сообщили Академіи простыя слова на разныя буквы безъ объясненія ихъ, а нѣкоторые только участвовали въ сочиненіи правилъ для составленія Словаря, — что раздѣленіе показано въ приложенныхъ при

Показавъ, какое именно каждымъ изъ нихъ сдѣлано пособіе, Академія въ заключеніи начертанія объявила, что она поставила себѣ правиломъ и впредь при изданіи каждой части Словаря, дѣлать извѣстными имена тѣхъ, которые въ трудахъ сочиненія его будутъ участвовать.

Въ засѣданіи 21 Декабря Собраніемъ определено увѣнчать золотыми медалями ревностное соучаствованіе въ общихъ занятіяхъ Академіи Предсѣдателя оной Княгини Екатерины Романовны Дашкавой и Члена Академіи Степана Яковлевича Румовскаго.

Въ одно изъ Декабрскихъ засѣданій сего года Собраніе приступило къ чтенію перваго изъ печатныхъ листовъ третьей части Словаря.

Въ семь году подарены Академіи книги :

I. Предсѣдателемъ Княгиню *Е. Р. Дашкавою*.

- 1) *Діодора Сицилійскаго*, три части : I, II и III
- 2) *Извѣстія Византійскихъ Историковъ*, три части I, II и III.
- 3) *Описаніе Эллады* три части : I, II, III. 4) *Юстинова Исторія*. 5) *Цицерона о должностяхъ*. 6) *Велисарій*. 7) *Исторія Князя Щербатова*, тома V части I, II, III. 8) *О Варягахъ*. 9) *Описаніе Калужскаго Намѣстничества*. 10) *Указы съ 714 по 730 и съ Юля 1762 по 1763 включительно*. 11) *Воинскій артикулъ*. 12) *Наставленіе Землемѣрамъ*. 13) *Россійскаго Театра части XXXI и XXXII*. 14) *Трудолюбивая пчела*. 15) *Книга языкъ*. 16) *О Нѣмецкомъ языкѣ*. 17) *Флоринова экономія*. 18) *Опытъ о рожденіи металловъ*. 19) *Похвальное слово Максимилиану*. 20) *Жизнь Михаила Делопитала*, и нѣкоторыя другія.

II. Двумя Членами Академіи :

Графомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ :

- 21) *Навигационныя или мореходныя изслѣдованія, сочиненныя Г. Безу, а съ Французскаго языка переведенныя и пополненныя Г. Гурьевымъ*.

концѣ сего періода двухъ особыхъ Спискахъ подъ числами:
VII—VIII. №

Протоіереемъ Іоанномъ Красовскимъ :

22) Его переводъ Битамова сочиненія изъ *Origines, sive Antiquitates Ecclesiasticae* (Lib. XX):

Историческое разсужденіе о празднованіи Христіанской Пасхи.

1791 годъ.

Собиравшіеся въ Академію въ семь году Члены ея постоянно занимались въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ слушаніемъ и утвержденіемъ примѣчаній и пополненій, сообщенныхъ сочленами на печатные листы третьей части Словопроизводнаго Словаря, равно и поправленіемъ сихъ листовъ. Въ продолженіе года Академія разсмотрѣла и утвердила 51 печатный листъ.

Въ одно изъ засѣданій (21 Іюня) читано было письмо Члена Академіи Івана Никитича Болтина о происхожденіи слова *Козакъ*. По мнѣнію его, «слово сіе происходитъ отъ Татарскаго языка и означало въ началѣ бродягу, бездомнаго, служащаго другимъ изъ платы. Въ семь смыслѣ осталось оно донынѣ между крестьянами въ нѣкоторыхъ областяхъ. Послѣ привязали къ нему смыслъ коннаго воина, легко вооруженнаго, по образу первобытныхъ Козаковъ, коихъ Татарскіе Баскаки набирали себѣ изъ бродягъ. Производить сіе слово отъ имени цѣлаго народа невмѣсто, потому что Косоги, жившіе близъ Чернаго и Азовскаго морей, также по Дону и Донцу, гораздо были прежде, нежели Татары извѣстны быть стали, и гораздо прежде, нежели названіе Козаковъ къ воину легкоконному стало быть привязано. Мнѣніе сіе произошло отъ сходства именъ *Косоги* и *Козаки*, подобно тому, какъ *Свевогъ* и *Шведовъ*, *Готовъ* и *Гетовъ* почитаютъ за одинъ народъ; но и тѣ и другіе были народы разные, такъ какъ и *Косоги* не суть прародители *Козаковъ*. Что касается до произношенія сего слова: то Донскіе и Уральскіе Козаки и Русскіе мужики выговариваютъ *Казакъ*, а Малороссіане *Козакъ*, но то и другое есть одно: ибо извѣстно, что сіи двѣ буквы *Д* и *О* во многихъ случаяхъ одна вмѣсто другой у насъ употребляются; раздѣлить же

сіе слово на два смысла, и названіе *Козака* оставить военнымъ, а *Казака* батраку или наемнику весьма, по мнѣнію моему, неприлично. Впрочемъ въ Словарѣ сказать будетъ довольно, что сіи слова двоякимъ образомъ произносятся и двоякой имѣютъ смыслъ: общій и употребительнѣйшій смыслъ есть относящійся къ войску, а частный, въ нѣкоторыхъ только областяхъ извѣстный, означаетъ батрака, заимствуя оный изъ первобытнаго смысла сего слова, отъ Татаръ вшедшаго».

При чтеніи примѣчаній, сообщенныхъ Членами на 49 печатный листъ третьей части Словаря, въ которомъ между прочимъ слова: *воскрешать* и *воскресать* произведены отъ древняго, уже вышедшаго изъ употребленія и токмо въ Иллирійскомъ языкѣ оставшагося имени *Кресъ*, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ Членовъ изъявили свое сомнѣніе и утверждали, что гораздо лучше поставить сіи слова коренными, доколѣ истинный корень ихъ отысканъ не будетъ, нежели выводить ихъ отъ слова, никому неизвѣстнаго и ни въ какихъ книгахъ нашихъ не отысканнаго. Но какъ участвовавшіе въ таковомъ производствѣ доказывали основательность онаго очевидною сложностію слова *воскрешать*, и что между простымъ народомъ и понынѣ употребляется поговорка: *Ему на кресу не бывать*, т. е. *ему не спастись*; также примѣрами въ прежнихъ частяхъ Словаря употребленными, въ коихъ слова *удобный*, *подобный* и проч. произведены отъ слова *дѣба*, изъ Иллирійскаго языка заимствованнаго: то и положено просить нѣкоторыхъ Членовъ о сообщеніи на сіе письменныхъ мнѣній (38).

Въ засѣданіе 13 Декабря опредѣлено было Собраніемъ увѣнчать золотую медалью труды Протоіерея Іоанна Іоанновича Красовскаго, съ особеннымъ усердіемъ участвовавшего въ занятіяхъ Россійской Академіи.

Въ засѣданіе 5 Іюня избраны въ Члены Академіи: 1) Подполковникъ (въ послѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, Графъ) *Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ* и 2) Коллежскій Ассессоръ *Тимофей Семеновичъ Мальгинъ*.

(38) См. мнѣнія о семъ, принятія Академіею въ 1792 году.

Непремѣнный Секретарь исполнилъ печальный долгъ возвѣщеніемъ Академіи въ засѣданіяхъ: 11 Генваря—о кончинѣ Члена ея Князя Михаила Михайловича Щербатова, коего имя въ подъятыхъ имъ трудахъ для составленія Исторіи нашего Отечества пребудетъ незабвеннымъ, и 25 Октября, о кончинѣ Члена Академіи—Генераль-Фельдмаршала, Государственной Военной Коллегіи Президента, Екатеринославскаго и Таврическаго Генераль-Губернатора Князя Григорія Александровича Потемкина—Таврическаго. Первый скончался 12 Декабря 1790, а второй 5 Октября 1791 года.

Въ 1791 году Академія лишилась еще Члена своего Надворнаго Совѣтника Якова Борисовича Княжнина.

Принесены въ даръ Академіи: 1) Предсѣдателемъ ея: IV, V, VI и VII части *Лѣтописца по Никоновскому списку*, и 2) Членомъ Академіи Протоіереемъ І. І. Красовскимъ: *Неисходный Индиктионъ или Пасхалія, изъ разныхъ Авторевъ выбранная*.

1792 годъ.

Во время засѣданій Академіи въ семь году, Собраніе продолжало усердно заниматься чтеніемъ и утвержденіемъ замѣчаній и пополненій, сообщенныхъ Членами на послѣдніе восемнадцать листовъ *третьей* части Словаря, и такимъ же образомъ еще рассмотрѣло и утвердило первые сорокъ восемь листовъ *четвертой* части.

Въ этомъ же году Академія издала въ свѣтъ третью часть своего Словаря, содержащую въ себѣ слова, съ пяти буквъ З, П, І, К и Л начинающіяся, съ ихъ производными. Въ оной объяснено болѣе 7,000 словъ. По принятому Академіею правилу, въ сей части объявлены имена участвовавшихъ въ сочиненіи оной девятнадцати Членовъ, включая въ сіе число и Предсѣдателя.

При разсматриваніи листовъ *третьей* части Словаря Собраніе занималось еще чтеніемъ и разсматриваніемъ мнѣній, сообщенныхъ двумя Членами Академіи, одного Генераль-Маіоромъ Иваномъ Никитичемъ Болтинымъ и другаго Коллежскимъ Ассессоромъ Т. С. Мальгинымъ о произведеніи

глаголовъ *воскрешать* и *воскресать*, и принявъ въ основаніе ихъ разсужденія, положило произвести сіи слова отъ стариннаго имени *кресъ*, означавшаго въ древнія времена *жизнь, бытіе, лвъ, явленность*.

Членъ Академіи Преосвященный Гавріилъ, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, сообщилъ слову *литія* опредѣленіе слѣдующаго содержанія: «*Литія* на Греческомъ языкѣ значитъ: *горячее или теплѣйшее моленіе*. Вторая эктенія на вечерни называется *сугубая*, поелику въ ней повторяется моленіе первой; она называется *прилъжное моленіе*, почему и *Господи помилуй* возглашается по трижды; но какъ въ великіе праздники, особливо въ случаѣ каковыхъ—либо печальныхъ приключеній, сверхъ оныхъ эктеній, исходили изъ церкви, обходили монастыри, а индѣ и грады, въ которомъ обхожденіи эктенія въ третій разъ читалась съ дополненіемъ, и положено *Господи помилуй* возглашать многажды; поелику же сей обрядъ устроенъ для *моливъ въ церкви: то нынѣ, особливо по темнотѣ ночной, вмѣсто исхожденія изъ церкви, исходятъ въ притворѣ*».

При чтеніи одного изъ листовъ четвертой части Словаря, въ которомъ глаголѣ *помню* поставленъ производнымъ глагола *мню*, нѣкоторые Члены утверждали, что слово *помню* надлежитъ произвести отъ *память*, которое должно почитать словомъ кореннымъ и отъ глагола *мню* не зависящимъ, поелику слово сіе имѣетъ собственно отъ него происходящія слова, какъ то: *памятовать, памятный, запамятовать*, и проч. О семъ производствѣ сообщены были, по приглашенію Академіи, разныя мнѣнія отъ многихъ Членовъ. По выслушаніи ихъ всѣхъ, Собраніе, основываясь на мнѣніяхъ трехъ Членовъ, Г. Генералъ-Маіора Ивана Никитича Болтина, Протоіерея Іоанна Іоанновича Красовскаго и Коллежскаго Ассессора Тимоѣя Семеновича Мальгина, опредѣлило слова: *помню* и *память* съ ихъ производными произвести отъ глагола *мню*, и потому оставить ихъ при этомъ корнѣ, какъ имъ дано мѣсто въ Словарѣ, слѣдуя словопроизводному порядку.

Въ засѣданіе 3 Генваря избраны въ Члены Академіи :
1) Маіоръ *Николай Петровичъ Николевъ* и 2) Іерей *Василій Ивановичъ Данковъ* (бывшій въ послѣдствіи Придворнымъ Протоіереемъ).

Предсѣдателемъ Академіи объявлено Собранію въ засѣданіяхъ 3 Генваря о смерти Члена оной Московскаго Университета Профессора Краснорѣчія *Антонъ Алексѣевичъ Барсова* и 9 Октября о кончинѣ Члена Академіи Генераль-Маіора *Ивана Никитича Болтина*, коего обширныя познанія въ Россійскомъ словѣ были великимъ пособіемъ въ сочиненіи Словаря. (*Антонъ Алексѣевичъ Барсовъ* скончался еще въ прошломъ 1791 году). Въ семъ же 1792 году Академія лишилась другихъ двухъ Членовъ : Амвросія, Архіепископа Екатеринославскаго, и Статскаго Совѣтника *Дениса Ивановича Фонъ-Визина*, извѣстнаго остроумными сочиненіями Писателя.

Въ засѣданіе 23 Октября, по предложенію Предсѣдателя Академіи, положено : избрать осьмерыхъ изъ молодыхъ людей, оказавшихъ уже успѣхи въ Отечественномъ языкѣ нашемъ, подъ названіемъ *Приобщниковъ Россійской Академіи*, и предоставить имъ право засѣданія за общимъ съ Гг. Членами столомъ, подавать свои голоса и мнѣнія при разсужденіяхъ въ собраніяхъ Академіи. Когда же кто изъ такихъ Приобщниковъ окажетъ усердіе и успѣхи въ общемъ трудѣ : то, по избранію Академіи, можетъ заступить упразднившееся мѣсто Члена оной.

Въ первое слѣдующее за тѣмъ засѣданіе (30 Октября), по предложенію Предсѣдателя Академіи, назначены Приобщниками ея : 1) Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Поручикъ *Дмитрій Павловичъ Татищевъ* ; Академіи Наукъ Адъюнкты : 2) *Василій Михайловичъ Северинъ*, 3) *Алексій Кононовичъ Кононовъ*, 4) *Яковъ Дмитріевичъ Захаровъ*, и Перевѣдчики при Россійской Академіи : 5) *Дмитрій Михайловичъ Соколовъ* и 6) *Петръ Ивановичъ Соколовъ*.

1793 годъ.

Академія въ своихъ засѣданіяхъ продолжала занимать-ся чтеніемъ и утвержденіемъ примѣчаній и пополненій, сообщенныхъ Членами на послѣдніе пятнадцать листовъ четвертой части своего Словаря, и сверхъ того успѣла раз-смотреть и утвердить пятьдесятъ восемь листовъ пятой части.

Въ семь году издана ею четвертая часть Словаря, въ которой помѣщены слова, начинающіяся съ четырехъ буквъ М, Н, О и П, съ ихъ производными. Здѣсь объяснено болѣе 15,000 словъ. Академія, по наблюдаемому ею порядку, объявила въ четвертой части Словаря имена шестнадцати Членовъ, считая между ними и Предсѣдателя, которые уча-ствовали въ составленіи оной.

Въ семь году избраны въ Члены Академіи четверо : 1) 19 Февраля, Двора Ея Императорскаго Величества Ка-меръ-Юнкеръ и Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Поручикъ (въ послѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Дми-трій Павловичъ Татищевъ, и потомъ въ одно засѣданіе, 9 Апрѣля двое: находившіеся при Россійской Академіи Пере-водчики и Приобщники оной : 2) Дмитрій Михайловичъ Соколовъ (послѣ Коллежскій Совѣтникъ и Казначей Акаде-міи) и 3) Петръ Ивановичъ Соколовъ (въ послѣдствіи Дѣй-ствительный Статскій Совѣтникъ и Непремѣнный Секретарь Академіи, второй по кончинѣ П. П. Лепехина); наконецъ въ засѣданіе 24 Сентября — 4) Преосвященный Ириней, Епископъ Тверскій и Кашинскій (бывшій потомъ Архі-епископомъ Псковскимъ и Членомъ Св. Синода).

Въ засѣданіе 14 Мая, Собраніемъ Членовъ Академіи, по предложенію Предсѣдателя ея Княгини Екатерины Ро-мановны Дашкавой, опредѣлено : Членовъ Академіи Дмитрія Михайловича и Петра Ивановича Соколовыхъ, за оказанное ими ревностное усердіе въ сочиненіи Словаря, рассматри-

важнаго въ Собраніяхъ Академическихъ, наградить почетомъ золотыхъ медалей.

Въ засѣданіе 24 Сентября Непремѣнный Секретарь возвѣстилъ Собранію о воспослѣдовавшей 22 дня того же мѣсяца кончинѣ Члена Академіи, Двора Ея Императорскаго Величества Оберъ-Готмейстера и Сенатора *Ивана Перфильевича Елагина*.

1794 годъ.

Въ засѣданіяхъ своихъ съ 7 Генваря по 28 Іюля Академія занималась безпрерывно чтеніемъ и поправленіемъ послѣднихъ четырнадцати листовъ пятой части Словаря и рассмотрѣніемъ и утвержденіемъ примѣчаній Членовъ на всѣ листы послѣдней, т. е. шестой части этого сочиненія.

1794 годъ замѣчателенъ успѣхами, которыми увѣнчался первый важнѣйшій трудъ Академіи: только при благо-разумнѣйшихъ распоряженіяхъ въ раздѣленіи общаго дѣла и необыкновенныхъ усиліяхъ въ продолженіи онаго до конца, могли быть отпечатаны въ одинъ годъ двѣ послѣднія части ея Словопроизводнаго Словаря, изъ которыхъ *пятая* содержитъ въ себѣ слова, начинающіяся на двѣ богатыхъ коренными и производными словами буквы Р и С, а въ *шестой* собраны слова первообразныя, производныя и сложныя на послѣднія четырнадцать буквъ Славяно-Россійской азбуки: Т, У, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Э, Ю, Я, Ѳ и V (39). Академія, исполняя долгъ справедливости, объявила съ обыкновенною своею скромностію въ пятой части своего Словаря имена двадцати одного участника въ составленіи оной, и такого же числа Членовъ, трудившихся въ сочиненіи шестой части, которые, впрочемъ, были тѣ же самыя лица, кромѣ одного новаго Члена, коимъ замѣненъ одинъ прежній Членъ,

(39) Въ пятой части Словаря объяснено болѣе 6,000, а въ шестой около 3,000 словъ. О числѣ словъ, объясненныхъ во всемъ Словарѣ и въ каждой буквѣ въ частности, приложена въ концѣ сего періода особая Вѣдомость подъ числомъ VI.

не принимавшій болѣе участія въ трудахъ изданія послѣдней части.

Незабвенный въ нашей Отечественной Словесности Писатель, знаменитый Исторіографъ Николай Михайловичъ Карамзинъ, въ рѣчи, произнесенной имъ въ торжественномъ собраніи сей Академіи 5 Декабря 1818. года, по случаю принятія его въ Члены оной, сказалъ слѣдующія замѣчательныя слова съ чувствомъ внутренняго убѣжденія въ ихъ справедливости.

«Академія Россійская ознаменовала самое начало бытія своего твореніемъ важнѣйшимъ для Языка, необходимымъ для Авторствъ, необходимымъ для всякаго, кто желаетъ предлагать мысли съ ясностію, кто желаетъ понимать себя и другихъ. Полный Словарь, изданный Академіею, принадлежитъ къ числу тѣхъ феноменовъ, концы Россія удивляетъ внимательныхъ иноземцевъ: наша, безъ сомнѣнія счастливая судьба, во всѣхъ отношеніяхъ, есть какая-то необыкновенная скорость: мы зрѣемъ не вѣками, а десятилѣтіями. Италія, Франція, Англія, Германія славились уже многими великими Писателями, еще не имѣя Словаря: мы имѣли церковныя, духовныя книги; имѣли Стихотворцевъ, Писателей, но только одного истинно классическаго (Ломоносова) и представили систему языка, которая можетъ равняться съ знаменитыми твореніями Академій Флорентійской и Парижской (40). . . . Не имѣвъ участія въ сихъ трудахъ, я только пользовался ими: слѣдственно могу хвалить ихъ безъ нарушенія скромности и съ чувствомъ внутренняго удостовѣренія».

(40) Академія во Флоренціи Делла-Круска основана Стихотворцемъ Грацини (Antonio Grazzini) въ 1582 году; Первый ея Словарь: *Vocabolario degli Accademici della Crusca* изданъ въ 1612 году. слѣдственно спустя тридцать лѣтъ послѣ ея основанія. Французская Академія учреждена Кардиналомъ Ришелье въ 1635 году; ея Словарь: *Dictionnaire de l'Académie (Diction. de la langue)* первымъ изданиемъ изданъ чрезъ 59 лѣтъ, именно въ 1694 году.

Такой одобрителный отзывъ о первомъ трудѣ Академіи, оставшійся въ сочиненіяхъ славнаго въ нашей Словесности Писателя (41), достойно сохранить и въ дѣтописяхъ сего ученаго Общества. Слова Карамзина, такъ безпристрастно и такъ вѣрно оцѣнившего начальное произведение Академіи, свидѣлствуютъ сколько о его просвѣщенной любви къ нашему языку, столько и о прекраснѣйшемъ изъ свойствъ сего судьи, — его правдивости. Объявленное имъ рѣшительное одобрение Словопроизводнаго Словаря Академіи весьма важно; оно въ нынѣшнихъ и будущихъ Членахъ Академіи должно при всякомъ случаѣ обновлять искреннее уваженіе къ памяти ихъ знаменитѣйшаго Сочлена; тѣмъ сильнѣйшую можетъ оно возбуждать общую благодарность къ соотечественникамъ нашимъ, первымъ Членамъ сего Словаря, которые въ постоянныхъ усиліяхъ и полезныхъ плодахъ своей дѣятельности оставили намъ вѣрнѣйшій залогъ примѣрной любви къ общему дѣлу сего Учрежденія Ека- терины II.

Остановимся нѣсколько на обзорѣни перваго труда Академіи и укажемъ прежде на замѣчательныя обстоятельства, при которыхъ оный совершенъ.

Извѣстно, что въ Наукахъ и Искусствахъ достоинство новыхъ произведеній опредѣляется вообще сравненіемъ трехъ главныхъ предметовъ: во-первыхъ, тѣхъ понятій и свѣдѣній о разсматриваемомъ трудѣ, которыя имѣли, собрали и оставили своимъ послѣдователямъ предшественники; во-вторыхъ, опредѣленіемъ времени, употребленнаго на совершеніе какого-либо новаго и важнаго предпріятія; въ третьихъ, показаніемъ пользы, какую новое произведение принесло Наукѣ или Искусству усовершеніемъ оныхъ или расширеніемъ ихъ предѣловъ.

(41) Произнесенная въ Академіи Россійской рѣчь Н. М. Карамзина помѣщена въ IX томѣ его сочиненій, напечатанныхъ четвертымъ изданіемъ въ С. Петербургѣ, въ 1835 году и въ III т. *Сочиненій Карамзина*, изд. А. Смирдинымъ въ 1848 г.

Приложивъ сіи общія замѣчанія къ первому творенію Россійской Академіи, мы видимъ, что для ея труда были ни ничтожными или самыми слабыми, по крайней мѣрѣ весьма малозначащими пособіями четыре прежніе Словаря Славяно-Россійскаго языка : 1) Лексиконъ *Лаверентія Зизанія*, напечатанный при Славянской азбукѣ въ 1596 году : онъ былъ такъ кратокъ, что заключался въ 34 листкахъ въ 8-ю; 2) Лексиконъ Славено-Россійскій *Памвы Беринды*, изданный первымъ тисненіемъ въ 1627 году, въ немъ собрана едва десятая часть всего счета словъ, объясненныхъ въ Академическомъ Словарѣ; 3) Лексиконъ трезычный, напечатанный въ 1704 году, и 4) первое изданіе Церковнаго Словаря Протоіерея Петра Алексѣева, напечатанное въ 1773 году, при участіи въ семъ трудѣ бывшаго при Московскомъ Университетѣ Вольнаго Россійскаго Собранія. Въ послѣднихъ трехъ Словаряхъ находится множество собственныхъ именъ и названій историческихъ и географическихъ, кои не принадлежатъ къ Словарю языка. Такимъ образомъ всѣ сіи четыре Словаря ни малымъ числомъ содержащихся въ нихъ словъ, ни недостаточнымъ объясненіемъ ихъ, ни простымъ азбучнымъ расположеніемъ своимъ не выдерживаютъ ни съ одной стороны сравненія съ Словопроизводнымъ Словаремъ Академіи, представляющемъ, по выраженію Карамзина, систему Русскаго языка (42). Между тѣмъ отъ напечатанія краткаго Лексикона Зизанія до Церковнаго Словаря Протоіерея Алексѣева, прошло почти два столѣтія (177 лѣтъ). Напротивъ того Россійская Академія шесть большихъ частей своего Словопроизводнаго Словаря сочинила и издала въ самое короткое время, — въ одно десятилѣтіе. Этотъ Словарь скоро слѣдался отцемъ множества другихъ Русскихъ Словарей, и уже болѣе полуѣка не перестаетъ служить руководствомъ и пособіемъ въ составленіи подобныхъ сочиненій.

Чтобы отдаленный болѣе половины столѣтія предметъ настоящаго обозрѣнія увидѣть яснѣе, надобно представить

(42) Здѣсь прилагается особая Сравнительная Вѣдомость о числѣ словъ, содержащихся въ четырехъ Словаряхъ (см. VI Приложеніе).

себѣ вмѣстѣ съ указанными бѣдными пособіями самую новостъ труда Академіи и великодушную рѣшимость съ какою она выбрала для первыхъ занятій своихъ столь многотрудное сочиненіе, каковъ Словопроизводный Словарь, дабы только симъ просвѣщеннымъ выборомъ и своими усиліями принести скорѣе вѣрнѣйшую пользу и бѣльшее облегченіе искателямъ основательнаго познанія Русскаго языка (43).

Словопроизводный Словарь Академіи Россійской, во-первыхъ, представляетъ собраніе объясненныхъ въ немъ слишкомъ *сорока трехъ тысячъ словъ* древняго и новаго Русскаго языка, съ прибавленіемъ только нѣкоторыхъ чужеземныхъ словъ, находящихся во всеобщемъ употребленіи и принятыхъ въ оный почти по необходимости.

Хранилище столь богатаго запаса словъ имѣетъ правильное расположеніе въ частяхъ и цѣломъ. Слова коренныя Русскія, или, по объясненнымъ Академіею причинамъ, при-

(43) Впрочемъ, отдавая охотно сему полезному труду всю справедливость, съ другой стороны безпристрастный наблюдатель не можетъ не примѣтить, что Словопроизводный Академическій Словарь имѣлъ свои несовершенства, *общія* всѣмъ произведеніямъ ума и рукъ человѣческихъ; онъ имѣлъ и свои *особенныя* недостатки, какъ трудъ первый у насъ въ своемъ родѣ, и предпринятый въ такое время, когда изученіе языковъ и словопроизводства еще вездѣ основано было на началахъ не столь положительныхъ, какими руководствуются въ своихъ изысканіяхъ новѣйшіе ученые Филологи (любословы). Но объ исправленіи ошибокъ и пополненіи недостатковъ сего сочиненія, Академія пеклась и не переставала пециса. Заботливость ея о постепенномъ усовершенствованіи своего труда видна изъ самаго Предисловія къ ея Словопроизводному Словарю (приведеннаго выше въ 1789 году); мы еще болѣе увидимъ ее при разсмотрѣніи послѣдующихъ занятій Академіи и въ особенности трудовъ послѣдняго почтеннѣйшаго Президента ея, Адмирала Александра Семёновича Шишкова, принадлежащихъ къ окончательному продолжительнѣйшему періоду ея Исторіи.

нятыя въ число ихъ другія Русскія же и иностранныя, поставлены первыми; за ними слѣдуютъ производныя въ степеняхъ ихъ родства съ коренными или въ правильномъ сближеніи со сложными, а производныя и сложныя опять во взаимномъ союзѣ и постепенномъ происхожденіи до послѣдняго колѣна, отъ котораго вновь начинается кореннымъ словомъ другое семейство словъ, и продолжается такимъ же порядкомъ раздѣленія его на свои отрасли и вѣтви. Простыя слова размѣщены въ азбучномъ порядкѣ между другими простыми, или между коренными, производными и сложными; въ семъ размѣщеніи онѣ составляютъ необходимую связь какъ между другими разнородными словами, такъ и въ общемъ расположеніи словъ по складамъ и буквамъ. Взаимная зависимость однѣхъ словъ отъ другихъ является въ постоянномъ управленіи коренныхъ и первообразныхъ словъ, какъ начальныхъ, производными, или въ пристойной разстановкѣ простыхъ и сложныхъ по азбучному порядку. Такимъ образомъ значеніе словъ и реченій, ихъ сила, красота, богатство, уклоненіе изъ одного смысла въ другой и всѣ переходы и видоизмѣненія значеній, особливо при нарощеніи словъ, именами, предлогами и нарѣчіями, представляются наблюдателю въ послѣдовательности и связи частей и притомъ въ возможной ясности цѣлаго. При чужеземныхъ словахъ, принятыхъ въ Русской языкъ, показано ихъ происхожденіе отъ другихъ языковъ, и объяснено точное значеніе. То же сдѣлано и съ областными словами и реченіями. Симвъ средствомъ отвращено смѣшеніе разныхъ языковъ и нарѣчій и открыта незнающимъ ихъ удобность, съ одной стороны, видѣть чистоту и неотъемлемую собственность Русскаго языка, а съ другой — узнать лучше несравнимую съ другими языками способность его, съ принятіемъ простыхъ чужеземныхъ словъ, давать имъ въ сложныхъ словахъ, въ именахъ прилагательныхъ, глаголахъ и причастіяхъ обширнѣйшее значеніе и всѣ обороты нашего гибкаго и богатаго языка.

Выше было замѣчено, что главная трудность для непривыкшихъ находить производныя или сложныя слова по

ихъ происхожденію отъ первообразныхъ. облегчена напечатанными при каждой части Словаря росписями или показаніями словъ по азбучному порядку.

Словамъ сдѣланы логическія опредѣленія, а названіямъ естественныхъ и искусственныхъ произведеній краткія описанія, съ показаніемъ ихъ качествъ и отличительныхъ признаковъ. Къ словамъ приданы грамматическія замѣчанія о частяхъ рѣчи, склоненіяхъ, родахъ именъ, спряженіяхъ, залогахъ глаголовъ и прочихъ предметахъ Грамматики, къ которымъ каждое слово относится по его употребленію въ языкѣ. Самому значенію словъ сдѣлано приличное объясненіе или сословами, или примѣрами ихъ общаго и частнаго употребленія въ языкѣ устномъ и книжномъ, древнемъ и новомъ.

Для сохраненія правильности въ произношеніи и писаніи словъ, на каждомъ словѣ поставлено удареніе. Симвъ устранено и смѣшеніе различныхъ значеній словъ, одинаковымъ образомъ пишущихся, на примѣръ: вѣдро, ведрѣ; замѣкъ, замѣкъ; мука, мукѣ; плачу, плачѣ; стою, стою и многихъ подобныхъ словъ.

Обширныя свѣдѣнія, постоянное вниманіе къ своему дѣлу, разборчивость въ предметахъ, входящихъ въ составъ Словаря, и неутомимое трудолюбіе Сочинителей его всего виднѣе во множествѣ и удачномъ выборѣ словъ и примѣровъ изъ древнихъ и новыхъ книгъ.

При открытіи сихъ источниковъ и сближеніи съ каждымъ заимствованныхъ изъ него словъ и примѣровъ, разсѣянныхъ во многихъ тысячахъ листовъ Словаря, могли быть сдѣланы слѣдующіе любопытные выводы.

Желающіе разумѣть языкъ *Священнаго Писанія*, по нашему Славянскому переводу и въ разнообразіи слога его яснѣе увидѣть богатство, силу, простоту, высоту и красоты его, находятъ въ Академическомъ Словарѣ тысячи

словъ, тысячи примѣровъ, объясняющихъ имъ значеніе ихъ въ собраніи книгъ обоихъ Заветовъ, именно :

I. Въ книгахъ *Ветхаго Завета* : А. *Историческихкихъ* и вмѣстѣ Законоположительныхъ : Бытія, Исхода, Левитъ, Числъ, Второзаконія; Исуса Навина; Судей; Руевъ; Царствъ I, II, III и IV; Паралипоменонъ I и II; Ездры 1-ой, Неемїи и Есфирь. — Б. *Учительныхъ* : Іова, Псалтири, Притчей Соломона, Екклесіаста и Пѣсни Пѣсней. — В. *Пророческихъ* : Исаїи, Іеремїи, Іезекїіля, Данїила, Осїи, Іоїлы, Амоса, Авдіи, Іоны, Михея, Наума, Аввакума, Софонїи, Аггея, Захарїи и Малахіи. — Г. *Апокрифическихкихъ* (прикровенныхъ) : Товита, Іудїи, Премудрости Соломоновой, Премудрости Исуса сына Сирахова, Пророка Варуха, въ II и III книгахъ Ездры и трехъ Маккавейскихъ I, II и III.

II. Въ книгахъ *Новаго Завета* : А. *Историческихкихъ* и Законоположительныхъ : четырехъ Евангелистовъ : Маттея, Марка, Луки и Іоанна, и книгъ Дѣяній Апостольскихъ, — Б. *Учительныхъ* : въ Соборныхъ Посланіяхъ Св. Апостоловъ Іакова, двухъ I и II Петра, трехъ I, II и III Іоанновыхъ и одномъ Іудиномъ; въ Посланіяхъ Св. Апостола Павла къ Римлянамъ, двухъ къ Коринѳянамъ, къ Галатамъ, къ Ефессеямъ, къ Филипписеямъ, къ Колосаямъ, двухъ къ Солунянамъ, двухъ къ Тимоѳею, потомъ къ Титу, Филимону и къ Евреямъ; наконецъ В. въ *Пророческой* книгѣ : Апокалипсисъ (Откровеніи).

Представленное здѣсь подробное исчисленіе Священныхъ книгъ можетъ всякаго удостовѣрить, что Сочинители Словаря почти ни одной книги Ветхаго и рѣшительно ни одной Новаго Завета не оставили безъ употребленія въ свое дѣло для пользы тѣхъ, которымъ нужно совѣтоваться съ этою справочной книгой Русскаго языка. Чтобы увѣриться болѣе, какъ много можетъ служить Словарь Академіи для объясненія нашего древняго языка Священныхъ книгъ, возьмемъ для примѣра, впрочемъ безъ всякаго разбора, хотя только двѣ книги изъ приведенныхъ 76-ти, первую и послѣднюю, и мы найдемъ, что для истолкованія значеній словъ Св. Пи-

санія, въ разныхъ буквѣхъ Словаря приведено изъ *L* главъ Книги *Бытія* болѣе ста текстовъ и почти столько же мѣстъ изъ *XXII* главъ *Апокалипсиса*. Но въ Словарѣ несравненно болѣе видно извлеченій изъ множества другихъ книгъ Св. Писанія, на примѣръ: Давидовыхъ псалмовъ, книгъ нѣкоторыхъ Пророковъ, Премудрости Іисуса сына Сирахова, четырехъ Евангелистовъ, Дѣяній Апостольскихъ и 14-ти Посланій Апостола Павла.

Подобное сему полезное употребленіе сдѣлано и изъ книгъ *Богослужебныхъ* Православной Церкви. Въ Академическій Словарь внесено множество словъ и примѣровъ изъ слѣдующихъ книгъ: Церковнаго Устава, Служебника простаго и Архіерейскаго, Часослова, Псалтири Слѣдованной, Октоиха, двухъ Тріодей: Постной и Цвѣтной: трехъ Миней: Мѣсячной, Праздничной и Общей; Ирмологія, Требника, Акаѳистника, книги молебныхъ пѣній и нѣкоторыхъ другихъ.

Чтобы еще болѣе открыть сокровища Церковнаго языка, Сочинители Словаря передали намъ чрезъ оный много словъ и образовъ вѣщаній, выбранныхъ изъ переводовъ Твореній Вселенскихъ Учителей Церкви: Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; также Діонисія Ареопагитскаго, Іоанна Дамаскина, Іоанна Лѣствичника, Патріарха Софронія и другихъ.

Много словъ заимствовано и изъ *Житій Святыхъ*, содержащихся въ Прологѣ, Четии Миней и Кіевскомъ Патерикѣ.

Для разумѣнія стариннаго языка, какимъ переведены Соборныя Постановленія, Правила Св. Отець и другіе законы, также какимъ описаны обряды, утвари и разныя принадлежности Церкви, Академическій Словарь объясняетъ относящіяся къ нимъ слова изъ Помоканона, Кормчей, Юстиніановыхъ законовъ, Скрижали, Духовнаго Регламента, Розыска о раскольнической вѣрѣ и проч.

Послѣ Церковнаго богатства, Сочинители Словаря познакомили насъ и съ стариннымъ языкомъ нашей *Исторіи*,

выбирая слова и примѣры употребленія ихъ изъ Лѣтописей: *Несторовой, Никоновой* (Русской по Никонову списку), и ея продолженія, *Россійской* (по списку Софійскому), *Русской* (Лѣтописи съ Воскресенскаго списка); изъ Лѣтописцевъ: *Архангелогородскаго, Новгородскаго, Соловецкаго, Царственнаго* и *Древняго*; далѣе изъ *Русскаго Временника, Синописа, Чиновника Россійскихъ Государей*, книги *Степенной Царскаго родословія*, изъ *Древней Россійской Визлюовики* и ея продолженія; изъ *Сказанія объ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря* отъ Поляковъ и Литвы; изъ *Повседневныхъ Дворцовыхъ Записокъ*; изъ *Записокъ касательно Россійской Исторіи, Ежемѣсячныхъ сочиненій, Опыта трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія.*

Для занимающихся древнимъ и новымъ Законодательствомъ въ Россіи объяснено въ Академическомъ Словарѣ множество словъ изъ *Русской Правды*, изъ *Духовной Князя Владиміра Мономаха*, изъ грамотъ Великихъ Князей, изъ *Судебника Царя Іоанна Васильевича* и его же *Устава Таможеннаго*, изъ *Устава ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ Великихъ Князей Василя Іоанновича Шуйскаго* и *Михаила Ѳеодоровича Самодержцевъ*, изъ *Уложенія Царя Алексія Михайловича*, изъ *Генеральнаго Регламента, Артикула воинскаго*, разныхъ *Инструкцій, Уставовъ, Учрежденій, Указовъ, Манифестовъ, Грамотъ*, изданныхъ нашими Государями отъ Петра Великаго до временъ Екатерины II и въ Ея славный вѣкъ.

Желающимъ понимать нашъ ученый языкъ въ Естественной Исторіи, Врачебной Наукѣ, Физикѣ, Химіи и Математическихъ Наукахъ, Словарь Академіи Россійской представляетъ частные Словари сихъ Наукъ и въ особенности Естественныхъ, притомъ такіе, что въ нихъ при описаніи произведеній трехъ царствъ Природы нерѣдко даются наставленія объ употребленіи ихъ съ пользою въ домашнемъ быту, для лѣченія болѣзней и проч.

Изъ участвовавшихъ въ составленіи Словаря Академикъ Академіи Наукъ, нѣкоторые доставили для него значи-

тельное количество словъ, собранныхъ ими во время путешествій ихъ по Россіи. Но сіе собраніе болѣе умножено словами, выбранными Академіею изъ указанныхъ въ ея Словарѣ печатныхъ книгъ: Описаніе Камчатки, *Крашенинникова*; Описаніе Курильскихъ Острововъ; Сибирская Исторія, *Фишера*; Путешествіе по Россіи для изслѣдованія трехъ царствъ Естества, *Гмелина*; Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства, *Палласа*; Извѣстіе о Путешествіи Петра Великаго къ городу Архангельску; Записки къ Исторіи Петра Великаго и Дополненіе къ оной, *Голикова*; Описанія Калужскаго Намѣстничества, Тамбова, Бѣлозерска и другихъ мѣстъ.

Любителямъ *Изящной Словесности* представлены лучшіе примѣры употребленія словъ Русскими Писателями въ прозѣ и стихахъ: Ломоносовымъ, Сумороковымъ, Херасковымъ, Княжниннымъ, Петровымъ, Костровымъ, Поповымъ, Предсѣдателемъ Академіи Княгиней Е. Р. Дашкавою (44) и неназванными въ Словарѣ Сочинителями, которыхъ произведенія помѣщались въ *Собесѣдникъ Любителей Россійскаго слова*. Но всѣмъ имъ Академія предпочитала образцоваго Писателя Ломоносова, у котораго она заимствовала такое множество примѣровъ, особливо въ стихахъ, что имя его безпрестанно повторяется.

Изъ словъ нашихъ Духовныхъ Витій Архіепископа Теофана Прокоповича и Митрополита Платона также приведено нѣсколько примѣровъ краснорѣчія.

Наконецъ въ Словарѣ Академіи показаны достойные подражанія примѣры употребленія словъ, выбранные изъ

(44) Между приведенными въ Словарѣ стихами Княгини Е. Р. Дашкавой находится замѣчательная надпись ея къ изображенію Екатерины II:

*Природа еѣ сътъ Тебя стараясь произвести,
Дары свои на Тя едину истожила,
Чтобы на верхъ Тебѣ величества возвесть,
И награждала вслѣдъ, она насъ наградила.*

удачныхъ переводовъ древнихъ Писателей, Цицерона, Квинта — Курція и другихъ.

По представленному здѣсь объему и образу составленія Словаря Академіи Россійской можно судить, какъ вѣренъ, какъ справедливъ вышеприведенный отзывъ Николая Михайловича Карамзина о семъ первомъ ея твореніи.

Оно было и твердымъ основаніемъ, и главною и самою большею составною частію втораго Словаря Академіи, *азбучнымъ* порядкомъ расположеннаго (который напечатанъ, также, какъ и первый, въ шести частяхъ, въ 1806—1822 годахъ), равно и общаго *Церковно-Славяно-Россійскаго Словаря*, по порученію Комитета устройства Учебныхъ Заведеній составленнаго П... С... и напечатаннаго въ двухъ частяхъ въ 1834 году.

Это ясно доказывается ближайшимъ разсмотрѣніемъ сихъ трехъ Словарей и представляемою здѣсь Сравнительною Вѣдомостію о числѣ словъ, объясненныхъ въ каждомъ изъ нихъ (45).

Такимъ образомъ словопроизводному Словарю Россійской Академіи, какъ первому и основному труду, служившему для составленія всѣхъ послѣдующихъ Словарей нашего языка обязаны не только Русскіе, но Нѣмцы, Французы, Англичане и Поляки, многими другими Словарями, изъ которыхъ укажемъ на извѣстнѣйшія двѣнадцать изданій ихъ: два, которыхъ издателемъ былъ *Ив. Геймъ* въ 1799, 1802 и 1812 годахъ (46); одинъ, котораго издатели не объявили своихъ именъ напечатанный въ 1813 году (47), Словарь,

(45) См. въ концѣ VII Приложеніе.

(46) Первый изданъ въ трехъ частяхъ въ 4 д. л. въ Москвѣ въ 1799, 1801 и 1802 г. подъ заглавіемъ: *Новый Россійско-Французско-Нѣмецкій Словарь, сочиненный по Словарю Россійской Академіи*; второй напечатанъ въ Ригѣ въ 1812 году подъ названіемъ: *Dictionnaire russe-allemand-français par Heim.*

(47) Подъ заглавіемъ: *Новый и полный Россійско Французско-Нѣмецкій Словарь, сочиненный и дополненный по Словарю Россійской Академіи.*

изданный Мессомъ въ 1826 году (48), разныя изданія Словаря Профессора-новѣйшихъ языковъ при Лейпцигскомъ Университетѣ Доктора Шмидта (49); Словарь *Паренаго* (50); два изданія Словарей *Ольдекопа* (51); Словарь, котораго издателемъ былъ Пярскаго Общества Иеромонахъ Модестъ *Станевичъ* (52); наконецъ Словари *Рейфа* (53).

По такой важности и пользѣ начального труда Россійской Академіи, стоитъ вѣрно сохранить въ Лѣтописяхъ ея имена Членовъ, въ ономъ участвовавшихъ. Здѣсь имъ прилагаются два списка.

І. Членамъ, представившимъ Академіи собранныя ими слова для составленія Словопроизводнаго Словаря.

-
- (48) *Полный Россійско-Французско-Нѣмецкій Словарь*, сочиненный по новѣйшему изданію *Словаря Академіи Россійской* и другихъ. Изданіе второе противъ перваго изданія Словаря Россійско-Французско-Нѣмецкаго Г. Гейма исправленное и много дополненное Карломъ Мессомъ. Четыре части., напеч. въ 1826 г.
- (49) *Ручной Словарь Россійско-Нѣмецкій и Нѣмецко-Россійскій по Словарю Академіи Россійской*, соч. Докторомъ Шмидтомъ, печат. въ 1815 году въ Лейпцигѣ, и новое дополненное и исправленное изданіе сего Словаря, напечатанное въ Москвѣ въ 1839 г.
- (50) *Dictionnaire russe anglais et anglais russe de Parenago*. St. Pétersbourg, 1817.
- (51) Карманный Словарь *Россійско-Нѣмецкій*, изданный Евстаѳіемъ *Ольдекопомъ* въ 3 частяхъ, въ С. Петербургѣ, 1824—1825 г. и его же Новый карманный *Русско-Французскій Словарь*, напечатанный въ С. П. б. 1838 г. вторымъ изданіемъ, совершенно пересмотрѣннымъ и значительно умноженнымъ.
- (52) *Ручной Россійско-Польскій Словарь*, напечат. въ Вильнѣ 1826 года.
- (53) *Русско-Французскій Словарь*, въ которомъ Русскія слова расположены по происхожденію, составленный Ф. *Рейфомъ*, въ двухъ томахъ въ большую осьмушку, печ. въ С. Петербургѣ въ 1833 и 1836 годахъ, — и его же *Новый карманный Словарь Русскаго, Французскаго, Нѣмецкаго и Англійскаго языковъ*, котораго *Русская часть*, составленная по Академическому и Рейфову первому Словарямъ, напечатана въ 1845 году. (Французская ч. въ 1843 г., Нѣмецкая въ 1847 г., Англійская еще не издана).

II. Участвовавшимъ въ самомъ сочиненіи и изданіи сего Словаря, съ засвидѣтельствомъ Академіи о трудахъ каждаго (54).

По окончаніи въ 1794 году изданія Словопроизводнаго Словаря, Академія въ засѣданіе 5 Августа опредѣлила .

1) Приступить къ составленію Словаря, азбучнымъ порядкомъ расположеннаго, съ прибавленіемъ языковъ иностранныхъ По сему разсуждено составить особенный Отдѣлъ изъ Членовъ, желавшихъ принять на себя трудъ сей. На это, по приглашенію Предсѣдателя, изъявили согласіе пять Членовъ: Степанъ Яковлевичъ Румовскій, Иванъ Ивановичъ Лепехинъ, Алексѣй Протасевичъ Протасовъ, Николай Яковлевичъ Озерецковскій и Петръ Борисовичъ Иноходцевъ.

2) Приступить къ сочиненію Россійской Грамматики и для сего учредить особливый изъ Членовъ Отдѣлъ, въ который назначены трое: Протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Красовскій, Дмитрій Михайловичъ Соколовъ и Петръ Ивановичъ Соколовъ. Послѣднимъ двумъ поручено составить начертаніе Грамматики.

Въ засѣданіе 10 Августа слушано начертаніе новому Словарю по азбучному порядку, а въ собраніяхъ 16, 23 Сентября и 7 и 21 Октября Академія занималась слушаніемъ и утвержденіемъ начертанія для составленія Грамматическихъ правилъ. Потомъ приняты Академіею мѣры къ начатию печатанія новыхъ трудовъ ея въ слѣдующемъ 1795 году.

Въ засѣданіе 1 Апрѣля 1794 года Собраніе положило увѣнчать почестію золотой медали труды Члена Академіи Петра Борисовича Иноходцева.

Въ семь году избраны въ Члены Академіи: 29 Апрелья: 1) Зеленецкаго монастыря Архимандритъ Анастасій, бывшій потомъ Архіепископъ Астраханскій; 5 Августа: 2) Бригадиръ (послѣ Тайный Совѣтникъ) Александръ Семеновичъ Хвостовъ; 3) Статскій (послѣ Тайный) Совѣтникъ Иванъ Григорьевичъ Долинскій; 10 Августа: 4) Архиман-

(54) См. въ концѣ предпоследнія два Приложенія VIII и IX.

дрить Новоспасскаго Московскаго монастыря *Меводій* (послѣ Архіепископѣ Тверскій и наконецъ Псковскій).

Въ засѣданіяхъ 9 Апрѣля, 10 Іюня и 1 Іюля возвѣщено Собранію о кончинѣ трехъ Членовъ Академіи: 1) Статкаго Совѣтника *Александра Стахіевича Стахіева*; 2) Преосвященнаго *Инокентія*, Епископа Воронежскаго, и 3) Протоіерея Московскаго Благовѣщенскаго собора *Іоанна Іоанновича Памфилова*, Ея Императорскаго Величества Духовника.

Для Библіотекъ Академіи доставлены Членами ея: Преосвященнымъ Принесемъ Епископомъ Тверскимъ:

1) *Прологи на весь годъ.*

Дмитріемъ Ивановичемъ Хвостовымъ:

2) Переведенной имъ Трагедіи: *Андромаха*, 900 экземпляровъ.

1795 годъ.

Въ засѣданіяхъ сего года Собраніе Членовъ Академіи занималось разсматриваніемъ и поправленіемъ: 1) печатныхъ листовъ Словаря, по азбучному порядку расположеннаго, съ прибавленіемъ Латинскаго, Французскаго и Нѣмецкаго языковъ и 2) печатныхъ листовъ Россійской Грамматики. Новосочиняемаго Словаря разсмотрѣно восемь, а Грамматики пять печатныхъ листовъ.

Въ одно изъ первыхъ засѣданій сего года (27 Генваря) читаны между прочимъ, сообщенныя Преосвященнымъ Гавріиломъ Митрополитомъ Новгородскимъ и С. Петербургскимъ на первой листъ Словаря Россійской Академіи съ прибавленіемъ языковъ иностранныхъ (55) слѣдующія замѣчанія: 1) О междометіяхъ изъяснять короче. 2) Изъясненія не дѣлать ли на Латинскомъ, яко общимъ для ученыхъ языкъ? 3) Примѣровъ не переводить: ибо переводъ оныхъ на другомъ языкѣ можетъ дать иной смыслъ слову. 4) Иностранныя слова не толковать: ибо онѣ яснѣе на томъ язы-

(55) Академія въ послѣдствіи времени, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, нашла себя принужденною сочинение Словаря съ прибавленіемъ трехъ иностранныхъ языковъ отъменить.

кѣ, нежели на Россійскомъ. 5) Вообще изъясненія дѣлать короче. 6) Гдѣ много значеній, написать только нужныя, и то коротко. 7) Въ описаніи звѣрей и травъ довольно положить переводъ (ихъ названій): ибо описанія ихъ достаточно изображены въ тѣхъ языкахъ. 8) Изъясненія, относящіяся къ нашей Церкви, оставить. 9) Правила для изданія Словаря лучше почерпнуть можно изъ тѣхъ листовъ, которые содержатъ будутъ больше Россійскихъ глаголовъ, именъ, и проч (56). 10) Пословицы и присловицы тѣ развѣ только включить, кои сходны будутъ съ пословицами другихъ языковъ. 11) Прилагательныя, производимыя отъ иностранныхъ словъ, не изъяснять, а положить одинъ переводъ. Собраніе, разсуждая различно о сихъ замѣчаніяхъ, наконецъ единогласно утвердило, чтобы Издатели сего Словаря, при сочиненіи слѣдующихъ буквъ, гдѣ разные удобные къ тому представятся случаи, болѣе вникли въ сіи замѣчанія, и обратили бы въ свою пользу тѣ изъ нихъ, которыя будутъ нужны.

Въ засѣданіе 1 Сентября избранъ въ Члены Академіи *Василій Михайловичъ Севергинъ*, Академіи Наукъ Академикъ, бывшій послѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.

Въ засѣданіе 28 Апрѣля возвѣщено Собранію о кончинѣ Членовъ Академіи: 1) *Ивана Ивановича Меллисино*, Тайнаго Совѣтника и Императорскаго Московскаго Университета Куратора; 2) *Михайла Ивановича Веревкина*, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника; 3) *Никиты Петровича Соколова*, Надворнаго Совѣтника, Доктора Медицины и бывшаго Академика Химіи при Императорской Академіи Наукъ и 4) *Іеремію Іоанна Іоанновича Сидоровскаго*, бывшаго Члена Санктпетербургской Духовной Консисторіи и Законоучителя въ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ. Сверхъ сихъ Членовъ Академія лишилась въ Декабрѣ 1795 года пятаго Члена, Преосвященнаго *Дамаскина*, Епископа Нижегородскаго и Алатырскаго.

(56) Замѣчанія сіи сдѣланы были на первый листъ Словаря, содержащій въ себѣ объясненія словъ; съ буквы А начинающихся, изъ коихъ большая часть сѣтъ иностранныхъ.

1796 годъ.

Во время засѣданій Академіи съ 12 Генваря по 1 Ноября Собраніе Членовъ ея продолжало заниматься равсма-
триваніемъ и поправленіемъ: 1) Словаря и 2) Россійской
Грамматики. Перваго разсмотрѣно еще два, а послѣдней
десять печатныхъ листовъ.

Въ засѣданіе 1 Ноября, при чтеніи 16 листа Россій-
ской Грамматики, нѣкоторые изъ Членовъ предлагали свое
мнѣніе, что хотя раздѣленіе глаголовъ на залогі дѣйствитель-
ные, возвратные, средніе, взаимные, общіе и страдательные
въ сочиняемой Академіею Грамматикѣ сдѣлано сходно съ
начертаніемъ, для составленія оной Академіею утвержден-
нымъ, и сообразно съ прочими Русскими Грамматиками:
однакожь, вникая въ главное и общее знаменованіе глаголовъ
возвратныхъ, среднихъ, взаимныхъ и общихъ, каковы суть:
моюся, иду, стучу, ссорюся, стараюся, видѣть можно, что
они не иное что суть, какъ виды или подраздѣленія глаго-
ла дѣйствительнаго: поелику каждый изъ нихъ означаетъ
дѣйствіе вещи, что доказываютъ и самыя опредѣленія, дан-
ныя имъ въ Грамматикахъ. Посему и совѣтовали раздѣлить
всѣ глаголы на два только главные залогъ — дѣйствитель-
ный и страдательный, прочіе же залогі почитать подраз-
дѣленіями залогъ дѣйствительнаго, и сіе новое раздѣленіе
глаголовъ обдѣлать возложено было Собраніемъ на Члена
Академіи Петра Ивановича Соколова.

Въ семь году Академія лишилась двухъ Членовъ: 1)
Преосвященнаго *Самуила*, Митрополита Кіевскаго, и 2) На-
дворнаго Совѣтника и Академіи Наукъ Академика *Алексѣя*
Протасьевича Протасова.

Въ Бытописаніяхъ памятенъ 1796 годъ кончиною въ
въ 6 день Ноября возвеличившей Россію премудрой Подра-
жательницы Петру I Екатерины II. Россія оплакивала вели-
кую для нея утрату Матери Отечества, а Россійская Акаде-
мія сътовала вмѣстѣ и о лишеніи незабвенной Основатель-
ницы и Покровительницы своей. Послѣ кончины Ея прошло

шесть дней, и въ лѣтописяхъ Академіи первому кругу лѣтъ ея положенъ конецъ.

При заключеніи начального періода существованія Россійской Академіи приведемъ главныя въ немъ событія подъ одинъ общій обзоръ, чтобы онія представились яснѣе въ ихъ совокупности.

Академія одолжена Екатеринѣ II своимъ основаніемъ, дарованными ей приличными способами содержанія и помѣщенія, но предпочтительно оживлявшимъ ея труды постояннымъ вниманіемъ къ ней Державной Покровительницы.

Мѣсто Предсѣдателя Академіи занимала пользовавшаяся особенною довѣренностію Екатерины II, уважаемая въ Россіи и въ чужихъ краяхъ, извѣстная Статсъ-Дама, Княгиня Екатерина Романовна Дашкава.

Въ продолженіе сего періода Академія избрала въ свои Члены, по извѣстнымъ ей достоинствамъ, *семдесятъ семь* особъ Духовныхъ и свѣтскихъ; изъ которыхъ похищено смертію *двадцать шесть*.

Въ первые двѣнадцать лѣтъ своего дѣйствованія, Академія совершила или начала и продолжала слѣдующіе труды:

Во-первыхъ, для составленія Словаря она приготовила и собрала въ азбучномъ порядкѣ такое множество Русскихъ словъ, какого дотогѣ никогда еще не было въ одномъ составѣ.

Во-вторыхъ, Академія сочинила и издала въ свѣтъ шесть частей *Словопроизводнаго Словаря*, въ которомъ объяснила болѣе *сорока трехъ тысячъ* словъ, коренныхъ, производныхъ, сложныхъ и простыхъ Русскихъ, равно и нѣкоторыхъ чужеземныхъ, вошедшихъ во всеобщее употребленіе и укоренившихся въ Русскомъ языкѣ.

Въ-третьихъ, при сочиненіи *Словопроизводнаго Словаря* Академія рѣшила множество грамматическихъ и другихъ вопросовъ, особливо о производствѣ словъ, чѣмъ много облегчила будущіе труды и свои, и Отечественныхъ Писателей.

Въ четвертыхъ, по изданіи въ свѣтъ *Словопроизводнаго Словаря*, Академія начала составлять Словарь *азбучнымъ* порядкомъ съ прибавленіемъ трехъ языковъ: Латинскаго, Нѣ-

мецкаго и Французскаго, и сего новаго Словаря напечатала десять листовъ. Наконецъ при этомъ же трудѣ

Въ-пятыхъ, она занималась сочиненіемъ и Россійской Грамматики, которой успѣла разсмотрѣть и поправить пятнадцать печатныхъ листовъ.

Изъ 35-ти Членовъ, болѣе или менѣе участвовавшихъ въ важнѣйшемъ и уже конченномъ Академическомъ трудѣ, сочиненіи Словопроизводнаго Словаря, Академія удостоила увѣнчать заслуги *десятерыхъ* золотыми медалями, съ начертаніемъ на каждой права принадлежности ея принесшему отличную пользу *Россійскому слову*, наградивъ оными :

1) Предсѣдателя своего *Князю Екатерину Романовну Дашкаву*, въ 1790 году.

Членовъ Академіи:

2) Первенствовавшего Члена, Преосвященнаго *Гавріила*, Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, въ 1786 году.

3) Генералъ-Маіора *Ивана Никитича Болтина*, въ томъ же 1786 году.

4) Непремѣннаго Секретаря Россійской Академіи, Академика Академіи Наукъ *Ивана Ивановича Лепехина*, въ 1784 году. Онъ изъ Членовъ Академіи былъ первый, удостоенный сей почести, которой важность возвышена тѣмъ, что награда сія добровольно уступлена ему самимъ Предсѣдателемъ и потомъ единогласно утверждена Академіею.

5) *Ивана Семеновича Захарова*, въ 1789 году.

6) Академика Академіи Наукъ *Степана Яковлевича Румовскаго*, въ 1790 году.

7) Протоіерея *Іоанна Іоанновича Красовскаго*, въ 1791 году.

8) *Дмитрія Михайловича Соколова*, въ 1793 году.

9) *Петра Ивановича Соколова*, въ томъ же 1793 году, и

10) Академіи Наукъ Академика *Петра Борисовича Иноходцева*, въ 1794 году.

Въ первомъ періодѣ положено основаніе Академической библіотекѣ, для которой подарены разныя книги на Русскомъ и Церковномъ языкѣ Предсѣдателемъ и семью Членами, также

Профессоромъ Аграмскаго Университета, что въ Кроаціи. Барышевичемъ 13 сочиненій на разныхъ языкахъ. Общее число званій таковыхъ книгъ, между которыми были многотомныя и нѣсколько въ то время рѣдкихъ, составляетъ *пятьдесятъ пять*, сверхъ коихъ начальная библіотека приумножена полнымъ собраніемъ книгъ *Церковныхъ*, напечатанныхъ въ Кіевопечерской Лаврѣ; послѣднія подарены Академіи осмымъ Членомъ ея, Преосвященнымъ Самуиломъ, Митрополитомъ Кіевскимъ.

Наковецъ должно упомянуть съ признательностію и о лучшемъ управленіи хозяйственными дѣлами Академіи. При употребленіи съ пользою и приличіемъ опредѣленныхъ на ея содержаніе денежныхъ суммъ изъ Кабинета Ея Величества, равно какъ отпускавшихся ежегодно изъ Монетнаго Двора золотыхъ медалей и серебряныхъ жетоновъ, сбережены значительныя отъ всѣхъ ихъ остѣтки. Это сбереженіе было для Россійской Академіи весьма полезно: оно послужило къ поддержанію ея существованія въ слѣдующемъ періодѣ.

ДЕСЯТЬ ПРИЛОЖЕНІЙ

къ первому періоду Опыта Исторіи Императорской
Россійской Академіи.

I.

Всеподданныйшій Докладъ, поднесенный блаженной памяти Императрицѣ Екатерины II отъ бывшаго Директора Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ, Княгини Дашкавой, объ учрежденіи Россійской Академіи.

«Въ слѣдствіе Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли, имѣю счастье представить краткое начертаніе Россійской Академіи.

«Никогда не были столько нужны для другихъ народовъ обогащеніе и чистота языка, сколько стали оныя необходимы для насъ, не смотря на настоящее богатство,

красоту и силу языка Россійскаго. Намъ нужны новыя слова, вразумительное и сильное оныхъ употребленіе для изображенія всѣмъ и каждому чувствованій благодарности за Монаршія благодѣянія, толико же доселѣ невѣдомыя, сколь неисчетныя, для начертанія оныхъ на вѣчныя времена съ тою же силою, какъ онѣ въ сердцахъ нашихъ, и съ тою красотою, какъ ощущаемы въ счастливой вѣкъ Вторыя Екатерины.

«Естьли сіе краткое первоначальное начертаніе, предоставленное исполненіемъ своимъ вѣку Вторыя Екатерины, какъ и другія многія, безсмертную славу заслуживающія учрежденія, удостоится Высочайшей апробаціи, то осмѣливаюсь всеподданнѣйше испросить для произведенія онаго въ дѣйствіе Вашего Императорскаго Величества Всемилоствѣйшаго Указа». 1783 года, Августа . . . дня.

Краткое начертаніе Россійской Академіи (Высокомонаршею волею утвержденное), служащее правиломъ дѣлъ и упражненій Академіи и состоящее изъ слѣдующихъ 19 статей :

1. Императорская Россійская Академія состоятъ имѣть единственно подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества.

2. Императорская Россійская Академія долженствуетъ имѣть предметомъ своимъ вычищеніе и обогащеніе Россійскаго языка, общее установленіе употребленія словъ онаго, свойственное оному витійство и стихотвореніе.

3. Къ достиженію сего предмета должно сочинить прежде всего Россійскую Грамматику, Россійскій Словарь, Риторику и правила Стихотворенія.

4. Какъ таковаго рода книги не могутъ быть сочинены однимъ человекомъ, то и нужно Общество. Учрежденія таковыхъ добровольныхъ обществъ до сего времени частію или по недостатку средствъ или по несогласію Членовъ никогда существовать не могли ; а посему и должны Члены Императорской Россійской Академіи зависѣть отъ Высшей Власти, утверждающей существованіе и распространенію оной способствующей.

5. Число Членовъ Императорской Россійской Академіи долженствуетъ быть опредѣленное.

6. Кажется, 60 человекъ къ составленію Россійской Императорской Академіи весьма достаточно, въ числѣ коихъ должно имѣть двухъ Непремѣнныхъ Секретарей.

7. Должность двухъ Непремѣнныхъ Секретарей состоитъ въ сочиненіи протоколовъ и въ храненіи оныхъ, также и въ храненіи рукописныхъ подлинниковъ. Сверхъ же того имѣютъ они какъ почести, такъ и голосъ равные съ прочими Членами Академіи.

8. Кромѣ Членовъ имѣетъ быть Предсѣдатель, имѣющій и почести и голосъ равные каждому Члену, кромѣ предсѣдательства.

9. Собраніямъ быть каждую недѣлю одинъ разъ, а по окончаніи каждаго да дается присутствующему Члену жетонъ. А признанные по большинству баловъ отличившимися трудомъ и пользою имѣютъ получить, по окончаніи года, въ собраніи, празднующемъ учрежденіе Академіи, большую золотую медаль, каковою снабжаетъ ежегодно раздѣляющая награжденіе Верховная Власть.

10. Въ первое собраніе долженствуетъ быть открытіе Академіи.

11. Во второе собраніе должно разсуждать о расположеніи сей Академіи и сочинить обстоятельное начертаніе оному.

12. На первой случай выборъ Членовъ будетъ изъ извѣстныхъ людей, знающихъ Россійскій языкъ, коихъ числомъ не менѣе 35 быть должно.

13. Впредь же Члены выбираются балотированіемъ на убылыя мѣста.

14. Убылое мѣсто иначе сдѣлаться не можетъ, какъ смертію какого-либо Члена.

15. Въ Кандидаты представляетъ каждый Членъ и Предсѣдатель одного.

16. Въ Секретари предлагаетъ Предсѣдатель, а не Члены, на каждое мѣсто двухъ кандидатовъ, и они избираются балотированіемъ же; но Предсѣдатель баловъ не

кладеть, потому что онъ воленъ избраннаго не признать, а предложить къ балотированію другаго.

17. Жалованья, по мнѣнію моему, производить должно: двумъ Секретарямъ, каждому по 800 рублей; Переводчику 500 рублей; четыремъ писцамъ, каждому по 200 рублей; одному расходчику, у котораго храниться будутъ деньги, жетоны и расходныя книги, по 300 рублей.

18. На учрежденіе и содержаніе сего новаго основанія, какъ жалованьемъ служащихъ оному, такъ на канцелярскіе и прочіе расходы, не надобно болѣе пяти тысячъ рублей.

19. Что же касается до жетоновъ, на сіе достаточно будетъ тысячи рублей, ежегодно производимыхъ. Итакъ годовыя на Императорскую Россійскую Академію издержки состоятъ будутъ въ шести тысячахъ рубляхъ, кромѣ дома, которой имѣеть быть казенной. Мѣсто собранія на первое время можно имѣть въ строеніяхъ, Академіи Наукъ принадлежащихъ.

II.

Высочайшій Ея Императорскаго Величества Указъ, данный на имя Княгини Екатерины Романовны Дашкавой, въ 30 день Сентября 1783 года.

«Княгиня Екатерина Романовна! Прочитавъ докладъ вашъ о заведеніи Россійской Академіи, Мы съ особливимъ удовольствіемъ приедемъ въ немъ вами представляемое, повелѣвая *первое*: Предсѣдательство въ ней препоручаемъ вамъ на основаніи, въ докладѣ вашемъ изображенномъ *Второе*: Составить сію Академію изъ желающихъ принять на себя добровольно сей трудъ, да и впредь наполнять оную таковыми же желающими, кои нужныя знанія и способности имѣть будутъ. *Третье*: О потребныхъ суммахъ Указъ данъ будетъ, обращая въ число ихъ деньги, положенныя на Коммиссію для переводовъ, которая нынѣ не нужна будетъ. *Четвертое*: Приема сію Академію подѣ

покровительство Наше, Мы позволяемъ сдѣлать для нея подробныя распоряженія и наставленія, заимствуя оныя изъ плана, вами поданнаго. Впрочемъ, желая вамъ въ предстоящемъ полезномъ обществу дѣлѣ добрыхъ успѣховъ, пребываемъ вамъ благосклонны.»

На подлинномъ подписано собственною
Ея Императорскаго Величества рукою :

ЕКАТЕРИНА.

III.

Речь Предсѣдателя Россійской Академіи Княгини Екатерины Романовны Дашкавой, произнесенная въ первомъ собраніи Членовъ ея 21 Октября 1783 года.

Государи мои!

«Новый знакъ попечительнаго о нашемъ просвѣщеніи промысла Всеавгустѣйшей нашей Монархини, есть вина настоящаго нашего собранія. Содѣтельница толикихъ нашихъ благъ даетъ нынѣ новое отличное покровительство и Россійскому Слову, толь многихъ языковъ повелителю. Вы, Государи мои, знаете цѣну сего Монаршаго къ Отечеству и сему Собранію дара. Вамъ извѣстны обширность и богатство языка нашего. На немъ сильное краспорѣчіе Цицероново, убѣдительная сладость Димосеенова, великолѣпная Виргиліева важность, Овидіево пріятное Витійство и гремѣющая Пиндара лира не теряютъ своего достоинства; тончайшія философическія воображенія, многоразличныя естественныя свойства и перемѣны, бывающія въ семъ видимомъ строеніи міра, имѣютъ у насъ пристойныя и вещь выражающія рѣчи; однако при всѣхъ сихъ преимуществахъ не доставало языку нашему предписанныхъ правилъ, постоянного опредѣленія реченіямъ и непремѣннаго словамъ знаменованія. Отсюда происходили разнообразности въ сопряженіи словъ несвойственныя, или паче рещи, обезображивающія языкъ нашъ реченія, заимствуемыя отъ языковъ

иностранныхъ. Учрежденіемъ сей Императорской Россійской Академіи предоставлено усовершенить и возвеличить Слово наше препрославленному вѣку Екатерины Вторыя, ожидающія сего совершенія отъ нашего Собранія, щедротою Ея ободряемаго и покровительствомъ создаемаго.

Многоразличныя древности, разсыпанныя въ пространствахъ Отечества нашего, обильныя Лѣтописи, дражайшіе памятники дѣяній предковъ нашихъ, каковыми не многіе изъ существующихъ понынѣ Европейскихъ народовъ по истиннѣ хвалиться могутъ; представляютъ упражненіямъ нашимъ обширное поле, на коемъ въ самыя сокровенности, предводящу намъ лучезарному свѣту Всеавгустѣйшія наша Покровительницы проникнуть возможемъ. Звучныя дѣла Государей нашихъ, знаменитыя дѣянія предковъ нашихъ, а наипаче славный вѣкъ Екатерины Вторыя явитъ намъ предметы къ произведеніямъ достойнымъ громкаго нашего вѣка. Сіе, равномѣрно какъ и сочиненіе Грамматики и Словаря, да будетъ первымъ нашимъ упражненіемъ. Симъ да принесемъ Великой Монархинѣ, Матери Отечества и нашей Покровительницѣ первую и чистѣйшую жертву благодаренія.

«Позвольте мнѣ, Государи мои, быть благонадежною; что вы не сомнѣваетесь о истинномъ моемъ признаніи къ той чести, кою я по благоволенію Монаршему имѣю съ вами въ семъ полезномъ для Отечества учрежденіи сотовариществовать. Будьте увѣрены, что я всегда горѣть буду безпредѣльнымъ усердіемъ (истекающимъ изъ любви моея къ любезному Отечеству) ко всему тому, что сему нашему обществу полезно быть можетъ, и что неусыпною прилѣжностію буду стараться замѣнить недостатки моихъ способностей. За нужное считаю прочесть при семъ первомъ нашемъ засѣданіи первоначальныя начертанія, кои я имѣла счастье представить Ея Императорскому Величеству съ тѣмъ, чтобъ вы, Государи мои, могли сдѣлать свои примѣчанія и дополнили бы основаніе нашего Установленія. Отъ вашей прозорливости конечно не скроется, что докладъ мой былъ весьма не совершенъ. Я въ извиненіе себя вамъ представляю: 1) что я привыкла съ тою же довѣренностію, какъ и благоговѣніемъ къ безпримѣрной нашей Монархинѣ, коея

душа сколь отлична, столь и снисходительна, повергать хотя не совершенныя, но чистыя намѣренія свои; 2) что я не имѣла въ виду и не надѣясь на себя, не льстила такое полезное и славное Учрежденіе быть въ состояніи основать. Въ помощи жъ вашей я надежду свою полагаю и тѣмъ самымъ желаю искреннее свое къ вамъ почтеніе засвидѣтельствовать».

IV и V.

Два Высочайшіе Ея Императорскаго Величества Именные Указа, данные въ С. Петербургъ, за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ:

Первый — бывшему Генералъ-Прокурору Князю Александру Алексѣвичу Вяземскому, во 2 день Ноября 1783 года.

«Князь Александръ Алексѣвичъ. Для Россійской Академіи повелѣваемъ, по апробованному Нами образцу, при семъ приложенному, дѣлать на Монетномъ Дворѣ ежегодно по тысячѣ жетоновъ серебряныхъ, цѣною каждый въ восемьдесятъ копѣекъ, да по одной золотой медали въ двѣсти пятьдесятъ рублей на счетъ той Академіи, которая на нужные ей расходы снабжена будетъ потребною суммою. Годъ же для сихъ медалей и жетоновъ считать со дня открытія той Академіи, именно съ 21 Октября сего года.»

Второй Указъ, послѣдовавшій 10 Ноября 1783 года, на имя управлявшаго Кабинетомъ Ея Величества Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Адама Васильевича Олсуфьева.

«Адамъ Васильевичъ. На содержаніе Россійской Академіи повелѣваемъ отпускать изъ Кабинета по шести тысячъ по двѣсти пятидесяти рублей на годъ, начиная съ 21 Октября сего года и включая въ то число тѣ пять тысячъ, кои опредѣлены были на награжденіе за переводы.»

VI.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ СЛОВЪ,

содержащихся въ четырехъ Словаряхъ: 1) Лексиконъ Славеноросскомъ Иеромонаха *Памвы Беринды*, напечатанномъ въ Кіевѣ въ 1627 году въ 4 д. л. (*); 2) Лексиконъ *трехъязычномъ*, изданномъ повелѣніемъ Петра Великаго въ Москвѣ 1704 года, въ 4 д. л.; 3) *Церковномъ Словарѣ* Московскаго Архангельскаго Собора Протоіерея *Петра Алексіева*, напечатанномъ первымъ тисненіемъ въ Москвѣ 1773 года, въ 8 д. л., и 4) *Словопроизводномъ Словарѣ Академіи Россійской*, изданномъ въ Санктпетербургѣ, въ шести частяхъ, въ 4 д. л., въ 1789, 1790, 1792, 1793 и 1794 годахъ.

Буквы, съ которыхъ начинают- ся собран- ныя слова :	Въ первомъ Лексиконѣ <i>Памвы Бе- ринды</i> :	Во второмъ Лексиконѣ (<i>трехъязыч- номъ</i>) :	Въ треть- емъ Слова- рѣ (<i>Цер- ковномъ П. Алексіева</i>) :	Въ четвер- томъ Словарѣ <i>Академіи Россійской (Словопроиз- водномъ)</i> :
А.	19	198	142	383
Б.	264	1521	171	2048
В.	387	1715	295	3927
Г.	118	665	111	1158
Д.	175	971	128	1693
Е.	43	207	101	363
Ж.	63	253	38	313
З и З.	42	212	90	2226
И.	224	676	137	1162
І.	1	48	55	26
К.	165	978	227	2344
Л.	143	312	116	776
М.	184	691	224	1443
Н.	388	1157	286	2363

(*) Этотъ Лексиконъ есть второй у Славеноруссовъ послѣ *Зизаніева*, весьма краткаго.

<i>Буквы, съ которыхъ начинают- ся собран- ныя слова:</i>	<i>Въ первомъ Лексиконѣ Памвы Бе- рынды:</i>	<i>Во второмъ Лексиконѣ (трязыч- номъ):</i>	<i>Въ треть- емъ Слова- рѣ (Цер- ковномъ П. Алексіева):</i>	<i>Въ четвер- томъ Словарѣ Академіи Россійской (Словопроиз- водномъ):</i>
О и Ѡ.	344	1135	310	3493
П.	808	3466	558	8456
Р.	204	754	168	2244
С.	600	1760	552	3885
Т.	164	574	199	1116
У.	246	656	211	1622
Ф.	1	29	22	116
Х.	70	152	91	417
Ц.	22	70	33	173
Ч.	60	281	95	618
Ш.	22	116	15	404
Щ.	19	32	6	154
Ъ.	—	—	—	1
Ы.	—	—	—	1
Ь.	—	—	—	1
Ѣ.	—	6	—	27
Э.	—	—	—	34
Ю.	19	30	23	43
Я.	46	111	47	201
Ѥ.	—	2	1	1
Ѧ.	—	9	8	1
Ѧ.	—	3	8	9
Ѧ.	—	11	8	15
<i>Итакъ на всѣ эти буквы соб- рано словъ:</i>	4,981	18,801	4,476	43,257

Два примѣчанія:

І-е. Въ Словаряхъ *Беринды*, *Трехязычномъ* и *Церковномъ*, *Протоіеря Петра Алексіева*, помѣщено множество именъ собственныхъ и названій историческихъ и географическихъ, за исключеніемъ которыхъ, какъ не принадлежащихъ къ словамъ языка, показанное въ VI Вѣдомости число словъ, которое можно сравнивать съ количествомъ словъ Академическаго Словаря, долженствуетъ значительно уменьшиться. Это уменьшеніе будетъ еще замѣтнѣе, если исключить изъ *Трехязычнаго* Словаря многія слова, составленныя съ отрицательною частицею *не* и нѣкоторыми предлогами, которыми, какъ не составляющимъ особенныхъ и самостоятельныхъ словъ, не дано мѣста въ Академическомъ Словарѣ, ибо собраніе таковыхъ словъ, по справедливому замѣчанію Академіи, увеличило бы оный безъ нужды до чрезмѣрности. — Такимъ образомъ *сравненіе одного числа словъ*, содержащихся въ четырехъ Словаряхъ, показываетъ уже великое превосходство Академическаго Словаря предъ тремя первыми, въ этой Вѣдомости названными. Такое превосходство въ трудахъ представляется, впрочемъ, весьма естественнымъ, при взглядѣ на великую разность во времени, — въ сравнительномъ образованіи любителей и знатоковъ языка въ XVI вѣкѣ, въ началѣ XVII, въ началѣ и во второй половинѣ послѣдняго XVIII столѣтія, — и, говоря безпристрастно, въ самомъ числѣ Сочинителей пяти Словарей, включая въ оныя и вышеупомянутый *первый* у Славеноруссовъ — *Зизаніевъ* (которой, по малому числу словъ, не введенъ въ представленное здѣсь сравненіе четырехъ другихъ Словарей).

II-е. По VI, — *Сравнительной Вѣдомости* можно точнѣе опредѣлить число словъ, содержащихся въ каждой изъ шести частей Словаря Академіи Россійской: ибо счетъ словъ въ нихъ представленъ въ текстѣ *Опыта Исторіи Рос. Ак.* круглыми числами, слѣдственно не со всею полнотою и не въ такой точной мѣрѣ, какъ здѣсь.

VII.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ СЛОВЪ,

объясненныхъ въ трехъ Словаряхъ: I. Словарѣ Академіи Россійской (*Словопроизводномъ*), напечатанномъ въ шести частяхъ, въ 4 долю листа, въ 1789, 1790, 1792, 1793 и 1794 годахъ; II. Словарѣ Академіи же Россійской, по *азбучному* порядку расположенномъ, который изданъ также въ шести частяхъ, въ четвертку, именно въ 1806, 1809, 1814 и 1822 годахъ, и III. *Общемъ Церковно-Славяно-Россійскомъ Словарѣ* П. . . С. . . (Петра Соколова), расположенномъ также *азбучнымъ* порядкомъ и напечатанномъ въ двухъ частяхъ, въ большую осьмушку, въ 1834 году.

Буквы, съ ко- торыми начи- наются со- бранные слова.	Число словъ			Въ послѣднихъ двухъ Словаряхъ прибавлено словъ противъ перваго (Словопроизводнаго).	
	Въ первомъ Словарѣ:	Во второмъ Словарѣ:	Въ третьемъ Словарѣ:		
				Во второмъ.	Въ третьемъ.
А.	383	450	641	67	258
Б.	2048	1977	2923	—	875
В.	3927	4672	6011	745	2084
Г.	1158	1151	1551	—	393
Д.	1693	1867	2430	174	737
Е.	363	245	267	—	—
Ж.	313	411	545	98	232
З.	2226	3294	3883	1068	1657
И.	1162	1686	1928	524	766
І.	26	31	30	5	4
К.	2344	2602	3261	258	917
Л.	776	949	1241	173	465
М.	1443	1876	2122	433	679
Н.	2363	3527	4335	1164	1972

Буквы, съ ко- торыхъ начи- наются со- бранныя слова	Число словъ			Въ послѣднихъ двухъ Словаряхъ прибавлено словъ противъ перваго (Словопроизводнаго).	
	Въ первомъ Словарѣ:	Во второмъ Словарѣ:	Въ третьемъ Словарѣ:		
				Во второмъ.	Въ третьемъ.
О.	3492	4978	6243	1486	2751
П.	8456	9595	12,380	1139	3924
Р.	2244	2348	2528	104	284
С.	3885	4250	4863	365	978
Т.	1116	1168	1309	52	193
У.	1622	1776	2126	154	504
Ф.	116	180	213	64	97
Х.	417	533	548	116	131
Ц.	173	175	201	2	28
Ч.	618	659	722	41	104
Ш.	404	406	501	2	97
Щ.	154	160	177	6	23
Ъ.	1	1	1		
Ы.	1	1	1		
Ь.	1	1	1		
Ѣ.	27	28	29	1	2
Э.	34	46	60	12	26
Ю.	43	62	72	19	29
Я.	201	248	256	47	55
Ѥ.	1	1	1		
Ѧ.	1	1	1		
Ѧ.	9	8	8	1	1
Ѧ.	15	24	22	7	5
	43,257	51,388	63,431	8,327	20,271

VIII.

С П И С О К ъ Ч Л Е Н О В ъ

Императорской Россійской Академіи, представившихъ оной собранныя ими слова для составленія Словопроизводнаго Словаря.

Буквы, на ко- рыхъ собр. слова.	Имена, чины и отчасти должности Членовъ, представившихъ Академіи начинающіеся съ показанныхъ буквъ слова, въ азбучномъ порядкѣ (*).	Имена Членовъ, сообщившихъ пополнительныя слова на разныя буквы, здѣсь особо не означенныя, по немѣнію о томъ положительныхъ свѣдѣній.
А.	Петръ Александровичъ Соймоновъ (Тайн. Сов.) и Петръ Ивановичъ Турчаниновъ (Генераль-Лейт.).	Предсѣдатель Академіи Княгиня Екатерина Романовна Дашкава (Статсъ-Дама). См. ниже въ первомъ отдѣленіи сего списка буквы Ц, Ш и Щ.
Б.	Алексѣй Андреевичъ Ржевскій (Дѣйств. Тайн. Сов.).	Князь Михаилъ Михайловичъ Щербатовъ (Тайн. Сов.).
В.	Яковъ Борисовичъ Кляжнинъ (Надв. Сов.).	Иванъ Ивановичъ Мелиссино (Тайн. Сов.).
Г.	Иванъ Ягоиновичъ Голенищевъ Кутузовъ (Адмиралъ).	Петръ Ивановичъ Турчаниновъ (Генераль-Лейт.) — слова, выбранныя изъ духовнаго Маргарита (см. выше букву А).
Д.	Георгій Михайловичъ Покорскій (Протоіерей С. Петербургскаго Исаіевскаго собора).	Иванъ Никитичъ Болтинъ (Генераль-Маіоръ) — большое собраніе словъ, выписанныхъ имъ изъ многихъ Славянскихъ книгъ.

(*) Здѣсь показаны послѣдніе Чины и званія Членовъ по напечатанному отъ Академіи Списку Дѣйствительныхъ и Почетныхъ Членовъ оной со дня основанія ея по 1836 годъ, а должности и мѣста служенія по нѣкоторымъ другимъ свѣдѣніямъ.

Буквы, на кото- рых собр. слова	Имена, чины и отчасти долж- ности Членовъ, предста- вившихъ Академіи начи- нающіяся съ показанныхъ буквъ слова, въ азбучномъ порядкѣ.	Имена Членовъ, сообщив- шихъ пополнительныя сло- ва на <i>разныя</i> буквы, здѣсь особо не означенныя, по неимѣнію о томъ положи- тельныхъ свѣдѣній.
Е.	Степанъ Яковлевичъ Ру- мовскій (Дѣйств. Ст. Сов., бывшій Академикъ, потомъ Вице-Президентъ Академіи Наукъ, наконецъ Членъ Главнаго Правленія Учи- лищъ и Попечитель Казан- скаго Учебнаго Округа).	Денисъ Ивановичъ Фонъ- Визинъ (Ст. Сов., служив- шій болѣе въ вѣдомствѣ Госуд. Коллегіи Иностран- ныхъ Дѣлъ) — слова, вы- писанныя изъ Лѣтописца Архангелогородскаго (см. ниже буквы К и Л).
Ж.	Протоіерей Іоаннъ Іоанно- вичъ Красовскій (служив- шій тогда при Каменно- островской Церкви, потомъ въ С. Петербургскомъ Вос- кресенскомъ Новодѣвичь- емъ монастырѣ и вмѣстѣ въ Обществѣ Благородныхъ дѣвицъ и Училищѣ Ордена Св. Екатерины Наставни- комъ Закона Божія, Свя- щенной Исторіи и Право- ученія, наконецъ Прото- іереемъ и Сакелларіемъ Большой Придворной Цер- кви Зимняго Дворца).	Степанъ Яковлевичъ Ру- мовскій (означенный выше при буквѣ Е), — слова, вы- писанныя изъ Древнихъ Лѣтописей.
З.	Николай Яковлевичъ Озе- рецовскій (Дѣйств. Ст. Сов., Академикъ Академіи Наукъ и Членъ Главнаго Правленія Училищъ).	Іерей Іоаннъ Іоанновичъ Сидоровскій, — слова, вы- бранныя имъ изъ Празд- ничной Минеи (см. ниже букву О).
И.	Преосвящен. Гавріилъ, Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій, Пер- венствующій Членъ Св. Су- нода, и Ѳеодоръ Ивановичъ Яковичъ де Миріево (Дѣйств. Ст. Сов., Членъ Комиссіи Народныхъ Училищъ и первый Директоръ и даже учредитель ихъ).	Ипполитъ Ѳеодоровичъ Богадановичъ (Колл. Сов., бывшій Членомъ и потомъ Предсѣдателемъ Государ- ственного С. Петербургска- го Архива), — собранныя имъ народныя слова и по- говорки (см. ниже букву Ф).

Буквы, на которыя собр. слова.	Имена, чины и отчасти должности Членовъ, представившихъ Академіи начинающіяся съ показанныхъ буквъ слова, въ азбучномъ порядкѣ.	Имена Членовъ, сообщившихъ пополнительныя слова на <i>разныя</i> буквы, здѣсь особо не означенныя, по неимѣнію о томъ положительныхъ свѣдѣній.
І.	Преосвященный же Митрополитъ <i>Гавріилъ</i> и <i>Θ. И. Яковичъ де Миріево</i> .	Петръ Борисовичъ <i>Иноходцовъ</i> (Ст. Сов. и Академіи Наукъ Академикъ) — областныя слова, собранныя имъ во время своего путешествія.
К.	Преосвященный Митрополитъ <i>Гавріилъ</i> и Денисъ Ивановичъ <i>Фонъ-Визинъ</i> (Ст. Сов.).	Иванъ Семеновичъ <i>Захаровъ</i> (Тайн. Сов. и Сенаторъ) — слова, выписанныя изъ Древней Вавліоніи, также нѣкоторыя воисовой охотѣ извѣстныя и употребляемыя плотниками и каменщиками.
Л.	Денисъ же Ивановичъ <i>Фонъ-Визинъ</i> (См. выше втор. отд. списка при буквѣ Е).	Алексѣй Ивановичъ <i>Мушинъ-Пушкинъ</i> (въ послѣдствіи Графъ и Дѣйств. Тайн. Сов.) — собраніе древнихъ словъ.
М.	Семень Николаевичъ <i>Щепотьевъ</i> (Колл. Ассес.).	Тимоѣей Семеновичъ <i>Мальгинъ</i> (Колл. Ассес.) — старинныя слова съ ихъ объясненіями, также употребляемыя въ судопроизводствѣ.
Н.	Савва Исаевичъ <i>Исаевъ</i> (бывшій Священникъ Придворной церкви, потомъ Протоіерей и Духовникъ Ея Императорскаго Величества блаженной памяти Императрицы Екатерины II).	Дмитрій Павловичъ <i>Татищевъ</i> (бывшій послѣдѣйств. Тайн. Сов. и Полномочный Посолъ въ Вѣнѣ) — выписанные примѣры для объясненія военныхъ речевій.
О.	Іоаннъ Іоанновичъ <i>Сидоровскій</i> (Старшій Священникъ С. Петербургскаго Воскресенскаго Новодѣвичья монастыря и Членъ С. Петербургской Духовной Консисторіи, бывшій Законоучителемъ въ Обществѣ Благородныхъ и Мѣщанскихъ дѣвицъ).	

Буквы, на которыя собр. слова.	Имена, чины и отчасти должности Членовъ, представившихъ Академіи начинающіяся съ показанныхъ буквъ слова, въ азбучномъ порядкѣ.	Имена Членовъ, сообщившихъ пополнительныя слова на <i>разныя</i> буквы, здѣсь особо не означенныя, по неимѣнію о томъ положительныхъ свѣдѣній.
П.	Алексѣй Протасьевичъ <i>Протасовъ</i> (Надв. Сов. и Академіи Наукъ Академикъ) и Священникъ Церкви Академіи Наукъ, потомъ Церкви Мраморнаго Дворца, Василий Григорьевичъ <i>Григорьевъ</i> : послѣдній собралъ слова буквеннымъ порядкомъ на большую часть буквы П.	
Р.	Иванъ Ивановичъ <i>Лепехинъ</i> (Ст. Сов., Академіи Наукъ Академикъ и первый Непремѣнный Секретарь Россійской Академіи). См. ниже буквы У, Ъ и Ё.	
С.	Осипъ Петровичъ <i>Козодавцевъ</i> (Дѣйств. Тайн. Сов., въ послѣдствіи Министръ Внутреннихъ Дѣлъ).	
Т.	Гавріилъ Романовичъ <i>Державинъ</i> (Дѣйств. Тайн. Сов., бывший Генералъ-Прокуроромъ и потомъ Министромъ Юстиціи).	
У.	Иванъ Ивановичъ <i>Лепехинъ</i> (званіе его означено выше при буквѣ Р).	
Ф.	Ипполитъ Федоровичъ <i>Богдановичъ</i> (Колл. Сов.). См. выше во второмъ отдѣленіи сего списка при буквѣ И.	
Х.	Николай Васильевичъ <i>Леонтьевъ</i> (Дѣйств. Тайн. Сов.).	

Буквы, на кото- рых собр. слова.	Имена, чины и отчасти долж- ности Членовъ, предста- вившихъ Академіи начи- нающіяся съ показанныхъ буквъ слова, въ азбучномъ порядкѣ.	Имена Членовъ, сообщив- шихъ пополнительныя сло- ва на <i>разныя</i> буквы, здѣсь особо не означенныя; по неимѣнію о томъ положи- тельныхъ свѣдѣній.
Ц.	Предсѣдатель Россійской Академіи Княгиня Екате- рина Романовна <i>Дашкава</i> (Ея Императорскаго Вели- чества Статсъ-Дама). См. ниже буквы Ш и Щ.	
Ч.	Семенъ Кирилловичъ <i>Ко- тельниковъ</i> (Надв. Сов.; Академіи Наукъ Акаде- микъ).	
Ш.	Предсѣдатель Академіи Княгиня Екатерина Рома- новна <i>Дашкава</i> (См. здѣсь выше букву Ц.).	
Щ.	Ея же Сіятельство.	
Ъ.	Иванъ Ивановичъ <i>Лепе- хинъ</i> (см. званіе его выше при буквѣ Р).	
Э.	Иванъ Ивановичъ <i>Шува- ловъ</i> (Оберъ-Камергеръ, Дѣйств. Тайн. Сов.).	
Ю.	Графъ Александръ Сер- гѣевичъ <i>Стрѣгановъ</i> (Дѣй- ств. Тайн. Сов. 1 класса, Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ и Пре- зидентъ Императорской Академіи Художествъ).	
Я.	Василій Адріановичъ <i>У- шаковъ</i> (Колл. Сов.).	
Ө.	Иванъ Ивановичъ <i>Лепе- хинъ</i> (см. выше при бук- вахъ Р, У и Ъ).	
У.	Смотри въ концѣ сего Списка <i>Прибавленіе</i> .	

Примѣчаніе. Такимъ образомъ Россійской Академіи, для ея Словаря, доставлено Предсѣдателемъ и двадцатью шестью Членами собраніе словъ на тридцать одну букву, и сверхъ того Предсѣдателемъ же и тринадцатью Членами — собраніе пополнительныхъ словъ на разныя буквы, здѣсь не означенныя, по недостатку положительныхъ о томъ свидѣній. Въ собраніи и доставленіи для Академическихкихъ трудовъ того и другаго запаса словъ, то есть *вдвойнѣ* участвовали: 1) Предсѣдатель Академіи Княгиня Екатерина Романовна Дашкава и Члены: 2) Петръ Ивановичъ Турчаниновъ, 3) Степанъ Яковлевичъ Румовскій, 4) Денисъ Ивановичъ Фонъ-Визинъ, 5) Ипполитъ Федоровичъ Богдановичъ и 6) Священникъ Іоаннъ Іоанновичъ Сидоровскій.

П р и б а в л е н і е.

По *Извѣстіямъ о упражненіяхъ Императорской Россійской Академіи*, напечатаннымъ въ 1806 году, во второй части ея *Сочиненій и Переводовъ*, желали трудиться и другіе Члены Академіи надъ собираніемъ словъ, начинающихся съ трехъ буквъ: *Р*—Василій Никитичъ Никитинъ и Прохоръ Игнатьевичъ Суворовъ, *У*—Николай Васильевичъ Леонтьевъ, а съ послѣдней буквы *У* (ижицы)—Петръ Васильевичъ Бакунинъ; но объ этихъ трудахъ ихъ не упоминала Академія въ своемъ Словарѣ, изъ котораго извлеченъ представленный подъ числомъ VIII Списокъ собирателей словъ. На буквы же *Р* и *У* собраны и представлены были Академіи слова Членомъ ея *Иваномъ Ивановичемъ Лепехинымъ*, — какъ объ этомъ при сихъ буквахъ замѣчено выше, въ Спискѣ, по свидѣтельству самой Академіи въ ея Словарѣ.

IX.

Списокъ Членамъ

Императорской Россійской Академіи, участвовавшимъ въ сочиненіи и изданіи *Словопроизводнаго Словаря*, съ засвидѣтельствомъ Академіи о трудахъ каждаго.

Имена Членовъ.	Свидѣтельство Академіи.
<p>1. Предсѣдатель Академіи, Статсъ-Дама <i>Княгиня Екатерина Романовна Дашкава</i>.</p>	<p>Сверхъ попеченій о всѣхъ нуждахъ Академіи и ея благосостояніи, участвовала въ составленіи правилъ для сочиненія Словаря, и въ Отдѣлѣ Членовъ, предварительно разсматривавшихъ труды Сочинителей Словаря; не только сама занималась собираніемъ словъ буквеннымъ порядкомъ на три письмени: Ц, Ш и Щ и сообщала Академіи слова пополнительныя, какъ объ этомъ упомянуто въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи: но еще опредѣляла реченія, нравственные качества изображающія, и объясняла оныя избранными примѣрами; на печатавшіеся листы Словаря, которые были разсматриваемы и утверждаемы въ собраніяхъ Академіи, дѣлала полезныя примѣчанія, и при всегдашнемъ усердіи объ усовершеніи общаго дѣла была главнѣйшею споспѣшницею Академіи въ скоромъ изданіи перваго творенія оной (*). <i>Труды своего Предсѣдателя Академіи</i> увѣнчала почестію большой золотой медали въ 1790 году.</p>

(*) Шесть частей *Словопроизводнаго Словаря*, напечатанныя въ 4 д. л., вышли въ шесть лѣтъ; съ 1789 по 1794 годъ. Въ нихъ объяснено значеніе слишкомъ сорока трехъ тысячъ словъ на 3576 страницахъ, и къ сему Академическому труду прибавлены на 360 страницахъ особыя указанія сихъ словъ, по азбучному порядку, для удобнѣйшаго приискиванія ихъ въ каждой части.

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
<p>2. Старшій Членъ Академіи, Преосвященный <i>Гавріилъ</i>, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій (занимавшій въ отсутствіе Предсѣдателя его мѣсто).</p>	<p>Успѣхами въ сочиненіи Словопроизводнаго Словаря (особливо <i>первыхъ двухъ частей</i>); Академія признавала себя одолженною совѣтамъ и усердію Его Высокопреосвященства. Онъ не только участвовалъ въ составленіи правилъ къ сочиненію Словаря, но руководствовалъ при начатіи оного трудившихся въ объясненіи словъ; подавалъ совѣты въ собраніяхъ Академіи, которыя онъ рачительно посѣщалъ во время сочиненія первой части Словаря, и сіи совѣты послужили къ усовершенію общаго труда: Академія съ признательностію упоминаетъ о сообщенныхъ ей Преосвященнымъ примѣчаніяхъ на вторую часть Словаря и его полезныхъ изъясненіяхъ на сомнительныя знаменованія словъ, вошедшихъ въ составъ <i>остальныхъ четырехъ частей</i> (см. имя Преосвященнаго Митрополита Гавріила и въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи при буквахъ И, І и К). Академія почтила <i>полезные труды</i> Его Высокопреосвященства наградою большою золотою медалію въ 1786 году.</p>
<p>3. Преосвященный <i>Иннокентій</i>, Архіепископъ Псковскій и Рижскій.</p>	<p>Рачительно посѣщалъ Академическія собранія при сочиненіи <i>первой</i> части Словаря, сообщалъ свои примѣчанія на <i>вторую</i> и въ особенности на печатные листы прочихъ <i>четырехъ</i> частей, приготовленные для разсмотра въ Академіи и утвержденія ихъ общимъ согласіемъ Членовъ.</p>
<p>4. Преосвященный <i>Амвросій</i>, Архіепископъ Екатеринославскій и Херсонска-Таврическаго.</p>	<p>Со вступленія своего въ Академію (Юля 6, 1784 г.) до отбытія изъ С. Петербурга, былъ рачительный соучастникъ въ собраніяхъ Академіи, какъ о семъ засвидѣствовано ею во <i>второй</i> части Словаря.</p>

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
<p>5. Преосвященный <i>Иннокентій</i>, Епископъ Воронежскій.</p>	<p>Отъ избранія его въ Члены Академіи (6 Іюля 1784 года) до отбытія изъ С. Петербурга, рачительно соучаствовалъ въ собраніяхъ Академіи и сообщалъ ей полезныя примѣчанія, какъ видно изъ <i>второй</i> части Словаря.</p>
<p>6. Преосвященный <i>Аполлосъ</i>, Епископъ Орловскій, потомъ Архангелогородскій и Холмогорскій.</p>	<p>Въ бытность его въ С. Петербургѣ рачительно участвовалъ въ собраніяхъ Академіи при сочиненіи <i>первой</i> и <i>второй</i> частей Словаря.</p>
<p>7. Преосвященный <i>Павелъ</i>, Епископъ Нижегородскій и Алатырскій (послѣ Архіепископъ Ярославскій).</p>	<p>Во время бытности его въ С. Петербургѣ, участвуя въ собраніяхъ Академіи, вспомошествовалъ ей своими примѣчаніями въ общемъ трудѣ (при составленіи <i>пятой</i> и <i>шестой</i> части Словаря).</p>
<p>8. Преосвященный <i>Ириней</i>, Епископъ Тверскій и Кашинскій (потомъ Архіепископъ Псковскій, Лифляндскій и Курляндскій).</p>	<p>Отъ принятія его въ Члены Академіи (24 Сентября 1793 года), ревностно посѣщая собранія ея, много вспомошествовалъ ей своими примѣчаніями при изданіи <i>пятой</i> и сообщеніемъ своихъ мнѣній при сочиненіи <i>шестой</i> части Словаря.</p>
<p>9. <i>Анастасій</i>, Архимандритъ Зеленецкаго Новгородскаго монастыря (потомъ Архіепископъ Астраханскій и Кавказскій).</p>	<p>Со вступленія своего въ Академію, 29 Апрѣля 1794 года, посѣщая иногда собранія ея, участвовалъ въ общемъ трудѣ (при сочиненіи только послѣдней части Словаря).</p>
<p>10. Ея Императорскаго Величества Духовникъ, Святѣйшаго Синода Членъ, Протоіерей <i>Іоаннъ Іоанновичъ Памфиловъ</i>.</p>	<p>Посѣщая Академическія собранія при сочиненіи <i>первой</i> и <i>второй</i> частей Словаря, вспомошествовалъ въ дѣланіи примѣчаній на разсматриваемыя въ оныхъ листы Словаря.</p>

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
11. Князь <i>Михаилъ Михайловичъ Щербатовъ</i> (Тайн. Сов.).	Сообщалъ Академіи свои примѣчанія на разсматриваемыя въ собраніяхъ ея листы, составляющіе <i>первую и вторую</i> части Словаря.
12. <i>Иванъ Никитичъ Болтинъ</i> (Генералъ-Маіоръ).	Сверхъ соучастія въ общихъ собраніяхъ Академіи, подавалъ полезныя совѣты къ усовершенствованію Словаря, и особенно присутствовалъ въ Отдѣлѣ, разсматривавшемъ труды Сочинителей его, въ которомъ оказанное имъ дѣятельное вспомошествованіе Академіи отличила своимъ свидѣтельствомъ въ напечатанномъ при второй части Словаря краткомъ <i>Начертаніи трудовъ ея</i> . Его примѣчанія и разсужденія были особенно полезны Академіи при изданіи <i>трехъ первыхъ частей Словаря</i> (См. имя <i>И. Н. Болтина</i> и въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи при буквѣ <i>Д</i> во второмъ отдѣленіи списка). Академія почтила полезныя труды <i>И. Н. Болтина</i> награжденіемъ его большою золотою медалью въ 1786 году.
13. <i>Николай Васильевичъ Леонтьевъ</i> (Дѣйств. Тайн. Сов.).	Соучаствовалъ въ составленіи правилъ къ сочиненію Словаря (см. имя его и въ первомъ спискѣ Членовъ при буквѣ <i>Х</i>).
14. <i>Гавріилъ Романовичъ Державинъ</i> (Дѣйств. Тайн. Сов.).	Сколько бытность его въ столицѣ позволяла, присутствовалъ въ собраніяхъ Академіи во время сочиненія <i>первой и второй</i> частей Словаря (См. имя его и въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи, при буквѣ <i>Т</i>).
15. <i>Денисъ Ивановичъ Фонъ-Визинъ</i> (Стат. Сов.).	Участвовалъ въ составленіи правилъ, которыхъ держаться надлежало въ сочиненіи Словаря (См. имя его и въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи, при буквахъ <i>Е, К и Л</i>).

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ:	СВѢДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
<p>16. <i>Осипъ Петровичъ Козодавлевъ</i> (Дѣйств. Тайн. Сов.).</p>	<p>Присутствовалъ въ собраніяхъ Академіи въ теченіе перваго года (имя О. П. Козодавлева встрѣчается и въ первомъ спискѣ Членовъ, при буквѣ С).</p>
<p>17. <i>Степанъ Яковлевичъ Румовскій</i> (Дѣйств. Стат. Сов.).</p>	<p>Участвовалъ въ составленіи правилъ для сочиненія Словаря; предложилъ нѣкоторыя правила къ сочиненію Грамматики; занимался въ Отдѣлѣ, разсматривавшемъ предварительно труды Сочинителей Словаря; при составленіи <i>всѣхъ шести частей</i> онаго опредѣлялъ слова, въ Звѣздословіи и отчасти въ Математикѣ употребительныя, и почти всегдашнимъ присутствіемъ въ собраніяхъ Академіи много вспомошествовалъ въ ея трудахъ своими на оныя примѣчаніями (Имя С. Я. Румовскаго является дважды и въ первомъ спискѣ Членовъ, см. Е и ниже при буквѣ Ж во второмъ отдѣленіи сего списка). Академія удостоила его награжденія большою золотою медалью въ 1790 году.</p>
<p>18. <i>Иванъ Ивановичъ Лепехинъ</i> (Стат. Сов.).</p>	<p>По званію Непремѣннаго Секретаря Академіи, не только трудился во всѣхъ Отдѣлахъ ея Членовъ, извѣстныхъ сперва подъ названіями: <i>Грамматическаго, Объяснительнаго и Издательнаго</i>, потомъ съ Октября 1784 года въ Отдѣлѣ Членовъ, <i>предварительно разсматривавшихъ труды Сочинителей Словаря</i>, но и во всѣхъ общихъ собраніяхъ Академіи дѣятельно исполнялъ всѣ возложенныя на него довѣренностію ея обязанности. Сверхъ того, какъ Членъ Академіи, особенно опредѣлялъ произведенія трехъ царствъ Природы, имѣющія въ Русскомъ языкѣ свои названія; объяснялъ употребленіе оныхъ, описывалъ орудія и снасти, въ рыбныхъ и звѣриныхъ промыслахъ употребляемыя, сообщалъ свои примѣчанія</p>

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
	<p>на листы Словаря, которые разсматривались въ собраніяхъ Академіи, такимъ образомъ былъ въ сочиненіи и изданіи <i>всѣхъ шести частей Словопроизводнаго Словаря</i> полезнѣйшимъ сотрудникомъ (Имя П. И. Лепехина повторяется четыре раза и въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи, см. Р, У, Ъ и Ѳ). Онъ изъ Членовъ Академіи первый удостоенъ награжденія большою золотою медалью, которая присуждена ему единогласно Предсѣдателямъ и Академіею въ 1784 году.</p>
<p>19. Семенъ Кирилловичъ Котельниковъ (Надв. Сов.).</p>	<p>Участвовалъ въ Отдѣлѣ, предварительно разсматривавшемъ труды Сочинителей Словаря, опредѣлялъ особенно слова, означающія мѣру и вѣсъ и почти всегдашнимъ присутствіемъ въ собраніяхъ Академіи много способствовалъ ей при сочиненіи <i>всѣхъ шести частей</i> ея Словаря (Имя С. К. Котельникова упоминается и въ первомъ спискѣ Членовъ при буквѣ Ч).</p>
<p>20. Алексѣй Протасьевичъ Протасовъ (Надв. Сов.).</p>	<p>Занимался въ Отдѣлѣ, предварительно разсматривавшемъ труды Сочинителей Словаря, особенно опредѣлялъ слова, въ Тѣлоразвѣтельной Наукѣ и книгопечатныхъ употребляемыя, также слова, означающія болѣзни; значительно соучаствовалъ въ собраніяхъ Академіи и сообщеніемъ ей своихъ примѣчаній способствовалъ къ исправному составленію <i>всѣхъ шести частей Словаря</i>. (Имя А. П. Протасова встрѣчается и въ первомъ спискѣ Членовъ, при буквѣ Ц).</p>
<p>21. Николай Яковлевичъ Озерецковскій (Дѣйств. Стат. Сов.).</p>	<p>Участвовалъ въ Отдѣлѣ, предварительно разсматривавшемъ труды Сочинителей Словаря, опредѣлялъ названія болѣзней, вошедшія въ составъ</p>

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
<p>22. Протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Красовскій.</p>	<p>первыхъ трехъ частей, и почти всегда присутствуя въ собраніяхъ Академіи. способствовалъ своими примѣчаніями общему труду при сочиненіи и изданіи <i>всѣхъ частей Словаря</i> (Имя Н. Я. Озерецковскаго находится и въ первомъ спискѣ Членовъ, при буквѣ З).</p> <p>По одобренію Преосвященнаго Гавріила, Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, бывъ избранъ Академіею 5 Октября 1784 г. вмѣстѣ съ другимъ Членомъ ея, Священникомъ Сидоровскимъ, къ сочиненію <i>первой части Словопроизводнаго Словаря</i>, особенно трудился въ объясненіи словъ, частию съ буквы А и всѣхъ съ буквы В начинающихся, съ ихъ производными; былъ всегда рачительный соучастникъ въ Академическихъ собраніяхъ и къ общему труду изданія прочихъ <i>пяти частей Словаря</i> способствовалъ своими примѣчаніями, въ особенности на такія изъ словъ въ Св. Писаніи, которыхъ опредѣленіе точнаго смысла было затруднительно (Имя Протоіерея Л. І. Красовскаго упоминается и въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи, при буквѣ Ж). <i>Труды его награждены почетомъ большою золотою медалію въ 1791 году.</i></p>
<p>23. Іерей Іоаннъ Іоанновичъ Сидоров- скій.</p>	<p>Бывъ назначенъ Академіею, по одобренію Преосвященнаго Гавріила, Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, вмѣстѣ съ другимъ Членомъ ея, Протоіереемъ Красовскимъ, къ первымъ трудамъ составленія Словопроизводнаго Словаря, объяснялъ слова, частию съ буквы А и всѣ съ буквы Б начинающіяся съ ихъ производными; во время изданія <i>первой части Словаря</i></p>

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
24. Іерей Василій Григорьевичъ Григорьевъ.	<p>рачительно соучаствовалъ въ собраніяхъ Академіи. (Имя Священника І. І. Сидоровскаго встрѣчается и въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи, дважды, въ первомъ отдѣленіи, при буквѣ О и еще во второмъ отдѣленіи списка при З).</p> <p>Объяснялъ слова, съ буквы Е начинающіяся, съ ихъ производными, и посылая рачительно собраніа Академіи, сообщалъ свои примѣчанія при сочиненіи <i>всѣхъ шести частей Словопроизводнаго Словаря</i>. (Имя Священника В. Г. Григорьева стоитъ и въ первомъ спискѣ Членовъ Академіи, при буквѣ П).</p>
25. Ипполитъ Федоровичъ Богдановичъ (Колл. Сов.).	<p>Посылая временно собранія Академіи, участвовалъ въ общихъ разсужденіяхъ при сочиненіи <i>первыхъ трехъ частей Словаря</i>. (Имя сего Члена упоминается трижды и въ первомъ спискѣ: при буквѣ Ф, выше во второмъ отдѣленіи при буквѣ И и ниже въ <i>Примѣчаніи</i> къ оному списку).</p>
26. Никита Петровичъ Соколовъ (Надв. Сов.).	<p>Участвовалъ въ Отдѣлѣ Членовъ Академіи, предварительно разсматривавшемъ труды Сочинителей Словаря; опредѣлялъ слова, въ Химіи и лѣкарныхъ употребляемыя, и почти всегда присутствуя въ собраніяхъ Академіи, способствовалъ своими примѣчаніями къ облегченію общаго труда при сочиненіи <i>первыхъ трехъ частей Словаря</i>.</p>
27. Петръ Борисовичъ Иноходцевъ (Стат. Сов.).	<p>Отъ самаго вступленія его въ Академію, 7 Октября 1785 года, былъ рачительный и полезный соучастникъ въ занятіяхъ Отдѣла, предварительно разсматривавшаго труды Сочинителей Словаря; сверхъ того почти всегда</p>

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
	присутствуя въ собраніяхъ Академіи, много вспомошествовалъ ей при изданіи <i>всѣхъ шести частей Словаря</i> своими примѣчаніями, пополненіями словъ и особливо опредѣленіями такихъ, которыя употребляются въ Математикѣ. (Имя П. Б. Иноходцева внесено и въ первый списокъ Членовъ, во второмъ отдѣленіи его, при буквѣ І). <i>Труды его увѣнчаны награжденіемъ большою золотою медалью въ 1794 году.</i>
28. Иванъ Семеновичъ Захаровъ (Тайн. Совѣт.).	Участвовалъ въ Отдѣлѣ, разсматривавшемъ труды Сочинителей Словаря, и въ продолженіе изданія <i>первыхъ пяти частей</i> его, посѣщая Академическія собранія, сообщалъ свои замѣчанія и пополненія словъ. Сверхъ того представилъ Академіи опредѣленія словъ, съ буквы З начинающихся, съ ихъ производными. (Имя И. С. Захарова находится и въ первомъ списокѣ Членовъ Академіи, при буквѣ К, во второмъ отдѣленіи списка). <i>Награжденъ большою золотою медалью въ 1789 году.</i>
29. Графъ Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ (Дѣйств. Тайн. Совѣтн.).	При изданіи <i>первыхъ двухъ частей Словаря</i> рачительно посѣщалъ Академическія собранія, а при сочиненіи остальныхъ <i>четырехъ частей</i> присутствовалъ въ Академіи временно, сколько позволяли возложенныя на него другія должности; разсужденіями своими и изъясненіями древнихъ словъ вспомошествовалъ общему дѣлу Академіи. (Имя Графа А. И. Мусина Пушкина встрѣчается и въ первомъ списокѣ Членовъ, при буквѣ М, во второмъ отдѣленіи списка).
30. Графъ Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ (Сенаторъ).	Во время изданія <i>трехъ частей</i> Словопроизводнаго Словаря: III, V и VI, посѣщалъ иногда Академическія собранія, и участвуя въ общихъ разсужденіяхъ, сообщалъ свои мнѣнія и замѣчанія.

ИМЕНА ЧЛЕНОВЪ.	СВИДѢТЕЛЬСТВО АКАДЕМІИ.
<p>31. Тимоѳей Семеновичъ Мальгинъ (Колл. Ассес.).</p>	<p>Въ продолженіе изданія <i>четырехъ частей Словаря</i>: III, IV, V и VI. присутствуя рачительно въ собраніяхъ Академіи и сообщая ей свои замѣчанія, также многія старинныя слова и въ судопроизводствѣ употребляемыя, съ объясненіями оныхъ, вспомошествовалъ общему труду. (Имя сего Члена упомянуто и въ первомъ спискѣ, при буквѣ Н, во второмъ отдѣленіи списка).</p>
<p>32. Протоіерей Василій Семеновичъ Данковъ.</p>	<p>Посѣщая верѣдко Академическія собранія, во время изданія послѣднихъ <i>четырехъ частей Словаря</i>, сообщалъ свои замѣчанія и мнѣнія.</p>
<p>33. Дмитрій Павловичъ Татищевъ (Дѣйств. Тайн. Сов.).</p>	<p>При изданіи IV части <i>Словаря</i> ревностно соучаствовалъ въ собраніяхъ Академіи, а при сочиненіи послѣднихъ <i>двухъ частей</i>, V и VI, присутствовалъ въ Академіи только временно; но, раздѣляя общіе труды, дѣлалъ свои замѣчанія и сообщалъ Академіи опредѣленія нѣкоторыхъ военныхъ реченій, съ выписанными для объясненія оныхъ примѣрами. (Имя Д. П. Татищева занимаетъ мѣсто и въ первомъ спискѣ Членовъ, при буквѣ О, во второмъ отдѣленіи списка).</p>
<p>34. Дмитрій Михайловичъ Соколовъ (Колл. Совѣт.).</p>	<p>Бывъ съ 1792 года <i>Приблнниками</i> Россійской Академіи, и съ 9 Апрѣля слѣдующаго 1793 года Членами ея, они составляли совокупными силами листы <i>Словаря</i>, для разсмотрѣнія въ собраніяхъ Академіи, и симъ дѣломъ вспомошествовали успѣху изданія <i>послѣднихъ двухъ частей</i> сего Академическаго труда, напечатанныхъ въ одномъ году 1794. Изъ сихъ <i>двухъ Членовъ</i>, каждый за свои труды награжденъ большою золотою медалью въ 1793 году</p>
<p>и</p> <p>35. Петръ Ивановичъ Соколовъ (Дѣйствит. Стат. Сов.).</p>	

Примѣчаніе.

Изъ общаго числа Членовъ Академіи, въ семь второмъ Спискѣ, или IX Приложеніи, показанныхъ, трудились въ сочиненіи и отчасти въ изданіи :

Всѣхъ шести частей Словаря двѣнадцать особъ, а именно :

1) Предсѣдатель, *Княгиня Екатерина Романовна Дашкова*, и одиннадцать Членовъ Академіи : 2) *Преосвященный Гавріилъ*, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій ; 3) *Преосвященный Иннокентій*, Архіепископъ Псковскій и Рижскій ; шесть Академиковъ Академіи Наукъ : 4) *Степанъ Яковлевичъ Румовскій* ; 5) *Иванъ Ивановичъ Лепехинъ* ; 6) *Семенъ Кирилловичъ Котельниковъ* ; 7) *Алексій Протасьевичъ Протасовъ* ; 8) *Николай Яковлевичъ Озерецковскій* ; 9) Протоіерей *Іоаннъ Іоанновичъ Красозскій* ; 10) Іерей *Василій Григорьевичъ Григорьевъ* ; 11) Академикъ *А. Н. Петръ Борисовичъ Иноходцевъ* и 12) *Графъ Алексій Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ*.

Пяти первыхъ частей Словаря :

Сверхъ вышеозначенныхъ двѣнадцати лицъ, еще одинъ Членъ 13) *Иванъ Семеновичъ Захаровъ*.

Четырехъ послѣднихъ частей :

Кромѣ постоянныхъ двѣнадцати обработывателей всѣхъ шести частей Словаря и 13-го Члена, участвовавшаго съ ними въ трудахъ сочиненія пяти первыхъ частей Словаря, помогали имъ здѣсь еще два Члена : 14) *Тимовей Семеновичъ Мальгинъ* и 15) Протоіерей *Василій Семеновичъ Данковъ*.

Трехъ первыхъ частей :

При показанныхъ въ началѣ сего Примѣчанія двѣнадцати особахъ, постоянно трудившихся въ составленіи и изданіи всѣхъ шести частей Словаря и при названныхъ потомъ трехъ Членахъ, раздѣлявшихъ съ ними трудъ сочиненія сихъ трехъ частей, занимались имъ еще три Члена : 16) *Иванъ Никитичъ Болтинъ*, 17) *Ипполитъ Ѳедоровичъ Богдановичъ* и 18) *Никита Петровичъ Соколовъ*.

Трехъ же частей: III, V и VI.

Сверхъ наименованныхъ въ началѣ Примѣчанія ко второму Списку двѣнадцати лицъ, непрерывно трудившихся, и при занимавшихся временно другихъ шести Членахъ Академіи, подъ первыми означенныхъ, упомянуть еще одинъ Членъ: 19) Графъ *Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ*.

Трехъ послѣднихъ частей: IV, V и VI.

При трудившихся постоянно 12 и вмѣстѣ поименованныхъ въ IV, V и VI частяхъ Словаря, *четыре* Членахъ, объявленъ еще одинъ: 20) *Дмитрій Павловичъ Татищевъ*.

Двухъ первыхъ частей Словаря:

Сверхъ занимавшихся сочиненіемъ всѣхъ шести частей Словаря 12 Членовъ и 5, совокупно съ ними составлявшими сіи двѣ части, показаны еще *шесть* Членовъ: 21) Преосвященный *Амвросій*, Архіепископъ Екатеринославскій; 22) Преосвященный *Иннокентій*, Епископъ Воронежскій; 23) Преосвященный *Аполлосъ*, Епископъ Орловскій; 24) Духовникъ Ея Императорскаго Величества, Протоіерей *Иванъ Ивановичъ Памфиловъ*; 25) Князь *Михаилъ Михайловичъ Щербатовъ*, и 26) *Гавріиль Романовичъ Державинъ*.

Двухъ послѣднихъ частей:

Кромѣ сочинявшихъ всѣ шесть частей Словаря 12 Членовъ и 5, участвовавшихъ съ ними въ трудѣ сочиненія сихъ двухъ частей, были сотрудниками еще *четыре* Члена: 27) Преосвященный *Ириней*, Архіепископъ Псковскій; 28) Преосвященный *Павелъ*, Архіепископъ Ярославскій; 29) *Дмитрій Михайловичъ Соколовъ* и 30) *Петръ Ивановичъ Соколовъ*.

Одной только первой части:

При трудившихся въ сочиненіи всѣхъ шести частей Словаря 12 Членахъ и 9, раздѣлявшихъ съ ними труды при изданіи первой части Словаря, названы Академіею еще *два* Члена: 31) *Осипъ Петровичъ Козодавлевъ* и 32) Священникъ *И. И. Сидоровскій*. Наконецъ при изданіи

Послѣдней, VI части Словаря:

Съ вышепоказанными 12 Членами, занимавшимися постоянно сочиненіемъ всѣхъ шести частей Словаря и 8-ю,

участвовавшими съ ними въ составленіи сей VI части, раздѣлялъ этотъ первый, конченный трудъ Академіи еще одинъ Членъ: 33) Преосвященный Анастасій, Архіепископъ Астраханскій (въ бытность его Архимандритомъ сперва Зеленецкаго монастыря и потомъ Сергіевой пустыни, при его духовномъ служеніи въ I-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, называвшемся тогда *Сухопутнымъ Кадетскимъ Корпусомъ*).

X.

С п и с о к ъ к н и г ъ ,

изъ которыхъ заимствованы разныя свѣдѣнія, или съ которыми сдѣланы нужныя справки, для сочиненія *перваго періода* краткой Исторіи Императорской Россійской Академіи, или, точнѣе сказать, только *Опыта оной*.

1. Изъ *Сочиненій и Переводовъ*, которые издавала Россійская Академія съ 1805 по 1823 годъ, первыя четыре части, напечатанныя въ 1805, 1806, 1808 и 1810 годахъ, въ коихъ помѣщены *Извѣстія о учрежденіи и упражненіяхъ сей Академіи*.

2. Шесть частей *Словаря Академіи Россійской* (Словопроизводнаго), изданныхъ въ 1789—1794 годахъ.

3. Шесть частей *Словаря Академіи Россійской*, по азбучному порядку расположеннаго, напечатанныхъ съ 1806 по 1822 годъ.

4. Двѣ части *Общаго Церковно-Славяно-Россійскаго Словаря*, по порученію Комитета Устройства учебныхъ заведеній, составленнаго П. С. и напечатаннаго въ 1834 году (*).

5. *Лексиконъ Славенороссійскій* Іеромонаха *Памвы Беринды*, печат. въ Кіевѣ 1627 года.

(*) Въ заглавіи этого Словаря начальныя буквы П. С. указываютъ на Петра Ивановича Соколова, бывшаго Члена и втораго Непремѣннаго Секретаря Россійской Академіи. Въ составленіи этой справочной книги языка, нужной и полезной не для однихъ Училищъ, онъ усердно трудился при богатомъ запасѣ пополнительныхъ словъ, собранныхъ имъ и Академіею послѣ перваго періода ея существованія, — уже въ текущемъ XIX столѣтіи.

6. Лексиконъ *Трехъязычный*, изданный въ Москвѣ 1704 г.
7. Церковный Словарь Протоіерея *Петра Алексіева*, изданный первымъ тисненіемъ въ Москвѣ 1773 года.
8. Новый Россійско-Французско-Нѣмецкій Словарь, сочиненный по Словарю Россійской Академіи, Профессоромъ Иваномъ *Геймомъ*, напечатанный въ Москвѣ въ трехъ частяхъ въ 1799, 1801 и 1802 годахъ.
- 9 и 10. Последнія изданія Словарей: 1) Русско-Французскаго, — Г. *Ольдекопа*, напечатаннаго въ 1838 году. 2) Россійско-Нѣмецкаго, — Лейпцигскаго Профессора *Шмидта* (напеч. въ 1839 г.).
11. Русско-Французскій Словарь, въ которомъ Русскія слова расположены по происхожденію, составл. Филиппомъ *Рейфомъ*. Двѣ части, напечатанныя въ С. Петербургѣ въ 1836 году. — И его же Г. *Рейфа* первая или *Русская* часть *Новаго карманнаго Словаря* (четырёхъязычнаго), изданная въ 1845 году.
12. *Сравнительные Словари* *всѣхъ языковъ и нарѣчій*, собранные десницею Всевысочайшей Особы. Отдѣленіе первое, содержащее въ себѣ Европейскіе и Азіатскіе языки. Часть вторая, печат. въ С. Петербургѣ 1789 года.
13. *Catherinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachkunde*, von Friedrich *Adelung*. St. Petersburg, 1815.
14. *Parallèle des langues de l'Europe et de l'Inde*, par *Eichhoff*. Paris, 1836.
15. *Histoire de la langue et de la littérature des Slaves, Russes, Serbes, Bohêmes, Polonais et Lettons considérée dans leur origine Indienne, leurs anciens monumens et leur état présent*, par F. G. *Eichhoff*. Paris, 1839.
16. Переписка Императрицы Екатерины II съ разными особами, напечатанная въ С. Петербургѣ въ 1807 году.
17. Опытъ Россійской библіографіи, или полный Словарь сочиненій и переводовъ, напечатанныхъ на Славенскомъ и Россійскомъ языкахъ отъ начала заведенія типографіи до 1813 года, собранный изъ достовѣрныхъ источниковъ Васильемъ *Сопиковымъ*. Напечатанъ въ С. Петербургѣ въ четырехъ частяхъ, въ 1813—1816 годахъ.

18. Роспись Россійскимъ книгамъ библіотеки Александра Смирдина, систематическимъ порядкомъ расположенная. Напечатана въ четырехъ частяхъ въ С. Петербургѣ, 1828 г.

19. Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ Духовнаго Чина Греко-Россійской Церкви. (Соч. покойнымъ Преосвященнымъ *Евгеніемъ*, Митрополитомъ Кіевскимъ). Второе изданіе, напечатанное въ С. Петербургѣ въ 2-хъ частяхъ, въ 1827 году (*).

(*) Въ числѣ 268 Духовныхъ Писателей, похищенныхъ смертію, которыхъ ученые и служебные труды сохранены отъ забвенія въ этомъ изданіи историческаго Словаря, упоминаются слѣдующіе 17 Членовъ Россійской Академіи: *три Митрополита*: 1) *Гавріилъ* (Петровъ), Митроп. Новгородскій и С. Петербургскій; 2) *Михаилъ* (Десницкій), также Митр. Новг. и Санктпет.; 3) *Самуилъ* Миславскій, Митр. Кіевскій и Галицкій; *семь Архіепископовъ*: 4) *Амвросій* (Серебrenиковъ), Архіепис. Екатеринбургскій; 5) *Анастасій* (Братановскій), Архіепис. Астраханскій; 6) *Инокентій* (Нечаевъ), Архіепис. Псковскій и Рижскій; 7) *Ириней* (Клементьевскій), Архіепис. Псковскій, Лифляндскій и Курляндскій; 8) *Меводій* (Смирновъ), Архіепис. Псковскій; 9) *Павелъ* (Пономаревъ), Архіепис. Ярославскій; 10) *Феофтистъ* (Мочульскій), Архіепис. Курскій и Бѣлоградскій; *три Епископа*: 11) *Аполлосъ*, Еписк. сперва Орловскій, потомъ Архангелогородскій; 12) *Инокентій* (Полянский), Еписк. Воронежскій; 13) *Инокентій* (Смирновъ), Еписк. Пензенскій и Саратовскій; *три Протоіерея*: 14) *Алексѣевъ* (Петръ Алексѣевичъ), Москвитинаго Архангельскаго Собора Прот.; 15) *Красовскій* (Іоаннъ Іоанновичъ), Придворной Большой Церкви Зимняго Дворца Протоі.; 16) *Покорскій* (Георгій Михайловичъ, названный въ *Ист. Слов.* по отчеству, *Михайловичъ*), С. Петербургскаго Ісакіевскаго Собора Протоіерей и одинъ *Іерей*: 17) *Сидоровскій* (Іоаннъ Іоанновичъ), бывший въ С. Петербургскомъ Воскресенскомъ Новодевичьемъ монастырѣ Старшимъ Священникомъ. Изъ сихъ духовныхъ лицъ 14 именъ принадлежатъ первому періоду Истории Росс. Академіи, а три лица: Преосвященные Митрополиты Новгород. и С. Петерб. Михаилъ, Архіепископъ Курскій Феофтистъ и Епископъ Пензенскій Инокентій приняты въ число Членовъ ея уже послѣ прочихъ, здѣсь названныхъ; объ нихъ должно будетъ сказать въ своихъ мѣстахъ въ продолженіи сего *Опыта* Истории Россійской Академіи.

20. Сочиненій *Н. М. Карамзина*, напечатанныхъ четвертымъ изданіемъ въ С. Петербургѣ 1835 года, девятый томъ, и новаго тисненія Сочиненій *Карамзина*, изданныхъ *Александромъ Смирдинымъ* здѣсь же въ 1848 году, третій томъ, въ которыхъ помѣщена *Речь*, произнесенная *Н. М. К.* въ торжественномъ собраніи Императорской Россійской Академіи 5 Декабря 1818 года, по случаю принятія его въ Члены оной.

21. Первый томъ *Энциклопедическаго Лексикона*, напечатанный въ С. Петербургѣ 1835 года (см. въ буквѣ А — Академія Россійская, стр. 327—328)

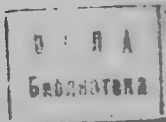
22. *Обозрѣніе трудовъ Императорской Россійской Академіи со времени ея учрежденія по 1833 годъ.* Сочиненіе Дѣйствительнаго Члена сей Академіи *Бориса Михайловича Оедорова*, напечатанное въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ *Апрѣльской* книжкѣ 1834 года.

23. Книжка подъ заглавіемъ: *Засѣданіе, бывшее въ Императорской Россійской Академіи 18 Генваря 1836 года.* Наконецъ

24. Печатный именной Списокъ Дѣйствительнымъ и Почетнымъ Членамъ Императорской Россійской Академіи, со дня основанія оной по 1836 годъ.

Дополненіе. Сверхъ показанныхъ въ *X Приложеніи* книгъ, сочинитель *Опыта Исторіи Россійской Академіи* нашелъ нѣкоторые нужныя ему свѣдѣнія въ надписяхъ на памятникахъ немногихъ изъ Членовъ ея, преданныхъ землѣ на старомъ кладбищѣ *Александро-Невской Лавры*, гдѣ мудрымъ благочестіемъ устроена Церковь, въ память воскресенія Друга Христова, Святаго Праведнаго Лазаря, — воскресенія, утѣшительнаго для молящихся въ ней за усопшихъ: оно представляетъ имъ, — и въ живописномъ изображеніи сей *Евангельской исторіи*, и въ священныхъ пѣснопѣніяхъ, величающихъ Побѣдителя смерти, здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ храмахъ Православныхъ, — драгоценный для Христіанъ залогъ и одно изъ отраднѣйшихъ удостовѣреній въ будущемъ всеобщемъ воскресеніи сыновъ и дочерей персти, смертію возвращенныхъ въ персть.

Конецъ перваго періода Исторіи Россійской Академіи.

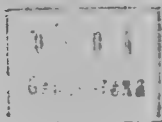

П О П Р А В К И.

Напечатано :

Напечатать надлежало :

На стр. 1. поданныхъ	подданныхъ
— — 3. въ примѣчаніи (5)	
Принца Петра Оль-	Принца Петра Георгіе-
денбургскаго.	вича Ольденбургскаго.
— той же страницѣ въ примѣ-	
чаніи (6) С. Пете-	С. Петербургскій
бургскій	
— стр. 9. Памфиловъ	Памфиловъ
— — 10. Коллегій	Коллегіи
— той же стр. въ примѣч. (12)	Московского Архангель-
Московского собора	скаго Собора
— стр. 12. и 13 Ноября	и 18 Ноября
— 12 же стр. подъ чертою ссы-	
лка (15)	— (16)
Тамъ же подъ чертою ссы-	
лка (16)	— (15)
— стр. 13. о словопроизводномъ	о словопроизводномъ рас-
расположеніе	положеніи
— — 21. сравнятся	сравниться
— — 24. и и два	и два
— — 25. Барышкевича.	Барышевича.
— — 29. съ изображеніемъ	съ изображеніемъ
— — 31. производять слова	происходятъ слова
— — 36. изсѣдовать	изсѣдовать
— — 39. занятій Академіи въ	занятій Академіи въ 1785
1784 году)	и 1786 годахъ)
— — — Евройскими,	Европейскими,
— — 47. золот ю	золотою
— — 51. Павлосичъ	Павловичъ
— — 73. по большинству ба-	по большинству балловъ
ловъ	(шаровъ)

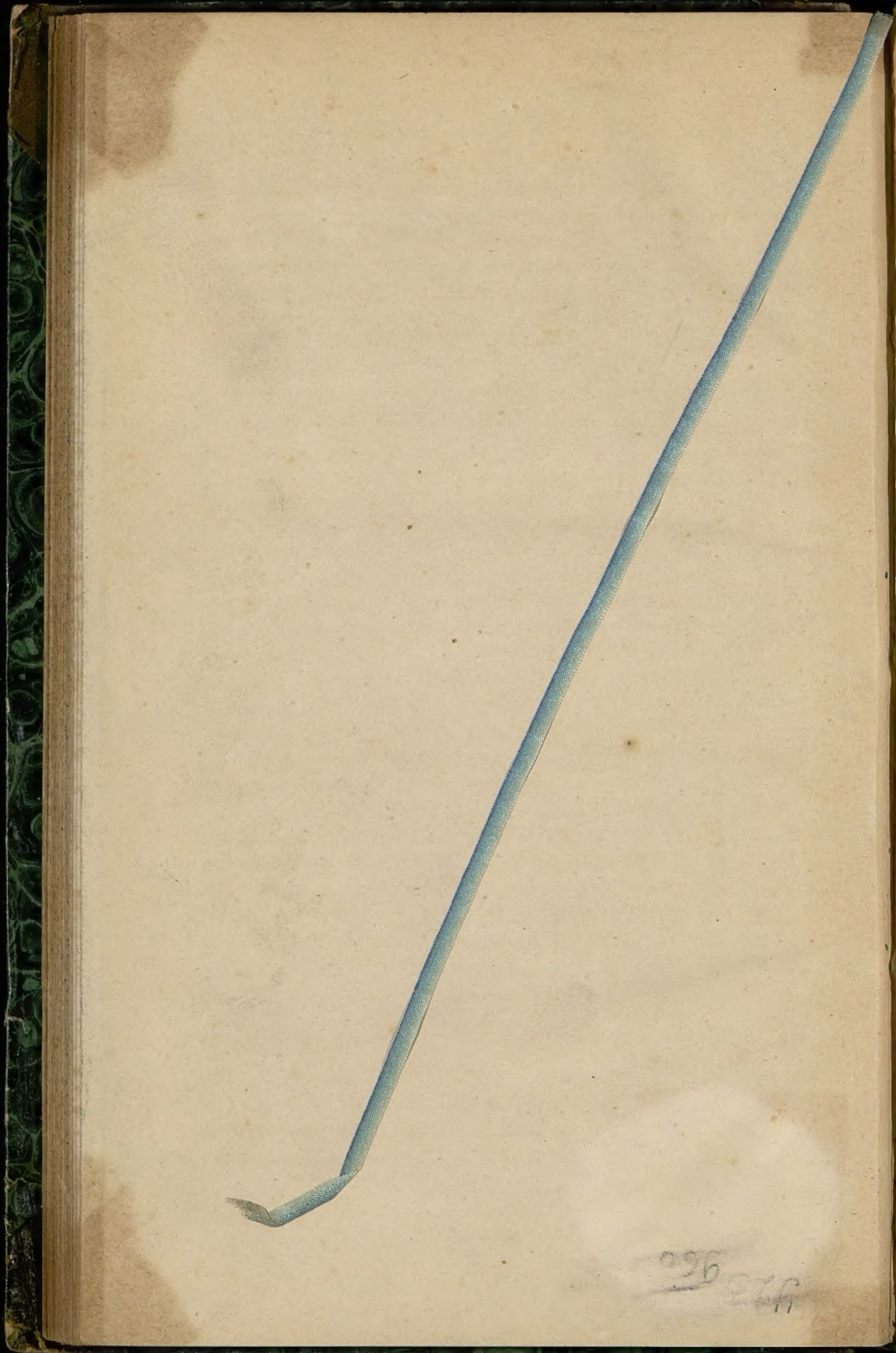

50

Антикварный отдел

№ 30558

✓

2. —

Зінз
оби 2^м е інформації
аппарату

№ 35
ц. 2 р.

ор
б.б. (17)

УБ

